

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44 2025
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (595) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Никос Логотетис (1950), греческий биолог и нейробиолог.

Никос Логотетис родился в 1950 году в Стамбуле (Турция). Он получил степень бакалавра по музыке и математике в Афинском университете, а также по биологии в Салоникском университете имени Аристотеля. Логотетис защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете Людвиг-Максимилиана под руководством Эрнста Пёппеля и получил докторскую степень в области нейробиологии человека. Затем ученый получил должность научного сотрудника в отделе мозга и когнитивных наук Массачусетского технологического института, а позднее поступил на работу в Медицинский колледж Бейлора. В 1996 году Никос Логотетис стал директором Института биологической кибернетики Общества Макса Планка. Он также занимал должности адъюнкт-профессора в нескольких учреждениях, в том числе в Институте биологических исследований Солка и в Медицинском колледже Бейлора.

Логотетис сделал ряд важных открытий, в том числе выяснил, что зависимый от уровня кислорода в крови отклик (BOLD) связан с активностью мозга на уровне нейронов. Ученый и его команда в начале 2000-х годов провели серию экспериментов на макаках, вживив им в мозг очень тонкие платино-иридиевые микроэлектроды. Одновременно с записью активности от электродов команда Логотетиса проводила фМРТ и измеряла BOLD-сигнал — то есть следила за тем, куда в мозгу приливает больше несущей кислород крови. Таким образом Логотетис впервые в истории одновременно записал электрическую активность мозга и BOLD-сигнал с фМРТ.

В ходе эксперимента исследователи показывали обезьянам вращающиеся шахматные узоры, которые меняли направление каждую секунду. Это исключало привыкание зрительной коры к раздражителям и снижение активности мозга.

По словам Логотетиса, для понимания системы необходимо ее описание на всех уровнях. В связи с этим в его отделе занимаются интракортикальной регистрацией клеток, а также моделированием и визуализацией на всех уровнях. Поэтому в дополнение к функциональной магнитно-резонансной томографии используется спектроскопия *in vivo*, а рабочая группа исследует «умные» контрастные вещества (SCA), чтобы сделать функциональную визуализацию полезной для изучения других эффектов, помимо гемодинамической реакции.

В 2014 году немецкий телеканал показал кадры, снятые в лаборатории Логотетиса тайным агентом Немецкой фе-

дерации защиты животных. На кадрах было запечатлено насилие и причинение вреда животным, что может быть расценено как нарушение законодательства в отношении приматов. В ответ Логотетис заявил, что в 2015 году он больше не будет работать с приматами из-за отсутствия институциональной поддержки и защиты его исследовательской программы. Полицейские рейды и расследования, проведенные в то время, не выявили нарушений законодательства в отношении животных. В августе 2017 года Логотетису и двум его сотрудникам были предъявлены официальные обвинения в том, что они якобы откладывали эвтаназию больных животных. Окружной суд Тюбингена вынес всем трем ученым постановление о наказании, которое включало в себя штраф и приговор, автоматически превращающийся в обвинительный акт. Логотетис немедленно обжаловал это решение. После объявления о приказе Общество Макса Планка (MPS) отстранило Логотетиса от исследований и лишило его права проводить эксперименты на животных.

Логотетис получил значительную поддержку от представителей научного сообщества, которые раскритиковали решение MPS о введении санкций в отношении Логотетиса до вынесения вердикта по предполагаемым нарушениям. Общество нейробиологов (SfN) и Федерация европейских нейробиологических обществ (FENS) выступили с совместным заявлением в его поддержку, за ними последовала Международная организация по исследованию мозга. Те обвинения, которые обжаловал Логотетис, были сняты в 2018 году. Впоследствии Министерство науки и технологий восстановило Логотетиса в должности в Институте биологической кибернетики.

Под влиянием сохраняющегося скептицизма и отсутствия поддержки исследований с использованием животных в Германии Логотетис объявил, что переведет свой отдел в Международный центр исследований мозга приматов в Шанхае и станет соруководителем центра вместе с китайским нейробиологом Му-мин Пу.

Логотетис является членом редакционной коллегии журнала *Current Biology*. В 2003 году он стал одним из лауреатов премии Луи-Жанте в области медицины, а в 2024-м — лауреатом премии «Вызов» в номинации *Discovery* («Открытие») «...за основополагающий вклад в создание метода функциональной магнитно-резонансной томографии и введение его в повседневную научную и клиническую практику для исследования активности мозга человека».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Скорик Н. М.

Применение искусственного интеллекта при расследовании преступлений в сфере кредитного мошенничества 353

Стрюкова М. А.

Характеристика отдельных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок..... 356

Уханов М. С.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации 358

Хуторненко А. А.

Проблемы отсутствия законодательного закрепления формулировок судебных актов ... 361

Чадина М. А., Иванов А. В.

Перспективы совершенствования законодательства об административной ответственности юридических лиц 363

Чепига О. В.

Особенности тактики следственных действий при расследовании хищений прав на земельные участки, находящихся в государственной и муниципальной собственности 364

Чернышова В. А., Сорокина О. Н.

Государственная пошлина в гражданском процессе..... 366

Шабанова М. В.

Причины и специфика подростковых киберпреступлений в России..... 368

Юферев В. С.

Коллизия безусловности исполнения судебных решений и финансовой несостоятельности муниципальных образований 370

Юхнёв Д. К.

О проблемах квалификации оставления места дорожно-транспортного происшествия 372

Юхнёв Д. К.

К вопросу об установлении субъекта преступления, предусмотренного пунктами «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ..... 375

Яковенко И. А.

Правовое регулирование экстраординарных сделок 377

ИСТОРИЯ

Александров Е. М.

Финские бронепоезда в 1941–1944 годах..... 380

Крылов С. А.

Нормализация франко-британских отношений в 1815–1830 гг. 382

СОЦИОЛОГИЯ

Radziviluk D. V., Sidorova Y. R.

Research of public opinion regarding the effectiveness of social advertising 386

Хайдарова Н. С.

Особенности функционирования национального информационного агентства Таджикистана «Ховар» в медиaprостранстве ... 389

МЕДИЦИНА

Тебенева П. А., Лазарева В. А.

Анализ выявляемости онкологических заболеваний на разных стадиях в рамках диспансеризации населения Свердловской области за 2023–2024 годы 395

Чаус М.

Влияние эстрогенов на костный обмен у женщин: стратегии диагностики и профилактики остеопороза..... 399

ЭКОЛОГИЯ

Железняк А. Ф., Склярова В. А.

Применение нейронной сети для аппроксимации табличных данных доз облучения в результате аварии на радиационно опасном объекте..... 402

Лебединская В. С.

Экоманикюр: натуральные покрытия
и устойчивые материалы 406

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Безверхов М. М.

Роль лечебной физической культуры
в реабилитации студентов после
заболеваний дыхательной системы 410

Поваров М. К.

Влияние силовых тренировок на укрепление
костной ткани и профилактику остеопороза... 411

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Омирзаккызы А.

Концепт «развитие» в Послании Президента
Республики Казахстан как речевой
механизм, задающий динамику и качество
социально-экономической модернизации 413

Омирзаккызы А.

Лингвостилистический анализ цветовой
символики в цикле А. А. Ахматовой «Вечер»... 415

Турмаганбет А.

Функционирование форм степеней
сравнения прилагательных и наречий
в тексте Послания Президента Республики
Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу
Казахстана в 2025 году 417

ПРОЧЕЕ

Актерский Ю. Е., Трубникова Т. Н.

Сравнительный анализ эффективности
роботизированных и традиционных
установок пожаротушения при защите
закрытых спортивных объектов с массовым
пребыванием людей 421

Жихарев М. Ю.

Анализ контрольных (надзорных)
мероприятий в области пожарной
безопасности на объектах туристической
Алтайского края..... 423

Королёва А. В.

Святки: Рождество, Новый год, Крещение.
Славянский народный праздничный
комплекс зимнего календарного периода..... 425

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Применение искусственного интеллекта при расследовании преступлений в сфере кредитного мошенничества

Скорик Наталья Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Торбин Юрий Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Масштабное распространение технологичных схем кредитного мошенничества обуславливает необходимость комплексного исследования цифровых следов, формируемых злоумышленниками при дистанционном оформлении займов. В работе представлен анализ потенциала технологий Big Data и искусственного интеллекта (AI) в контексте детекции, системного анализа и прогнозирования противоправных действий в кредитно-финансовой сфере. В статье приведена методика расследования преступлений в кредитной сфере с использованием возможностей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Big Data, AI, криминалистика, кредитное мошенничество, цифровые следы, расследование преступлений

Современное развитие цифровых технологий стимулирует фундаментальную трансформацию криминалистической методологии, направленную на совершенствование механизмов противодействия преступности. Особую значимость в данном контексте приобретает интеграция систем искусственного интеллекта в следственную практику. В научном сообществе сформировались два концептуальных подхода к определению роли искусственного интеллекта в криминалистике: радикальный, предполагающий полное замещение следственных должностей автоматизированными системами, и умеренный, рассматривающий искусственный интеллект как вспомогательный инструмент оптимизации следственных действий при сохранении ключевой роли человека.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой технологическую инновацию, находящую широкое применение в различных областях, включая борьбу с мошенничеством в кредитной сфере. Использование искусственного интеллекта для раскрытия мошеннических схем, имеет ряд особенностей, которые позволяют достичь эффективного результата расследования. В качестве основной особенности использования искусственного интеллекта при раскрытии преступлений в области мошенничества в кредитной сфере является способность алгоритмов машинного обучения анализировать большие объемы данных, а также выявлять нетипичные или аномальные ситуации, которые могут свидетельствовать о мошеннической деятельности. Это дает возмож-

ность обнаруживать мошеннические схемы и операции, которые могли быть не замечены при традиционном анализе данных [1, с. 291].

Стремительная цифровизация в финансовом секторе, при всех очевидных достоинствах, спровоцировала рост высокотехнологичных форм криминальной активности. Особую озабоченность вызывает дистанционное кредитное мошенничество с неправомерным использованием персональных данных третьих лиц, которое заняло лидирующие позиции среди киберпреступлений как по частоте совершения, так и по объему причиняемого ущерба. Существующие криминалистические методы демонстрируют недостаточную эффективность в противодействии анонимным высокоскоростным атакам, базирующимся на методах социальной инженерии и современных телекоммуникационных технологиях.

Технологии анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI) выступают ключевым инструментарием в противодействии современным формам противоправной деятельности, обеспечивая переход от реактивной к упреждающей форме расследований. Комплексное применение данных технологических решений позволяет не только выявлять преступления, но и формировать цифровые портреты криминальных сообществ с прогнозированием их последующей активности. Особый интерес вызывает методология выявления цифровых следов мошенничества в кредитной сфере посредством интеграции технологий AI и Big Data в практику следственной деятельности.

Цифровые следы мошенничества в сфере кредитования представляют собой комплексную систему данных, формируемых в результате манипуляций злоумышленников с банковскими продуктами и системами. Данные индикаторы характеризуются многоуровневой структурой и включают следы взаимодействия с платежными системами, документальные свидетельства фальсификации данных, поведенческие паттерны в онлайн-банкинге и цифровые маркеры компрометации персональных данных.

Источники цифровых следов подразделяются на первичные (непосредственно генерируемые в процессе совершения противоправных действий) и производные (возникающие при последующих операциях с похищенными средствами) [2, с.148]. В информационных системах кредитных организаций фиксируются метаданные транзакций, записи систем информационной безопасности и журналы активности пользователей, формирующие целостную картину криминальной активности.

Систематизация цифровых следов производится по множеству критериев, включая способ образования, степень сохранности, информационную значимость и возможность технического извлечения. Особую категорию составляют латентные следы, выявляемые путем углубленного анализа больших массивов данных с применением методов машинного обучения.

Цифровой след в процессе удаленного получения кредита /займа формирует комплексную информационную матрицу, аккумулирующую массив данных о взаимодействии потенциального злоумышленника с кредитной организацией на всех стадиях оформления займа. Предлагаемая классификация цифровых следов отражает многоуровневую структуру их генерации в контексте дистанционных кредитных операций.

Цифровой след пользователя включает широкий спектр сетевых идентификаторов: уникальные IP и MAC-адреса, детализированные характеристики браузера (от пользовательского агента и интегрированных расширений до специфического отпечатка), а также персональные маркеры мобильных устройств в виде IDFA и GAID-идентификаторов.

Комплексный цифровой профиль пользователя формируется на основе интеграции биометрических характеристик и поведенческих индикаторов, включающих динамические показатели взаимодействия с устройствами ввода, пространственно-временные координаты и потенциальные результаты биометрической верификации посредством видеофиксации [3, с. 11].

Хронологическая последовательность пользовательского взаимодействия с цифровыми банковскими сервисами включает детальную фиксацию операционной активности, временных параметров навигации и верификационных итераций в системе дистанционного обслуживания. Документируемые показатели охватывают временные интервалы посещения разделов интерфейса, специфику заполнения регистрационных форм и множе-

ственные попытки модификации персональных данных при оформлении кредитных заявок.

Интеграция внешних информационных ресурсов предполагает обращение к комплексу специализированных баз данных, включающих кредитные истории заемщиков, агрегированные сведения от операторов мобильной связи, а также государственные реестры недействительных документов, удостоверяющих личность.

Цифровые следы преступной деятельности формируются на серверах финансовых учреждений, телекоммуникационных операторов, аналитических платформах, а также фиксируются на персональных устройствах обеих сторон противоправного деяния.

Рассмотрим технологии Big Data и AI в противодействии мошенничеству в кредитной сфере.

Анализ колоссальных объемов неупорядоченных цифровых данных требует обязательного внедрения технологий искусственного интеллекта и методов обработки больших массивов информации.

Алгоритмы машинного обучения, анализируя массивы исторических данных о легитимных и мошеннических транзакциях, формируют комплексные паттерны выявления подозрительной активности. В процессе обработки многомерных данных система идентифицирует неочевидные для человеческого восприятия корреляционные зависимости между такими параметрами, как IP-адрес источника запроса, хронометрические показатели активности, технические характеристики используемых устройств и вероятность мошеннических действий.

Динамический поведенческий анализ, основанный на формировании цифрового профиля клиента, позволяет выявлять подозрительные факторы в характере пользовательских действий — от нетипичной динамики заполнения форм до временных паттернов кредитных заявок, отклоняющихся от установленной индивидуальной нормы.

Комплексный анализ сетевых взаимосвязей обеспечивает идентификацию корреляций между множественными идентификационными параметрами субъектов, включая телекоммуникационные, цифровые и документальные идентификаторы. Данная методология позволяет обнаруживать криминальные объединения посредством выявления множественных регистраций с использованием единого телекоммуникационного идентификатора при вариативности документальных данных.

Семантико-лингвистический анализ моделей коммуникации в системах поддержки и диалоговых интерфейсах осуществляется посредством обработки естественного языка (NLP) с целью выявления речевых маркеров стрессового состояния абонентов и идентификации лексических конструкций, характерных для мошеннических схем.

Рассмотрение механизма дистанционного кредитования представляет особый интерес в контексте мошеннических действий. Злоумышленники, используя персональные данные жертв, осуществляют несанкционированное оформление займов посредством удаленных

банковских сервисов. Процедура реализуется через получение доступа к конфиденциальной информации граждан с последующей верификацией в кредитных организациях. Ключевым элементом противоправной схемы выступает использование современных технологических решений, позволяющих обойти стандартные механизмы защиты. Финансовые институты, сталкиваясь с подобными инцидентами, вынуждены совершенствовать протоколы безопасности и системы идентификации клиентов. Данный вид мошенничества характеризуется высокой степенью латентности и сложностью выявления непосредственных исполнителей.

Совершение данного вида мошенничества складывается из осуществления ряда последовательно следующих этапов.

На первом этапе происходит подготовка и сбор данных (цифровые следы: D1). В этой ситуации криминальные элементы осуществляют приобретение конфиденциальных персональных данных граждан на нелегальных теневых ресурсах, включая паспортную информацию (персональные идентификаторы, нумерацию документов, временные метки выдачи), контактные сведения и идентификационные номера в системе пенсионного страхования. Указанные массивы информации преимущественно формируются посредством фишинговых кампаний и несанкционированного доступа к компрометированным информационным системам. Первичными источниками цифровых следов категории D1 выступают закрытые сетевые площадки и скомпрометированные базы данных информационных сервисов.

Второй этап характеризуется «оживлением» цифрового профиля (цифровые следы: D2). Так, применение злоумышленниками SIM-карт, оформленных на фиктивных владельцев, позволяет обходить системы скоринга и проверки бюро кредитных историй. Путем привязки телефонных номеров к похищенным паспортным данным создается иллюзия реального пользователя, а генерируемая коммуникационная активность формирует цифровой поведенческий профиль. Операторы сотовой связи выступают источником D2-следов, отражающих жизненный цикл использования SIM-карты.

Третий этап заключается в подаче заявки (цифровые следы: D3). Происходит реализация мошеннической схемы, когда злоумышленник осуществляет комплекс действий по маскировке цифрового следа: применяет VPN-технологии для модификации IP-адреса и специализированное программное обеспечение для эмуляции мобильного устройства. Далее производится подача кредитной заявки в финансовую организацию с упрощенными верификационными требованиями с использованием похищенных идентификационных данных и ассоциированного телефонного номера. При автоматической отправке системой верификационного SMS-кода злоумышленник осуществляет его ввод через программный интерфейс. Цифровые артефакты данных действий фиксируются в серверных журналах кредитной

организации (IP-адрес, цифровой отпечаток браузера и устройства, временные метки) и логах телекоммуникационного оператора, документирующих факт генерации и доставки SMS-сообщения.

На четвертом этапе происходит «обналичивание» (цифровые следы: D4). При этом аккумулированные финансовые средства транзитируются на подконтрольные электронные платежные инструменты, зарегистрированные на номинальных владельцев, с последующей оперативной конвертацией в цифровые активы либо обналичиванием через сеть посредников. Электронный след фиксируется в системах банка-эквайера, платежных операторов и блокчейн-реестрах при использовании криптовалютных транзакций.

Практический интерес представляет рассмотрение алгоритма расследования мошенничества в сфере кредитования с использованием AI и Big Data. Суть данного алгоритма заключается в том, что автоматизированная скоринговая система кредитной организации фиксирует критический уровень риска по поступившей заявке вследствие идентификации цифрового следа (D3), коррелирующего с ранее выявленными подозрительными обращениями, при отсутствии негативных маркеров в документационных данных заявителя.

В ходе реализации кросс-системного корреляционного анализа посредством специализированной Big Data-платформы правоохранительными органами осуществляется консолидация массивов информации, поступающей из разнообразных финансово-кредитных учреждений. В результате выявляется серия подозрительных транзакций, характеризующихся использованием единого телефонного номера (D2) и IP-адреса (D3) при формировании пятидесяти кредитных заявок с вариативными персональными идентификационными данными в течение семидневного периода [4, с. 338].

Анализ сетевых взаимодействий посредством искусственного интеллекта реализуется через построение связанного графа, отражающего корреляции между идентификационными узлами — телефонными номерами, IP-адресами, паспортными данными и банковскими счетами. Визуализация подобных взаимосвязей способствует детекции организованных групп и локализации критических точек схемы, в частности, консолидированных финансовых инструментов категории D4, используемых для вывода средств.

В результате отслеживания транзакционной последовательности (D4) и установления связи с конкретными точками обналичивания, силовые структуры формируют необходимую доказательную базу для реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение противоправной деятельности фигурантов [5, с. 45].

По результатам проведенного исследования мы приходим к выводу, что в противодействии мошенничеству в сфере кредитования ключевым фактором успеха становится технологическое превосходство в области ана-

литики данных. Интеграция технологий Big Data и искусственного интеллекта формирует многоуровневую систему защиты, обеспечивающую как оперативное выявление совершенных правонарушений, так и проактивное предупреждение потенциальных угроз. Перспективные

направления развития превентивных механизмов, включающие углубленный анализ поведенческой биометрии и предиктивную аналитику на базе AI, закладывают фундамент принципиально новой системы безопасности в сфере кредитования.

Литература:

1. Гладких И. Н. К вопросу об особенностях применения искусственного интеллекта при раскрытии мошеннических преступлений // Право и управление. — 2024. — № 4. — С. 289–292.
2. Мещеряков В. А. Основы криминалистического и уголовно-процессуального исследования преступлений в кибернетическом пространстве // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 2. — С. 148–153.
3. Центральный Банк. Обзор основных типов компьютерных атак в финансовой сфере в 2024 году. — М., 2025. — 35 с.
4. Кушнарев А. С. Цифровые следы в криминалистике, их использование при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. — 2024. — № 32. — С. 338–349.
5. Байбурин А. Р., Гармаев Ю. П. Актуальные проблемы расследования кибермошенничества в финансовой сфере // Криминалист. — 2022. — № 1. — С. 45–51.

Характеристика отдельных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок

Стрюкова Маргарита Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья представляет собой исследование административных проступков, направленных против общественного порядка, их классификацию и юридические последствия. Описываются ключевые разновидности указанных нарушений, характеризуются их объективные и субъективные признаки, а также правовые санкции, установленные законом. Значительное внимание уделено нормам правового регулирования рассматриваемых действий, среди которых важное место занимают положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и федеральных законов. Анализируется важность указанной проблематики в современном обществе, особенно в аспекте поддержания общественной безопасности. Излагаются точки зрения ученых, занимающихся исследованием данной области административного права.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, правонарушения, КоАП РФ, ответственность, правовое регулирование, профилактика, судебная практика.

Общественный порядок выступает важной ценностью для государства, гарантирующей устойчивость и защищённость социума. Нарушения, направленные против него, несут серьёзную опасность, так как дестабилизируют деятельность социальных структур и способствуют созданию условий для дальнейших преступных деяний. Повышение социальной нестабильности и постоянные изменения правовой системы делают проблему изучения подобных нарушений особенно актуальной.

Е. С. Ковтун подчёркивает, что грамотное применение административных мер позволяет предотвращать совершение более тяжких преступлений [2, с. 283]. Таким образом, исследования в данном направлении остаются востребованными.

Правонарушения, затрагивающие общественный порядок, представляют собой осознанные действия (либо

бездействия), противоречащие установленным правилам поведения в общедоступных пространствах. Они включают в себя мелкие формы хулиганства, несоблюдение покоя граждан, игнорирование законных предписаний государственных служащих [3].

Эти правонарушения имеют ряд характерных черт: противоправность — отклонение от установленных правовых актов; виновность — наличие намеренного или небрежного отношения; вредоносность — нанесение ущерба общественным отношениям и потенциальная угроза личной безопасности граждан; наказуемость — предусматриваемые санкционные меры согласно законодательству.

По мнению В. В. Киданецкого, предметом таких правонарушений выступают не только общественные структуры, но и индивидуальные интересы граждан, способные пострадать вследствие противоправных поступков [1, с. 205].

Наиболее распространёнными видами административных правонарушений подобного характера являются:

— Мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) — сквернословие, оскорбительные выпады, порча материальных объектов.

— Несоблюдение порядка организации массовых акций (ст. 20.2 КоАП РФ) — несогласованные собрания, демонстрации, выступления.

— Потребление спиртосодержащих напитков в открытых зонах отдыха (ст. 20.20 КоАП РФ) и прочие аналогичные нарушения.

Каждый случай характеризуется уникальностью состава преступления и обуславливает соответствующие меры взыскания.

А. С. Харчук утверждает, что назначение конкретного вида наказания определяется степенью тяжести совершённого деяния и характеристиками самого нарушителя [7, с. 814].

О. М. Попович обращает внимание на необходимость точного выявления признаков подобных правонарушений и единой практики их рассмотрения судебными инстанциями [4, с. 182].

Судебная статистика демонстрирует, что значительная доля рассмотренных дел относится именно к случаям мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) и инцидентам, связанным с организацией публичных мероприятий (ст. 20.2 КоАП РФ). Например, в период 2023–2024 годов судебные органы активно рассматривали дела относительно несанкционированных демонстраций, основное нарушение заключалось в отсутствии предварительного согласования с властями либо выходе за рамки разрешённых зон проведения [3].

Однако нередко возникают трудности в квалификации совершаемых деяний. Некоторые судьи трактуют нецензурные выражения в присутствии посторонних лиц как проявление мелкого хулиганства, даже тогда, когда речь идёт лишь о незначительном дискомфорте граждан. Подобные решения порождают споры касательно адекватности применяемых штрафов, ведь суммы взысканий варьируются от пяти тысяч рублей до пятнадцати тысяч рублей за рецидив или ареста сроком до 15 суток [3].

Ещё одним препятствием становится проблема доказательства факта нарушения. В делах о неподчинении сотрудникам полиции (ст. 19.3 КоАП РФ) обязательным условием служит подтверждение правомерности предъявленных требований представителями закона. Нередко суды аннулируют вынесенные постановления ввиду недостаточности доказательств [5].

Одна из центральных трудностей заключается в неопределённости ряда положений КоАП РФ. Терминология вроде «оскорбительное приставание к гражданам» (ст. 20.1) не получила чёткого объяснения, что открывает простор для личного усмотрения должностных лиц и судей, создавая условия для злоупотребления властью и дискриминации граждан.

Последние тенденции свидетельствуют о повышении суровости наказаний за нарушения общественного по-

рядка. Тем не менее, специалисты указывают, что эта мера далеко не всегда оказывает позитивное влияние на снижение числа правонарушений. Практический опыт свидетельствует, что строгие штрафные санкции зачастую воспринимаются гражданами как несправедливая мера, способствующая росту недовольства [1, с. 206].

ФЗ № 3 («О полиции») предоставляет полицейским значительные полномочия по устранению противоправных проявлений [5], но порой допускаются конфликты из-за некорректного исполнения полномочий или чрезмерных требований со стороны сотрудников. Для минимизации рисков необходимы дополнительное обучение работников полиции и внедрение элементов гражданского надзора.

Чтобы исключить предвзятое отношение при определении типа правонарушения, целесообразно закрепить понятийный аппарат в КоАП РФ. Необходимо ясно определить состав мелких форм хулиганских действий, провести границу между административной ответственностью и уголовной за публичные беспорядки (чтобы предотвратить излишнее использование ст. 212 УК РФ), разработать ясные критерии обоснованности требования полицейских в рамках ст. 19.3 КоАП РФ.

Альтернативой ужесточению наказаний представляется введение превентивных методов влияния, таких как разъяснительная работа участковых инспекторов, рассылка уведомлений через портал Госуслуг для тех, кто впервые совершил малозначимое нарушение.

Повышению прозрачности функционирования правоохранительной системы могло бы способствовать расширение использования видеосъёмки при оформлении документов, организация упрощённой процедуры оспаривания решений суда, регулярная публикация статистических сведений по административным производствам. Улучшение качества законодательства, направленного на борьбу с правонарушениями, угрожающими общественному порядку, предполагает достижение баланса между охраной общественных интересов и уважением гражданских свобод. Опыт судебных разбирательств подтверждает, что простое увеличение карательных мер неэффективно без комплексной профилактической работы. Важно добиться определённости терминологии, развивать новые подходы к воздействию на правонарушителей, повышать профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов. Комплексный подход обеспечит снижение уровня правонарушений при сохранении доверительных отношений населения к действующему праву. По словам Е. С. Ковтуна, важнейшей задачей остаётся профилактика правонарушений, а не исключительно карательные мероприятия [2, с. 284].

Основной проблемой в данной области считается неопределённость юридической терминологии. Например, статья 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство») описывает понятия, такие как «нецензурная брань в общественных местах» и «оскорбительное приставание к гражданам», но

конкретные дефиниции отсутствуют. Подобная неясность создаёт почву для различного понимания сотрудниками полиции и судом соответствующих норм.

Практически сотрудники полиции склонны считать любое выражение непристойных слов признаком мелкого хулиганства, независимо от реального ущерба общественному покою. Точно такая же ситуация касается термина «оскорбительное приставание к гражданам»: иногда под ним понимаются вполне миролюбивые инициативы завести диалог, что также нарушает справедливость привлечения к ответственности.

Решение проблемы лежит в совершенствовании КоАП РФ путём внесения поправок, уточняющих критичные характеристики нарушений. Среди возможных шагов предлагается следующее:

— Четко сформулировать содержание нецензурных выражений, устанавливая ответственность только в ситуациях, сопровождающихся прямым нарушением общественного порядка (агрессия, угроза, пренебрежение требованием замолкнуть).

— Определить точный смысл «оскорбительного навязывания контактов», пояснив, что сюда включаются лишь поступки, ущемляющие честь и достоинство другого лица (физическое воздействие без разрешения, нежелательное преследование, пошлые высказывания).

— Добавить вспомогательные критерии оценки обстоятельств — состояние алкогольного опьянения, были ли обращения пострадавшего, реагировал ли нарушитель на замечания третьих лиц.

Данные поправки позволят минимизировать субъективизм при оценке вины и предупредят неоправданное наложение взысканий. Вместе с тем это облегчит труд полицейских, исключив появление сомнительных ситуаций.

Дополнительно полезным шагом станет принятие рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ, дающих ориентиры для единообразного подхода судов к применению обновлённых норм. Такой подход восстановит равновесие между необходимостью защищать общественное спокойствие и правами граждан.

Следовательно, нарушения, создающие угрозу социальному порядку, представляют значимую угрозу устойчивости нашего общества. Эффективная борьба с ними должна включать не только наказание виновных, но и тщательную профилактику правонарушений.

Современная обстановка диктует потребность улучшения механизма противодействия таким действиям, как массовые беспорядки, грубое хулиганство, неправильное проведение собраний. Правовая база должна развиваться, обеспечивая эффективную защиту интересов общества одновременно с сохранением гарантий прав каждого гражданина.

Литература:

1. Киданецкий, В. В. Анализ признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность / В. В. Киданецкий // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 204–207;
2. Ковтун, Е. С. Правовой анализ административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / Е. С. Ковтун // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 282–284;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024);
4. Попович, О. М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / О. М. Попович // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 1. — С. 181–184;
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции»;
6. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности»;
7. Харчук, А. С. Меры административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок / А. С. Харчук // Ученые заметки ТОГУ, 2016. — № 4. — С. 813–817.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации

Уханов Максим Сергеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Права и свободы человека и гражданина являются главной ценностью общества. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Наряду с этим, согласно части

3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) закрепила положение о том, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [2]. Следовательно, любые ограничения прав и свобод человека допустимы только в той мере и тогда, когда это предусмотрено законодательством определенного государства и соответствуют нормам международного права.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина один из важнейших аспектов взаимоотношений человека и государства, который заключается в определении пределов свободы личности в государстве и обществе. Определить и нормативно закрепить баланс между интересами личности, с одной стороны, и интересами государства, с другой — одна из первостепенных задач государства.

«Правовое ограничение» — сложное словосочетание, состоящее из двух слов: «ограничение» и «правовое». Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет ограничение как «правило, ограничивающие какие-нибудь права, действия. Ограничить значит стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы» [3]. Согласно Толковому словарю В. Даля, ограничение состоит «в удержании в определенных пределах (границах), в умерении, обуздании, стеснении чего-либо» [4]. В Толковом словаре современного русского языка Д. Н. Ушакова ограничение толкуется как «стеснение, ограничивающее права, возможности» [5].

По мнению А. В. Малько, правовое ограничение есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите.

Наиболее общие признаки реализации правовых ограничений заключаются в том, что они:

1) связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение, определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении и общественных интересов в охране и защите;

2) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений, сводящих разнообразие в поведении субъектов до определенного «предельного» состояния;

3) выражают собой отрицательную правовую мотивацию;

4) направлены на защиту общественных отношений, выполняют охранительную функцию;

5) предполагают снижение негативной активности [6].

В современном мире государства, независимо от социально-экономического развития и политического строя, не застрахованы от различных ситуаций и проявлений экстремального характера. Эти ситуации вызывают необходимость устанавливать ограничения прав и свобод человека и гражданина не только во благо и в интересах личности, но и для обеспечения благополучия общества и государства в целом.

Кроме того, в статье 56 Конституции Российской Федерации закрепляется, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

В целом, ограничения могут иметь различную правовую природу. Законом перечислены обстоятельства, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К ним относятся:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [7].

Согласно закону, чрезвычайное положение определяется как «особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей».

Институт чрезвычайного положения существует как средство устранения чрезвычайных ситуаций различного характера, а также гарантирует их ликвидацию в кратчайшие сроки.

Статья 56 Конституции РФ прямо предусматривает возможность введения чрезвычайного положения, при котором могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод граждан и прав организаций. Эти ограничения должны быть строго обусловлены обстоятельствами, послужившими основанием для введения чрезвычайного положения, и не должны выходить за пределы необходимого для устранения угрозы.

Порядок введения чрезвычайного положения определяется Конституцией РФ, федеральными законами, Регламентом Совета Федерации. Процедура введения чрезвычайного положения является многоступенчатой и требует участия высших органов государственной власти. Согласно Конституции РФ, федеральным законам и Регламенту Совета Федерации, решение о введении чрезвычайного положения принимается Президентом Российской Федерации.

В соответствии с Регламентом Совета Федерации, вопрос об утверждении указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения должен быть рассмотрен Советом Федерации в срок, не превышающий 72 часов с момента обнародования указа Президента Российской Федерации. После обнародования указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения Председатель Совета Федерации обязан обеспечить сбор сенаторов Российской Федерации к месту проведения заседания Совета Федерации в срок не более 48 часов. Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории РФ, не может превышать 30 суток, а вводимого в отдельных местностях — 60 суток [8].

Вводимые на период действия чрезвычайного положения ограничения прав и свобод человека и гражданина характеризуются следующими признаками [9]:

1) они вводятся для достижения определённых целей — обеспечение безопасности граждан, защита конституционного строя, устранение обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения;

2) они предусмотрены специальным правовым актом — Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении»;

3) они являются дополнительными по отношению к уже действующим ограничениям, установленным федеральными законами в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ;

4) они фактически отменяют некоторые права и свободы на определённое время, то есть являются ограничениями-запретами;

5) по своему назначению они в основном направлены на предотвращение или прекращение политической, экономической и иной активности граждан;

6) они начинают действовать одновременно с введением чрезвычайного положения указом Президента РФ;

7) они носят временный характер (срок их действия совпадает со сроком действия чрезвычайного положения);

8) они действуют исключительно на той территории, на которой введено чрезвычайное положение.

Свобода человека не может существовать без ограничений, она осознаёт свои границы. При этом, даже в условиях чрезвычайного положения, некоторые права и свободы граждан не могут быть ограничены. К ним относятся право на жизнь, право на гуманное обращение и пытки, право на справедливое судебное разбирательство, право на жилище, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу совести и вероисповедания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. 1984.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2015.
6. Малько А. В. — Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики, Юридическая техника. 2018. № 12.
7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».
8. Регламент Совета Федерации (Принят постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 года № 33-СФ).
9. Шабуров А. С. — «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий, Юридическая техника. 2018. № 12.

Проблемы отсутствия законодательного закрепления формулировок судебных актов

Хуторненко Алёна Александровна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Актуальность проблемы качества судебных актов в современной российской правовой системе не вызывает сомнений. Однако при всей кажущейся изученности данного вопроса в научной литературе, системный дефект правового регулирования продолжает оставаться без должного внимания. Законодатель, скрупулезно устанавливая параметры содержания судебных актов через требования законности, обоснованности и мотивированности, оставляет за скобками сам концепт «судебного акта» как родового понятия и его видовой дифференциации. Сложившаяся парадоксальная ситуация, при которой правоприменитель оперирует фундаментальными категориями, не имеющими легальных дефиниций, порождает на практике целый комплекс доктринальных и правоприменительных коллизий. Фактически, система судебных актов выстроена не на основании прямых законодательных предписаний, а на основе правового обыкновения, сложившегося в судебной практике (благодаря разъяснениям, данных постановлениями Пленума ВС РФ) и доктринальных конструкций, что не соответствует уровню системности современного права. Процессуальные кодексы оперируют терминами «решение», «определение», «постановление», «приговор», но ни один из них не содержит легального определения, которое бы закрепляло саму дефиницию, отличающие один вид акта от другого, и определяло их иерархию и функциональное назначение в системе правовых актов. Этот концептуальный пробел является фундаментальной предпосылкой для возникновения множества частных проблем, в том числе связанных с отсутствием стандартов для их формулировок.

Данный концептуальный пробел приводит к тому, что разграничение видов судебных актов осуществляется по производным, а не по системообразующим критериям. Суды и теоретики вынуждены классифицировать акты по таким вторичным признакам, как инстанция, вынесшая акт, субъектный состав участников процесса или формальному названию, указанному в законе. [1] Однако отсутствие законодательного закрепления сущностных критериев, например, связанных с разрешением дела по существу (решение, приговор) либо с разрешением процессуальных вопросов (определение), создает почву для терминологической путаницы и правовой неопределенности. Ярким примером является правовая природа судебного приказа, который, по сути, является решением по существу, но формально относится к иному виду судебных актов и выносится в упрощенном порядке. Подобная терминологическая диффузность свидетельствует о том, что законодатель оперирует понятиями, содержание которых им же самым четко не определено. Эта неопределенность

пронизывает всю правоприменительную вертикаль, от суда первой инстанции до Верховного Суда, вынужденного в своих обзорах практики не толковать закон, а по сути создавать недостающие классификационные критерии, подменяя тем самым законодательную функцию.

Отсутствие легальной типологии судебных актов напрямую усугубляет проблему законодательного закрепления требований к их формулировкам. Устанавливая единые требования к содержанию решения или определения, законодатель игнорирует тот факт, что различные виды актов выполняют принципиально разные процессуальные функции и, следовательно, должны обладать специфическими языковыми и стилистическими характеристиками. Резолютивная часть решения, являющегося актом правосудия, разрешающим материально-правовой спор, по своей лингвистической природе должна быть императивной, безальтернативной и исполнительно-достаточной. В то же время, резолютивная часть определения, разрешающего процессуальный вопрос, может иметь иной характер — например, констатирующий или направляющий. [2] Однако в отсутствие четкого законодательного разграничения их функционального назначения не формируется и дифференцированных требований к языку их резолютивных частей. Это приводит к тому, что судьи, лишённые четких законодательных ориентиров, используют шаблонные формулировки, что порождает семантическую неоднозначность и проблемы при исполнении. Более того, отсутствие законодательного закрепления таких базовых требований, как ясность, однозначность и логическая завершенность текста, делает их соблюдение делом судейского усмотрения, а не императивом закона, что иногда мешает принципу единства судебной практики. [3]

Особую остроту проблема приобретает в контексте автоматизации судопроизводства в правоприменительной деятельности. Создание систем, способных анализировать судебные акты, формировать правовые выводы, опирается в стихийное разнообразие языковых формулировок, используемых судьями. Отсутствие единых лингвистических стандартов, основанных на законодательно закреплённой типологии судебных актов, становится непреодолимым барьером на пути цифровой трансформации правосудия. Алгоритмы машинного обучения требуют структурированных и унифицированных данных для эффективной работы, а многообразие авторских стилей и формулировок создает «информационный шум», снижающий точность и надежность результатов автоматизированной обработки. Таким образом, рассматриваемая проблема выходит за рамки традиционной юридической

техники и приобретает значение фактора, сдерживающего технологическое развитие судебной системы.

Данная проблема носит не только теоретический, но и сугубо практический характер. Так, неопределенность в разграничении видов судебных актов и, как следствие, в требованиях к их формулировкам, создает серьезные препятствия в стадии исполнительного производства.

Исполнительный лист, выдаваемый на основании судебного акта, должен содержать ясное и недвусмысленное предписание. Если же в резолютивной части решения или определения используются расплывчатые, описательные или логически не завершённые формулировки, у судебного пристава-исполнителя отсутствует легальная возможность для их произвольного толкования и конкретизации. В результате акт, формально вступивший в законную силу, оказывается неисполнимым, что требует дополнительных процессуальных действий по его разъяснению, а это, в свою очередь, ведет к волоките, нарушению разумных сроков судопроизводства и снижению доверия к институту правосудия. [4] Проблема усугубляется в сложных спорах, например, связанных с исполнением обязательств в натуре, где неконкретная формулировка резолютивной части («обязать выполнить работы надлежащего качества») ставит перед взыскателем и приставом практически неразрешимую задачу по определению содержания и объема этих самых «надлежащих» работ.

Еще одним следствием является нарушение принципа доступности правосудия. Судебный акт адресован не только профессиональному сообществу (адвокатам, юристам), но и непосредственным участникам спора — гражданам и организациям, которые могут не обладать специальными познаниями в юриспруденции. Перегруженный канцеляризмами и сложными синтаксическими конструкциями язык может сделать судебный акт малопонятным для стороны, участвующей в деле. Законодательное закрепление требований к языку, ориентированному на ясность и простоту изложения, не умаляя при этом юридической точности, является неотъемлемым элементом реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Для преодоления обозначенных системных проблем необходим комплексный законодательный подход. [6] Первоочередной мерой должна стать разработка и импле-

ментация в процессуальные кодексы базовых дефиниций таких понятий, как «судебный акт», «судебное решение», «судебное определение», «судебное постановление», с четким указанием их существенных признаков, процессуального назначения и места в системе. Целесообразно закрепить в общей части каждого кодекса (например, в главе «Основные положения») статью, раскрывающую формулировки всех определений судебным актам, указанным далее в данном кодексе. Это создаст прочный концептуальный фундамент для всего последующего регулирования. На этой основе необходимо ввести дифференцированные требования к языку и стилю различных видов судебных актов. Данные требования должны быть закреплены непосредственно в процессуальном законе, а не в подзаконных методических рекомендациях, что придаст им надлежащую юридическую силу. Речь идет о закреплении на уровне федерального закона принципов юридической техники: принципа ясности, обязывающего использовать понятную лексику и логичную структуру; принципа точности, исключающего двусмысленные формулировки; принципа лаконичности, направленного против избыточного текста; и принципа исполнительской достаточности, обеспечивающего возможность принудительной реализации резолютивной части без дополнительных разъяснений. [5]

Таким образом, преодоление выявленного пробела требует перехода от хаотичного, основанного на правовом обыкновении нормотворчества к созданию целостной, логичной и законодательно закреплённой системы. Такой подход, сочетающий легальное определение видовой системы судебных актов с установлением дифференцированных лингвистических и стилистических стандартов, позволит не только повысить качество самих текстов, но и обеспечить правовую определенность, реальную исполнимость судебных решений и укрепление авторитета судебной власти в целом.

Только тогда, когда в законе будут даны четкие определения судебных актов, можно будет говорить о полноценной реализации принципов доступного и эффективного правосудия. Устранение данного системного дефекта является необходимым условием для дальнейшего развития судебной системы, ее адаптации к цифровой эпохе и повышения уровня правовой культуры в обществе.

Литература:

1. Абрамов, В. Ю. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / В. Ю. Абрамов; под общей редакцией Г. Ф. Ручкиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 569 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20662-3.
2. Гетьман-Павлова, И. В. Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, А. С. Касаткина, М. А. Филатова; под общей редакцией И. В. Гетьман-Павловой. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 341 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13153-6.
3. Афанасьев, С. Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство: сборник документов. М.: Статут, 2019. — 656 с.
4. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное процессуальное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, Е. В. Мохова, В. Е. Романова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 377 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19795-2.

5. Кучин, М. В. Судебное нормотворчество: концептуальные основы: монография / М. В. Кучин. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 275 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-08293-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541369> (дата обращения: 22.06.2025).
6. Никитин, С. В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов: учебник для вузов / С. В. Никитин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 169 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18204-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564421> (дата обращения: 22.05.2025).

Перспективы совершенствования законодательства об административной ответственности юридических лиц

Чадина Мария Александровна, студент магистратуры;
Иванов Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье раскрываются перспективы совершенствования законодательства об административной ответственности юридических лиц. Автор приходит к выводу, что оно требует дальнейшего развития на основе баланса между эффективностью государственного контроля и гарантиями прав таких лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, проблемы административной ответственности, перспективы совершенствования законодательства, юридическое лицо, ответственность юридических лиц.

Практика применения современного российского законодательства об административной ответственности юридических лиц выявляет ряд существенных проблем, которые затрудняют достижение главной цели административной ответственности — профилактики правонарушений и защиты общественных интересов.

Возникающие проблемы в данной области обусловлены рядом причин, ключевыми из которых являются следующие: во-первых, отсутствие единых, четких и понятных стандартов доказывания вины и перечня разумных мер для организаций; во-вторых, недостаточная детализация процессуальных процедур, связанных с участием представителей юридических лиц в административном процессе; в-третьих, отставание законодательства от современных экономических реалий и тенденций развития бизнеса; в-четвертых, в недостаточной мере использование положительного зарубежного опыта в части корпоративной ответственности [3, с. 125].

Принимая их во внимание, а также учитывая современные вызовы и накопленный опыт, можно выделить несколько приоритетных направлений возможной модернизации законодательства об административной ответственности юридических лиц.

Так, одним из приоритетных направлений должно стать уточнение критериев вины и перечня необходимых мер. В КоАП РФ целесообразно закрепить примерный (открытый) перечень мер, которые организация должна принять для предотвращения правонарушений (например, проведение регулярных инструктажей, внутренний контроль, аудит, внедрение систем комплаенса и т. д. [2]). Это, соответственно, позволит сделать применение нормы более объективным и прозрачным.

Вопрос о целесообразности подобного нововведения был задан нашим респондентам в ходе проведенного автором опроса. Большинство из них, а именно — 154 опрошенных, ответили положительно на данный вопрос, что составило 77 % от общей выборки участников нашего исследования. Отрицательно по указанному поводу высказалось 28 опрошенных или 14 % от общей выборки участников нашего исследования. Воздержались от ответа на данный вопрос 18 опрошенных или 9 % от общей выборки участников нашего исследования.

Еще одним приоритетным направлением должно стать расширение видов административных наказаний. Законодатель может рассмотреть возможность введения новых видов мер административной ответственности для юридических лиц, таких как: приостановление отдельных видов деятельности, аннулирование или ограничение определенных лицензий, лишение налоговых льгот, установление повышенных требований к обеспечению безопасности или экологии и т. д. Это, соответственно, позволит сделать данный институт более гибким и справедливым.

В рамках проводимого опроса респондентам был задан вопрос о целесообразности данного нововведения. 72 респондента или 36 % от общей выборки участников нашего исследования ответили на него положительно. В свою очередь, 70 % респондентов или 35 % от общей выборки участников нашего исследования высказались отрицательно по поводу данного нововведения. Воздержались от ответа на данный вопрос 58 респондентов или 29 % от общей выборки участников исследования.

Еще одним приоритетным направлением должно стать усиление процессуальных гарантий. Необходимо повы-

силь уровень защиты прав юридических лиц в административном процессе. Это, в частности, можно сделать посредством внедрения электронных уведомлений и цифрового документооборота; обеспечения обязательного участия представителей организации при рассмотрении дела; введения дополнительных процедур по восстановлению нарушенных прав юридических лиц.

Вопрос о целесообразности такого нововведения был задан нашим респондентам. Большинство из них, а именно — 158 опрошенных, ответили положительно на данный вопрос, что составило 79 % от общей выборки участников нашего исследования. Отрицательно по указанному поводу высказалось 30 опрошенных или 15 % от общей выборки участников нашего исследования. Воздержались от ответа на данный вопрос 12 опрошенных или 6 % от общей выборки участников нашего исследования.

Еще одним приоритетным направлением может быть дифференциация ответственности с учетом тяжести правонарушения. Следует обеспечить более справедливое соотношение между характером правонарушения и строгостью наказания, ввести специальные правила для малого

и среднего бизнеса, а также для впервые совершивших нарушение организаций.

Таким образом, современное законодательство об административной ответственности юридических лиц требует дальнейшего развития на основе баланса между эффективностью государственного контроля и гарантиями прав таких лиц. Решение проблем, связанных с неопределенностью критериев вины, недостаточной дифференциацией наказаний, пробелами процессуальных гарантий, позволит сделать административную ответственность не только инструментом наказания, но и действенным средством профилактики и правового стимулирования добросовестного поведения бизнеса. В перспективе совершенствование законодательства должно идти по пути детализации стандартов поведения и доказывания вины, расширения набора санкций, развития процессуальных гарантий, а также гармонизации с международными подходами к корпоративной ответственности. Это обеспечит устойчивое развитие правовой системы и повысит доверие к институту административной ответственности юридических лиц.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Искандярова, Т. И. Проблемы административной ответственности юридических лиц / Т. И. Искандярова // Студенческий вестник. — 2023. — № 42–3 (281). — С. 58–61.
3. Рысай, Б. Г., Кириленко, К. А. Институт административной ответственности для юридических лиц: проблем и перспективы / Б. Г. Рысай, К. А. Кириленко // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки. Сборник материалов XLIII-й международной очно-заочной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 124–127.

Особенности тактики следственных действий при расследовании хищений прав на земельные участки, находящихся в государственной и муниципальной собственности

Чепига Олег Витальевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья рассматривает особенности тактики следственных действий при расследовании хищений прав на земельные участки, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Отмечается роль процессуального законодательства, судебной практики и доктринальных подходов в формировании тактики допросов, очных ставок, выемок, экспертиз и применения мер процессуального принуждения. Особое внимание уделено комплексному характеру доказательной базы, необходимости изъятия как бумажных, так и электронных документов, а также проведению землеустроительных и иных экспертиз.

Ключевые слова: земельные участки, тактика следственных действий, хищение, экспертиза, судебная практика государственная собственность, муниципальная собственность.

Преступления, связанные с незаконным изъятием или отчуждением прав на земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, занимают особое место в системе преступлений

против собственности. Их специфика определяется не только имущественным характером посягательства, но и тем обстоятельством, что объектом преступления выступает ограниченный ресурс государства — земля.

Согласно статье 35 Земельного кодекса Российской Федерации распоряжение земельными участками, находящимися в публичной собственности, осуществляется уполномоченными органами в порядке, установленном законом. Следовательно, любое отклонение от этой процедуры может содержать признаки уголовно наказуемого деяния. Судебная практика подтверждает, что наиболее распространенными формами хищений прав на землю являются подделка правоустанавливающих документов, фиктивные решения органов власти, незаконное проведение аукционов или их имитация.

Преступные посягательства на земельные участки, находящиеся в публичной собственности приводят к нарушению порядка осуществления отдельных полномочий публичными органами, к затруднительности реализации возложенных законодательством на органы местного самоуправления задач, в результате чего наносится вред непосредственно населению, проживающему на данной территории, муниципальному образованию и государству в целом [1].

Необходимо отметить, что распоряжение земельными участками, собственность на которые не разграничена осуществляется органами местного самоуправления в отношении всех земельных участков, расположенных на территории соответствующего муниципального образования [2].

На первоначальном этапе расследования приоритетное значение имеет проверка и документирование сведений о возможном преступлении. В соответствии со статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сообщение о преступлении подлежит обязательной проверке. Тактика действий следователя заключается в том, чтобы незамедлительно истребовать все правоустанавливающие и регистрационные документы: договоры купли-продажи, аренды, акты о передаче и переводе земли, решения территориальных органов. Так, в ходе прокурорской проверки возможно выявить, что земельный участок передан в аренду на 49 лет без проведения обязательного аукциона. Установление этого факта будет основанием для возбуждения уголовного дела по признакам превышения должностных полномочий.

При допросах особое внимание уделяется должностным лицам, принимающим решения о предоставлении земельных участков. Тактический приём здесь заключается в последовательном предъявлении документов и выявлении несоответствий в показаниях.

Практика показывает, что эффективным является проведение очных ставок между должностными лицами органов местного самоуправления и представителями организаций-заявителей. Сопоставление их показаний позволяет вскрыть противоречия и определить круг соучастников [3].

Тактические приёмы допроса подозреваемого разнятся в зависимости от того, как складывается ситуация на допросе, является ли она по своему характеру конфликтной

или бесконфликтной. Если ситуация допроса бесконфликтная, главное его тактическое направление заключается в как можно полном и детальном выяснении всех данных, связанных с обстоятельствами преступления, которые были основанием для задержания лица как подозреваемого [4].

В отличие от иных категорий имущественных преступлений, дела о хищении прав на землю характеризуются наличием значительного объема документации. Тактика выемки должна быть направлена на изъятие как официальных документов, так и электронных носителей информации.

Судебная практика фиксирует случаи, когда выемка переписки должностных лиц в электронной почте становилась ключевым доказательством о деле о незаконном выделении земли под строительство [5].

Назначение экспертиз в делах о земельных преступлениях носит комплексный характер. Тактика следователя состоит в последовательном использовании:

- землеустроительной экспертизы (установление фактического использования участка и его соответствия правоустанавливающим документам);
- почерковедческой экспертизы (установление подлинности подписей должностных лиц)
- судебно-экономической экспертизы (оценка ущерба государству или муниципалитету).

Доктрина криминалистики подчеркивает, что своевременное назначение экспертиз способствует не только установлению обстоятельств совершения преступления, но и пресечению дальнейшего незаконного использования земельного участка.

Необходимо отметить, что следователь вправе ходатайствовать перед судом об аресте имущества (статья 115 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе земельных участков, ставших предметом преступного посягательства. Такая тактика необходима для обеспечения возмещения ущерба и недопущения последующей перепродажи земли.

Таким образом, тактика следственных действий при расследовании хищений прав на земельные участки государственной и муниципальной собственности предполагает:

- оперативное истребование документов;
- проведение допросов и очных ставок с целью выявления противоречий;
- комплексную выемку бумажных и электронных доказательств;
- назначение землеустроительных, экономических и почерковедческих экспертиз;
- своевременное применение мер процессуального принуждения.

Следственная практика подтверждает, что именно грамотно выстроенная тактика позволяет не только доказать факт преступления, но и защитить интересы государства, вернуть незаконно отчужденные земельные участки и предупредить новые преступления.

Литература:

1. Галь, А. Е. Особенности тактики допроса при расследовании преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования / А. Е. Галь. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 9. — С. 83.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.10.2025).
3. Лозовский, Д. Н. Отдельные аспекты тактики допроса / Д. Н. Лозовский, А. Г. Андрианов, Э. Р. Бойко. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 11. — С. 176.
4. Драпкин, Л. Я. Криминалистическая тактика / Л. Я. Драпкин. — Москва: Юрайт, 2019. — 227 с. — Текст: непосредственный.
5. Грачева, О. С. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения / О. С. Грачева, А. А. Романова. — Москва: РУСАЙНС, 2019. — 48 с. — Текст: непосредственный.

Государственная пошлина в гражданском процессе

Чернышова Виктория Алексеевна, студент;
Сорокина Ольга Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Государственная пошлина, наряду с издержками, связанными с рассмотрением гражданских дел, является одним из видов судебных расходов, обязанности по несению которых распределяются между сторонами по определенным правилам, с учетом в том числе результата рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 88 Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации — далее ГПК РФ [1]; п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела [2]»).

Ее размер и порядок уплаты регулируется налоговым законодательством Российской Федерации (далее — налоговое законодательство, НК РФ [3]), а основания и порядок применения: выплата, возврат, зачет, рассрочка уплаты, отсрочка, освобождение от уплаты, распределение, возмещение — процессуальным законодательством Российской Федерации [1].

Государственная пошлина — это сбор, взимаемый с организаций и физических лиц при их обращении в суды общей юрисдикции за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, при этом налоговое законодательство Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень таких действий, за которые взимается государственная пошлина, а также отражает ее размер, который не может быть изменен произвольно, а только на законодательном уровне.

Для уплаты государственной пошлины необходимо установление субъекта, обязанного ее уплатить, так, согласно ст. 333.17 НК РФ [3] плательщиками государственной пошлины признаются организации и физические лица, обращающиеся за совершением юридически значимых действий, а также выступают ответчиками

в судах общей юрисдикции, Верховном Суде Российской Федерации, или по делам, рассматриваемым мировыми судьями, и, если при этом решение суда принято не в их пользу и истец освобожден от уплаты.

Государственная пошлина является единственным и достаточным платежом, необходимым для совершения государственным органом юридически значимых действий, кроме этого, она играет важную роль в доступности правосудия. На законодательном уровне необходимо поддерживать баланс между обеспечением финансирования нужд государственных органов и прав граждан на доступ к правосудию.

Налоговым законодательством устанавливается порядок и сроки уплаты государственной пошлины. Так, при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, или к мировым судьям плательщики должны уплатить госпошлину до, чаще всего так и происходит, на этапе подачи искового заявления, ходатайства, или иного обращения в суд. Уплаченную государственную пошлину зачисляют в доход соответствующего бюджета по месту нахождения банка, принявшего платеж и вносят в банк до подачи заявлений и жалоб.

Налоговым законодательством предусмотрены льготы (ст. 333.36 НК РФ [3]), выраженные в части освобождения от уплаты государственной пошлины ряда лиц (истцов, организаций и физических лиц, прокуроров, реабилитированных лиц, вынужденных переселенцев и иных, перечисленных в данной статье НК РФ [3]) в зависимости от их статуса и категории дел.

Лицу, финансовое положение которого не позволяет уплатить государственную пошлину в установленный срок, и при наличии хотя бы одного из оснований, преду-

смотренных ст. 64 НК РФ [3], может быть предоставлена по его ходатайству отсрочка или рассрочка ее уплаты, если имеются достаточные основания полагать, что возможность ее уплаты этим лицом возникнет в течение срока, на который предоставляется отсрочка или рассрочка.

Не обоснованная неуплата государственной пошлины до подачи заявления может служить основанием для оставления искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ [1]).

В случае обращения нескольких лиц за совершение юридически значимого действия одновременно, государственная пошлина уплачивается такими лицами в равных долях.

Факт уплаты госпошлины подтверждается платежным поручением с отметкой банка, либо квитанцией установленной формы, выдаваемой банком или должностным лицом и кассой органа, в который производилась оплата. Срок действия платежных документов, выданных плательщику законом не установлен, но судебная практика связывает его с исковой давностью по тому или иному виду обращения.

Плательщики, выступающие ответчиками в указанных ранее судах и, если решение суда принято не в их пользу и истец освобожден от ее уплаты, должны оплатить госпошлину в десятидневный срок со дня вступления в законную силу решения суда.

Государственная пошлина не уплачивается плательщиком в случае внесения изменений в выданный документ, направленных на исправление ошибок, допущенных по вине органа и (или) должностного лица, осуществившего выдачу документа, при совершении этим органом и (или) должностным лицом юридически значимого действия.

Налоговое законодательство на протяжении длительного времени не претерпевало изменений в части размера государственной пошлины, подлежащей уплате при обращении в суды общей юрисдикции.

Федеральным законом от 8 августа 2024 г. N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» произошли существенные изменения в части повышения размеров государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также указаны юридически значимые действия, осуществляемые судом, за совершение которых ранее госпошлина не взималась вовсе.

Так, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, размеры уплачиваемой государственной пошлины устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации в зависимости от характера иска: имущественного, административного искового заявления имущественного характера, подлежащих оценке и, от цены такого иска, где минимальным размером сумма уплачиваемой государственной пошлины при цене иска: до 100 000 рублей установлена в 4000 рублей; а максимальным при цене иска свыше 100 000 000 рублей — 314 000 рублей плюс 0,15 процента суммы, превышающей 100 000 000 рублей, но не более 900 000 рублей.

Что касается заявления о выдаче судебного приказа, при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, не содержащего требования о возврате исполненного по сделке или о приращении имущества, а также искового заявления по спорам о признании сделок недействительными, не содержащего требования о применении последствий недействительности сделок и т. д. можно обращаться к ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации [3].

К новым, облагаемым государственной пошлиной, юридически значимым действиям были отнесены: осуществление правопреемства (за исключением универсального), выдача дубликата исполнительного листа, пересмотр заочного решения, восстановление пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, обеспечение иска и другие.

Таким образом, наряду с функцией фискальной, а именно: формирование финансовых ресурсов у государства, государственная пошлина выполняет функцию фильтрации обращений в судебные органы. Определенный размер государственной пошлины заведомо отсекает несущественные и не правомерные иски, что способствует снижению нагрузки на суды и оптимизации судебного процесса, кроме того, уплата государственной пошлины в повышенном размере формирует у лиц, участвующих в судебных процессах, чувство ответственности за свои действия, что в свою очередь способствует более взвешенному подходу к подаче исков, исключению «пассивной» стороны в процессах и соблюдению гражданских обязательств.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. — 20 ноября 2002 г. — № 220.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» от 21.01.2016 № 1 // Российская газета. — 1 марта 2016 года г. — № 43.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31.

Причины и специфика подростковых киберпреступлений в России

Шабанова Мария Вячеславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Данная статья посвящена изучению причин и особенностей подростковых киберпреступлений в Российской Федерации. В работе представлен анализ точек зрения исследователей относительно данного явления. На основе чего формулируются рекомендации, которые направлены на совершенствование профилактики и противодействия подростковой киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, кибербуллинг, несовершеннолетние, интернет мошенничество.

Прежде всего необходимо уточнить, что представляют собой киберпреступления. В российском законодательстве, включая Уголовный кодекс РФ, определение «киберпреступления» отсутствует. Несмотря на это, законодательство постепенно криминализирует данный вид преступности. В связи с его новизной и быстрым развитием преступлений этот процесс должен происходить постепенно [2, с. 419].

В связи с отсутствием четкого законодательного определения киберпреступлений исследователи самостоятельно формулируют данное понятие, анализируя его характеристики и особенности. Так, например, В. М. Григорян и А. М. Васильев в своей научной работе выделяют следующие формы киберпреступлений: преступления в финансовой сфере, фишинг, фарминг, удаленный взлом персональных стационарных устройств, кибертерроризм и интернет-мошенничество. Обобщая, авторы определяют киберпреступность как действия, направленные на причинение вреда охраняемым законом интересам общества, государства и граждан, совершаемые с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет, а также различных устройств, программ и иных средств, связанных с компьютерной средой [3, с. 23].

Позиция Х. А. Аккаева в своей научной работе в целом не отличается от мнения В. М. Григоряна и А. М. Васильева, однако она предлагает собственную классификацию киберпреступлений, основанную на элементах состава преступления. Она разделяет их по объектам посяательства и способам совершения. К объектам посяательства Х. А. Аккаева относит, неправомерный доступ к компьютерной информации, защищённой законом, а также нарушение её конфиденциальности и т. д. Среди способов совершения преступлений она выделяет использование вредоносных программ, приемы социальной инженерии, такие как фишинг и претекстинг. Х. А. Аккаева выделяет особенность данного вида преступлений, а именно то, что они обязательно совершаются в киберпространстве. Под киберпространством она понимает виртуальную среду, в которой осуществляется взаимодействие пользователей и различных структур, а также передача и обмен информацией в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [1, с. 319].

Определения, характеристики и особенности киберпреступности, предложенные указанными авторами, дополняют друг друга. На основе их подходов киберпреступления можно определить, как действия, совершаемые в виртуальной среде информационно-телекоммуникационной сети Интернет, направленные на причинение вреда охраняемым законом интересам общества, государства и граждан. Для этого используются вредоносные программы, методы социальной инженерии и другие способы, связанные с компьютерными технологиями.

Многие исследователи, в том числе Фам За Хюи и Фам Ны Хан, выделяют причины совершения преступлений несовершеннолетними, среди которых социально-экономические условия, особенности государственного управления, а также воспитание в семье и школе. Причины киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, в целом схожи с общими причинами преступности, но имеют свои особенности [4, с. 351].

Основными факторами следует назвать социально-экономические условия, такие как неблагополучная семейная обстановка или экономическая нестабильность в семье. Например, подросток может испытывать потребность в удовлетворении базовых потребностей. Однако для совершения киберпреступлений требуется минимальный доступ к устройству, подключенному к информационно-коммуникационной сети Интернет, поэтому бедность семьи не всегда является определяющим фактором. Более значимым является сочетание социально-экономических условий и психологических особенностей подросткового возраста. В этот период подростки часто объединяются в группы, в которых существует определенная иерархия и социальный статус. Стремление к самоутверждению и повышению статуса в группе может побуждать несовершеннолетних совершать киберпреступления, которые воспринимаются как проявление силы или способ получения денежных средств, что, в свою очередь, укрепляет их статус среди сверстников.

Еще одной причиной киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, является анонимность, присущая интернету, которая особенно привлекает подростков. Для подросткового возраста характерны высокая активность, стремление выражать свое мнение и проявлять эмоции, в том числе негативные. Если в ре-

альной жизни подростки не всегда могут активно проявить себя, то в виртуальной среде, благодаря анонимности и ощущению безнаказанности, они нередко прибегают к совершению правонарушений и преступлений. Так кибербуллинг является одним из наиболее распространенных видов киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними. Данный вид правонарушений наиболее характерен для социальных сетей, интернет-ресурсов, мессенджеров и онлайн-игр. Благодаря ощущению безнаказанности подростки нередко прибегают к травле, оскорблениям и унижению своих жертв, что делает кибербуллинг одной из самых частых форм правонарушений в виртуальной среде [6, с. 826].

Также несовершеннолетние используют методы социальной инженерии, такие как фишинг и претекстинг, которые относятся к формам интернет-мошенничества. Эти виды преступлений являются одними из самых распространенных среди несовершеннолетних, поскольку не требуют глубоких технических знаний или сложных навыков работы с устройствами. Специфика киберпреступлений, совершаемых подростками, заключается в их относительной примитивности, что обусловлено уровнем когнитивных и технических способностей данной возрастной группы.

Как отмечает С. А. Стяжкина, одной из особенностей киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, является то, что жертвами чаще всего становятся другие подростки. Это обусловлено когнитивными особенностями данной возрастной группы, такими как ограниченный жизненный опыт и недостаточно развитое критическое мышление [4, с. 155].

Одним из интересных явлений является «цикл обмана» среди несовершеннолетних. Например, на интернет-платформе «Likee» подростки создают видеоролики под названием «Как стать богатым», предлагая другим сверстникам приобрести эту информацию за деньги. В результате покупателей сообщают, что для заработка они должны создать

аналогичные видео и продавать их другим подросткам, формируя замкнутый порочный круг обмана. Несовершеннолетние, которые являются одновременно жертвами обмана и обманщиками, часто объединяются в группы, где хвастаются своими «достижениями» в обмане других. Это подчеркивает ранее отмеченную особенность киберпреступлений подростков, а именно стремление к самоутверждению, выражающееся в демонстрации статуса и мнимых достижений в виртуальной среде.

Среди киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, иногда встречаются более серьезные правонарушения, такие как взлом сайтов образовательных учреждений, а также государственных, региональных, муниципальных и иных ресурсов. Такие случаи являются редкостью, поскольку требуют наличия специальных технических навыков. В качестве примера можно привести инцидент, когда 17-летний подросток из рабочего поселка Чаны Новосибирской области осуществил взлом сайта регионального министерства образования с целью срыва дистанционного урока. Основным мотивом данного правонарушения была «шалость» и стремление к самоутверждению, что указывает на отсутствие корыстных или иных сложных мотивов, характерных для профессиональных киберпреступлений [7].

В рамках совершенствования мер по противодействию подростковой киберпреступности предлагаются следующие рекомендации. В первую очередь, необходимо проводить уроки цифровой гигиены, чтобы сформировать у несовершеннолетних навыки безопасного поведения в интернете. Кроме того, важно предупреждать об ответственности за оскорбления, клевету и другие правонарушения в сети, разъясняя возможные последствия таких действий. Также необходимо ввести обязательную аутентификацию пользователей в социальных сетях и на других интернет-платформах. Это решит проблему анонимности в интернете, что в перспективе должно уменьшить возможности интернет-мошенничества и кибербуллинга.

Литература:

1. Аккаева Х. А. Киберпреступления: криминологический анализ // Право и управление. 2025. № 1. С. 317–322.
2. Батюкова В. Е. К вопросу о квалификации киберпреступлений // Право и управление. 2023. № 10. С. 419–423.
3. Григорян В. М., Васильев А. М. Киберпреступления в современной России // Science Time. 2024. № 5 (124). С. 22–24.
4. Стяжкина С. А. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 1. С. 155–160.
5. Фам З. Х., Фам Н. Х. Причины, условия совершения преступлений несовершеннолетних и меры предупреждение // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 341–354.
6. Цыпиногова Ю. А. Причины роста преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 6 (87). С. 822–827.
7. Подросток из сибирского села взломал сайт Министерства образования, чтобы прогулять уроки [Электронный ресурс] // Новостной сайт «МЕЛ» UPL: <https://clck.ru/3MciTQ> (дата обращения: 10.06.2025).

Коллизия безусловности исполнения судебных решений и финансовой несостоятельности муниципальных образований

Юферов Вадим Сергеевич, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье освещена проблема исполнения судебного решения муниципальным образованием при его финансовой несостоятельности, предложен путь решения проблемы.

Ключевые слова: муниципальное образование, дефицит бюджета, неисполнение судебного акта, решения суда.

Collision of the unconditional execution of judicial decisions and financial insolvency of municipalities

Yuferev Vadim Sergeevich, master's student

Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

The article highlights the problem of municipal entities' failure to enforce court decisions due to financial insolvency and proposes a solution.

Keywords: municipal entity, budget deficit, failure to comply with a court order or judgment.

Коллизии между безусловностью исполнения судебных решений и финансовой несостоятельностью муниципальных образований представляют собой правовой тупик для многих муниципальных образований.

Несвоевременное исполнение решения суда нарушает право граждан и организаций на исполнение судебного акта в разумные сроки.

Рассмотрим на примере решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 17.10.2017 года по гражданскому делу № 2–1933/2017 в отношении администрации сельского поселения «Село Некрасовка» Хабаровского муниципального района Хабаровского края о возложении обязанности на муниципальное образование выполнить проектирование и строительство автомобильных дорог в квартале «Восточный» с. Некрасовка, которым предоставлены в собственность земельные участки для семей, имеющих трех и более детей, в течение одного года со дня вступления решения суда в законную силу.

Администрацией сельского поселения «Село Некрасовка» решение суда на 1 января 2025 года исполнено частично в части проектирования автомобильных дорог в квартале «Восточный» с. Некрасовка. Муниципальное образование, на которое возложена обязанность по строительству автомобильных дорог в квартале «Восточный» с. Некрасовка к таким земельным участкам, ни в силу закона и даже по решению суда не смогло исполнить свою обязанность по причине образовавшегося дефицита местного бюджета из за вступившего в законную силу решения суда, так как согласно проектно-сметной документации цена строительства неасфальтированной автомобильной дороги достигла 67 000 000 рублей за 1 километр, при этом годовой бюджет сельского поселения «Село Некрасовка» на 2025 год составил 42 037,629 тыс. рублей, при этом муниципальное образование не единожды принимало участие в отборах муниципальных образований

Хабаровского края для предоставления из краевого бюджета субсидий бюджетам муниципальных образований края на софинансирование расходных обязательств муниципальных образований края по программам, утвержденным постановлениями Правительства края, но так и не прошло отбора, а обращения о финансовой помощи не принесли результатов.

Судебный акт — это обязательство, возложенное вступившим в законную силу судебным решением, порождающим для муниципального образования конкретную, измеримую и бесспорную обязанность исполнить судебное решение, а императивные нормы процессуального законодательства ст. 13 ГПК РФ и ст. 16 АПК РФ, ст. 7 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» используют категоричные формулировки («обязательны», «подлежат безусловному исполнению»). Это означает, что законодатель не предусмотрел уважительных причин для неисполнения судебного решения, к которым можно было бы отнести дефицит бюджета, в связи с чем создается конфликт: с одной стороны — императивная норма закона, с другой — объективная финансово-бюджетная невозможность.

Ссылка на «отсутствие денег» не снимает обязанность по исполнению судебного решения, так как вступивший в законную силу судебный акт — это не пожелание, а акт государственной власти, порождающий определенные обязанности для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан подлежащий исполнению на всей территории Российской Федерации, недостаточность бюджетных средств не может служить основанием для неисполнения судебного акта.

Согласно БК РФ муниципальное образование, столкнувшись с дефицитом бюджета, вызванным исполнением

судебного решения и возникновением новой расходной обязанности, обязано внести изменения в действующий бюджет для покрытия этих расходов. Обращение муниципального образования за дотацией на выравнивание бюджетной обеспеченности возможно, но не отменяет необходимости оперативных действий по корректировке бюджета.

Согласно ст. 33 БК РФ принцип сбалансированности бюджета означает, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов.

При составлении, утверждении и исполнении бюджета уполномоченные органы должны исходить из необходимости минимизации размера дефицита бюджета.

Утверждение бюджета с заведомо необеспеченными расходными обязательствами — это фиктивная сбалансированность, бюджет в таком виде неисполним, что делает его принятие бессмысленным и противозаконным актом, бюджет должен составляться на основе существующих расходных обязательств. Судебное решение — это и есть существующее расходное обязательство, игнорировать его — значит нарушить установленный законом порядок формирования бюджета.

Механизм исполнения судебного решения в условиях формальной «невозможности» по своей сути является инструментом принуждения так как при получении исполнительного документа орган Федерального казначейства приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, а средства на исполнение судебного акта перечисляются на отдельный счет Федерального казначейства в первоочередном порядке. Что это

значит на практике? Муниципалитет продолжает исполнять свой бюджет (платить зарплаты, оплачивать коммуналку), но все поступающие доходы будут в первую очередь автоматически списываться на погашение судебного долга. Это болезненный, но законный механизм, который заставляет органы местного самоуправления в срочном порядке изыскивать внутренние резервы и пересматривать другие расходы. Но при этом это не эффективный механизм, так как муниципальное образование в этот период испытывает дефицит бюджета, жизнь кипит, контракты выполняются, при этом у муниципалитета накапливается задолженность перед контрагентами.

Коллизия между безусловностью исполнения судебных решений и финансовой несостоятельностью муниципалитетов является одним из самых острых вопросов для правовой системы. Для исключения данной коллизии представляется возможным внести изменения в БК РФ, предусмотрев создание в бюджете каждого субъекта РФ «Целевого фонда на исполнение судебных решений в отношении муниципальных образований».

Источники формирования фонда:

- Ежегодные отчисления из бюджета субъекта (0,5–1 % от налоговых доходов).
- Штрафы, взысканные по ст. 17.14.1 КоАП РФ.
- Возвратные средства от ранее выданных займов.

Механизм работы: Фонд предоставляет муниципалитетам целевые займы на исполнение судебных решений. Заем предоставляется на условиях срочности, возвратности и платности (минимальный процент). Это не подарок, а «финансовый костыль», который вынуждает муниципалитет впоследствии провести оптимизацию расходов для возврата долга.

Данный комплекс мер позволит перевести проблему из плоскости «невозможность исполнения» в плоскость «управления судебными рисками», создав для этого необходимые правовые инструменты.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации».
8. Кассационное определение СК по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 декабря 2024 г. по делу № 8а-24693/2024 [88а-24956/2024].
9. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2025 г. по делу № 8а-12290/2024 [88а-594/2025-(88а-12178/2024)].
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 января 2024 г. № Ф05–33592/23 по делу № А40–38389/2023.

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 января 2024 г. № Ф05–35336/23 по делу № А40–88808/2023.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 января 2024 г. № Ф07–17827/23 по делу № А52–2554/2023.
13. Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 17.10.2017 делу № 2–1933/2017.

О проблемах квалификации оставления места дорожно-транспортного происшествия

Юхнёв Данил Константинович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребенкин Федор Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматриваются актуальные проблемы правоприменительной практики, связанные с квалификацией деяний, подпадающих под признаки оставления места дорожно-транспортного происшествия, предусмотренного пунктами «б» частей 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ. Анализируются коллизии между уголовно-правовыми и административными нормами, вопросы разграничения состава преступления и проступка, а также трудности, возникающие при установлении умысла и мотивов водителя, покинувшего место ДТП.

Ключевые слова: оставление места ДТП, квалификация, статья 264 УК РФ, правоприменительная практика, уголовная ответственность, административная ответственность, состав преступления, умысел, правовая неопределенность.

On the problems of qualification of leaving the scene of a road traffic accident

The article examines the current problems of law enforcement practice related to the qualification of acts that fall under the criteria of abandoning the scene of a traffic accident, provided for in paragraph «b» of parts 2, 4 and 6 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the conflicts between criminal law and administrative norms, the issues of distinguishing between a crime and a misdemeanor, as well as the difficulties encountered in establishing the intent and motives of the driver who left the scene of an accident.

Keywords: leaving the scene of an accident, qualification, Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, law enforcement practice, criminal liability, administrative liability, corpus delicti, intent, legal uncertainty.

Одной из актуальных и дискуссионных проблем современной правоприменительной практики является квалификация действий лица, оставившего место дорожно-транспортного происшествия (ДТП), в котором имеются пострадавшие или погибшие. В связи с внесением в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) п. «б» в ч. ч. 2, 4 и 6 ст. 264, предусматривающего ответственность за оставление водителем места происшествия, возник ряд правовых и доктринальных вопросов, связанных с пониманием состава преступления, его признаков, разграничением с административной ответственностью и правовыми последствиями ухода с места ДТП.

На практике нередко возникают сложности в установлении момента окончания преступления, а также в определении причинно-следственной связи между оставлением места происшествия и наступлением тяжких последствий. Особенно проблематично решить вопрос, влияет ли оставление места ДТП на причинение вреда

здоровью или смерти потерпевшего. Примером может служить ситуация, когда водитель, сбивший пешехода, покидает место происшествия, и лишь впоследствии пострадавший скончался. В таких случаях суд сталкивается с необходимостью оценить, могла ли своевременная помощь предотвратить смерть и в какой степени уход с места происшествия стал фактором, повлиявшим на тяжесть последствий. В ряде дел, рассмотренных судами первой и апелляционной инстанций, обвиняемые оспаривают свою вину, указывая на отсутствие прямой причинной связи между уходом и смертью пострадавших. Судебная практика при этом демонстрирует неоднородный подход: одни суды признают уход с места ДТПотягчающим обстоятельством, квалифицируя его по п. «б» соответствующей части ст. 264 УК РФ, другие ограничиваются применением административной ответственности по ст. 12.27 КоАП РФ, если смерть или тяжкий вред были вызваны непосредственно моментом наезда, а не бездействием водителя после ДТП.

Дополнительные трудности возникают при определении субъективной стороны состава преступления. Закон не раскрывает, необходимо ли наличие умысла именно на оставление места происшествия либо достаточно лишь факта оставления. Вопрос вины требует тщательного анализа обстоятельств дела: знал ли водитель о причинённом вреде, осознавал ли, что покидает место происшествия, имел ли возможность оказать помощь пострадавшему. При этом отграничение умышленной формы вины от неосторожной зачастую производится формально, на основании внешнего поведения, без достаточной оценки внутреннего отношения лица к последствиям своего поступка.

В правовой доктрине выдвигались различные подходы к решению обозначенной проблемы. Так, В. В. Мальченков подчеркивает, что уход с места ДТП без оказания помощи следует квалифицировать как самостоятельную форму бездействия, сопряжённую с нарушением долга поведения, возложенного на лицо, управляющее источником повышенной опасности. [5, С. 50]

Аналогичной позиции придерживается и А. М. Павлюченко, указывая на необходимость учитывать возможность оказания помощи потерпевшему как критерий оценки общественной опасности содеянного. Он отмечает, что только в случаях, когда причинно-следственная связь между оставлением места ДТП и тяжкими последствиями подтверждается, возможно применение п. «б» ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ. В противном случае, по мнению автора, надлежит ограничиться мерами административного воздействия. [6, С. 144]

В постановлении указано на вменение по совокупности преступлений, включая ст. 125 УК РФ (в редакции от 25.06.2024 г.). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъяснило, что оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия образует состав преступления лишь при наличии тяжких последствий и установлении причинной связи между уходом с места происшествия и наступлением этих последствий. При этом особо подчеркивается необходимость индивидуальной оценки всех обстоятельств конкретного дела, включая поведение водителя после ДТП, наличие реальной возможности оказания помощи потерпевшему, а также временной интервал между происшествием и наступлением вреда. Данные разъяснения способствовали частичной унификации судебной практики, однако не устранили полностью споры относительно предмета доказывания и оценки мотивов действий обвиняемого.

Некоторые авторы, в частности В. С. Комиссаров, предлагают радикальные изменения: исключить уголовную ответственность за оставление места ДТП, если последствия наступили мгновенно и не зависели от дей-

ствий водителя после наезда. Он аргументирует свою позицию тем, что уход с места происшествия в таких случаях не может объективно повлиять на результат, а уголовное наказание трансформируется в избыточную меру, не отвечающую принципам справедливости и соразмерности. [4, С. 112]

Представляется, что решение данной проблемы требует баланса между защитой интересов потерпевших и соблюдением принципа индивидуализации наказания. Для квалификации по п. «б» ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ необходима совокупность следующих условий: установлен факт оставления места происшествия, подтверждено наличие пострадавших с причиненным им тяжким вредом здоровью или смерти, доказана причинно-следственная связь между уходом водителя и невозможностью своевременного оказания помощи, а также выявлена субъективная осведомлённость водителя о наступивших последствиях или высокой вероятности их наступления. [8, С. 168]

Особое внимание следует уделить доказыванию внутреннего отношения лица к последствиям: знало ли оно о причинённом вреде, понимало ли необходимость оказания помощи, осознавало ли, что своими действиями усугубляет положение потерпевшего. Представляется целесообразным внедрение в правоприменительную практику комплексной оценки поведения водителя, включающей в себя не только факт ухода, но и активные действия по сокрытию следов ДТП, уклонение от явки в правоохранительные органы, попытки повлиять на показания свидетелей и т. п. [9, С. 45]

В целях повышения единообразия правоприменительной практики предлагается разработка дополнительных разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ, касающихся критериев установления причинной связи между оставлением места происшествия и тяжкими последствиями, а также порядка доказывания субъективной стороны. Также целесообразно внесение в УК РФ примечания к ст. 264, раскрывающего понятие «оставление места ДТП» применительно к уголовной ответственности, с учётом разграничения с административным правонарушением.

Вопрос квалификации действий водителя, оставившего место дорожно-транспортного происшествия, остаётся одним из наиболее дискуссионных в уголовно-правовой науке и правоприменении. Нормативное понимание данного признака формировалось на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и последующей судебной практики.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П, рассматривавшее вопрос о конституционности прежней редакции ст. 265 УК РФ, закрепило ключевой подход: обязанность оставаться на месте происшествия не нарушает конституционного права не свидетельствовать против себя, поскольку направлена на обеспечение помощи потерпевшим и фиксацию обстоя-

тельств происшествия. Несмотря на отмену ст. 265 УК РФ, этот подход сохраняет значимость как ценностно-правовая основа толкования квалифицирующего признака «сопряжено с оставлением места его совершения» в ст. 264 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. от 25 июня 2024 г.) детализировало правила квалификации рассматриваемого признака. Особое значение имеет положение о совокупной квалификации по п. «а» и «б» одной части ст. 264 УК РФ при сочетании состояния опьянения с оставлением места ДТП. Пленум также напомнил о необходимости конкретизировать нарушенные пункты Правил дорожного движения и устанавливать причинную связь с наступившими последствиями.

Проблемы правоприменения связаны, прежде всего, с разграничением временного перемещения транспортного средства и оставления места происшествия. Научная и судебная практика указывает, что перемещение с целью предотвращения затора или обеспечения безопасности при последующем выполнении обязанностей, предусмотренных ПДД, не образует состава «оставления места». Особый случай — выезд для доставки пострадавших: при непоследующем возврате или отсутствии сообщения в полицию возможна квалификация по п. «б» ст. 264 УК РФ, но решающее значение имеет установление умысла на уклонение.

В деле, рассмотренном Верховным Судом РФ (Постановление от 12 мая 2025 г. № 5-АД25–19-К2), водитель был лишён прав за оставление места ДТП, так как объехал инцидент по дублёру Ленинского проспекта, чтобы не блокировать поток транспорта. Однако ВС РФ признал: для уголовной или административной ответственности по «оставлению места» требуется наличие умысла на сокрытие, а временный отъезд с целью освобождения дороги — не является скрыванием, особенно если водитель не пытался избежать ответственности и не уклонялся от своих обязанностей, но при этом не зафиксировал ДТП формально. Действия водителя переквалифицированы на менее тяжкое нарушение — ч. 1 ст. 12.27 КоАП РФ, и назначен штраф в 1 000 рублей, вместо лишения прав.

В более сложном деле Верховный Суд в марте 2023 года (определение по делу № 5-УД23–13-К2) разъяснил кри-

терии квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ. Осуждённый не покидал место инцидента, но ввёл полицию в заблуждение — использовал своё служебное положение, чтобы скрыть своё участие, и заявил, что ДТП совершил кто-то другой. Суд первой инстанции и апелляция квалифицировали это как «оставление места», однако ВС РФ указал, что умышленное введение в заблуждение — не то же, что физическое оставление места, если человек фактически оставался на месте до прибытия полиции. По этой причине квалификация была изменена на ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Судебная практика 2025 года иллюстрирует как устойчивость, так и гибкость подходов. Верховный Суд РФ в ряде определений подтвердил допустимость временного покидания места происшествия при соблюдении условий фиксации и уведомления органов. Вместе с тем кассационные суды оставляют в силе квалификацию по п. «б», если доказано намерение скрыть участие в происшествии, включая ремонт автомобиля или отказ от связи с правоохранительными органами. Региональные суды в приговорах подчеркивают, что именно цель уклонения, а не формальный факт перемещения, должна лежать в основе квалификации.

Таким образом, современная практика демонстрирует смещение акцента с формального толкования признака «оставление места» к оценке фактического поведения и умысла водителя. При квалификации по п. «б» ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ решающими остаются доказанность цели уклонения, длительность и характер отсутствия на месте происшествия, а также связь этих действий с возможностью оказания помощи потерпевшим и сохранением доказательственной базы.

На основании вышеизложенного, проблема квалификации оставления места дорожно-транспортного происшествия по п. «б» ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ требует как нормативного уточнения, так и развития судебной практики. Признание значимости поведения водителя после ДТП и учет реальных возможностей предотвращения тяжких последствий способны обеспечить справедливую оценку действий обвиняемого, избежать излишней криминализации и обеспечить баланс между правами потерпевшего и соблюдением принципов уголовного закона.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть [Учеб. пособие по специальности «Юриспруденция» / В. С. Комиссаров и др.]; Под общ. ред. В. С. Комиссарова, А. Н. Павлухина. — СПб. и др.: Питер, Питер принт, 2003. — 240 с.
2. Мальченкова, В. В. Административно-правовые и уголовно-правовые аспекты оставления места дорожно-транспортного происшествия / В. В. Мальченкова, Д. М. Туманов // Алтайский юридический вестник. — 2022. — № 3(39). — С. 50–53.
3. Павлюченко, А. М. Оставление места дорожно-транспортного происшествия: вопросы административной ответственности / А. М. Павлюченко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2024. — № 24. — С. 144–145.
4. Сердюкова, Д. С. Проблемы квалификации оставления места дорожно-транспортного происшествия / Д. С. Сердюкова // Моя профессиональная карьера. — 2022. — Т. 1, № 35. — С. 100–106.

5. Тюкпеева, Е. А. Отдельные проблемы привлечения к административной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия / Е. А. Тюкпеева // Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 168–170.
6. Чернов, А. В. Особенности административной ответственности за оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия / А. В. Чернов // Вестник Науки и Творчества. — 2023. — № 5(87). — С. 45–48.

К вопросу об установлении субъекта преступления, предусмотренного пунктами «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ

Юхнёв Данил Константинович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребенкин Федор Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматриваются проблемы правоприменения, связанные с установлением субъекта преступления, предусмотренного пунктом «в» ч. ч. 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ, а именно — лица, находящегося в состоянии опьянения, вызванного употреблением психоактивных веществ. Анализируются трудности доказывания субъективной стороны состава преступления, правовая неопределенность в части квалификации действий лица, а также противоречия судебной практики.

Ключевые слова: уголовная ответственность, опьянение, психоактивные вещества, субъект преступления, дорожно-транспортное преступление, статья 264 УК РФ, квалификация, судебная практика.

On the problems of establishing the entity provided for in paragraphs «b» of Parts 2, 4 and 6 of art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation

The article examines the problems of law enforcement related to the identification of the subject of the crime provided for in paragraph «b» of parts 2, 4 and 6 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely, a person intoxicated by the use of psychoactive substances. The difficulties of proving the subjective side of the corpus delicti, legal uncertainty regarding the qualification of a person's actions, as well as contradictions in judicial practice are analyzed.

Keywords: criminal liability, intoxication, psychoactive substances, subject of crime, traffic offense, Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification, judicial practice.

В современном уголовноправовом регулировании ответственности за нарушения Правил дорожного движения особое место занимает проблема установления субъекта преступлений, предусмотренных п. «в» ч. ч. 2, 4 и 6 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно совершенных лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами. Такие деяния довольно часто вызывают споры в судебной практике, начиная с установления факта отсутствия или лишения права управления и заканчивая их квалификацией. Судебные решения порой расходятся в оценке доказательств: например, когда водитель управлял автомобилем после лишения, но спорно — знал ли он об этом, или мог об этом догадываться. В ряде эпизодов дела перекалвалифицировались судами с п. «а» (управление в состоянии опьянения) на п. «в» (отсутствие права) или наоборот, что порождало вопросы о восполнении пробелов в установлении субъекта как правового требования, [1] что п. «а» тоже вменяется, если лицо, не имеющее права управления, управляет транспортным средством в состоянии опьянения.

В научных публикациях рассматриваются критерии доказательств фактического лишения или отсутствия права, временных рамок, а также возможной преюдиции административного наказания. В них указывается, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и управлявшее транспортным средством не только при наличии соответствующего права, но и при его отсутствии или лишении, включая тех, кто проходил обучение вождению либо ранее получил права, но документ был изъят (см.: ст. 264 УК РФ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 № 25; ст. 20 УК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 особо разъяснило, что при квалификации по пункту «а» частей 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ, предусматривающему совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения, необходимо учитывать админи-

стративную преюдицию: если лицо ранее привлекалось к ответственности по ч. 1 или 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, либо имело судимость за аналогичное преступление, то новое нарушение подлежит квалификации с учетом данного квалифицирующего признака, а в совокупности может быть применена и ст. 264.1 УК РФ.

В частности, п. 10 (4) этого постановления чётко указывает, что к пункту «в» частей 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ относятся лица, не имеющие или лишённые права управления на момент совершения преступления, и подчёркивается необходимость установления факта этого взвешенно, ориентируясь на разъяснения постановления Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 г. № 20 по административной практике. [3, С. 371]

Судебная практика различных инстанций подтверждает наличие таких коллизий. Так, Ульяновский областной суд осудил лицо по п. «в» ч. 2 ст. 264 УК РФ за управление транспортным средством без права управления и причинение тяжкого вреда здоровью, назначив наказание в виде лишения свободы на три года. В то же время в других случаях суды переквалифицировали аналогичные деяния по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, если при управлении транспортным средством имело место состояние опьянения или действия квалифицировались как умышленные, поскольку именно этот пункт содержит соответствующий квалифицирующий признак. В обзорах новых решений до 2024 года отмечается, что отсутствует единый подход к тому, какие доказательства признаются достаточными для установления факта лишения или отсутствия права на управление — порог интерпретации остаётся размытым.

Для решения этой проблемы учёные выдвигают несколько путей. Некоторые предлагают установить чёткий временной критерий: лишение или приостановление действия административного права должны быть задокументированы минимум за определённый срок до момента управления, и этот срок нормативно регламентирован. Другие авторы выступают за требования к форме доказательств: решение суда о лишении права должно быть вступившим в силу, акт об изъятии удостоверения должен быть приложен в дело. Также прорисовывается позиция

о необходимости учитывать знание или объективную возможность знания водителем о лишении — если лицо не знало и не могло узнать при разумных проверках, то квалификация по «в» должна быть пересмотрена. Эти предложения находят отражение в научных трудах лингвистов права и криминологов по специальности безопасности дорожного движения. [5, С. 321]

Что касается практических рекомендаций Пленума ВС РФ — заявленных в постановлениях № 25 (2008) и дополнениях в п. 10(3)–10(9) Постановления от 25 июня 2024 г., особенно пункт 10(4), который чётко фиксирует необходимость установления наличия у лица факта отсутствия или лишения права при квалификации по «в» частям Уголовного кодекса РФ [6, С. 134]

Исходя из изложенного, можно согласиться с позицией Пленума и ряда ведущих учёных о том, что решения об отсутствии или лишении права должны быть юридически достоверны и документально подтверждены. Вместе с тем предлагаем уточнить данную схему следующим образом: во-первых, ввести обязательный информационный межведомственный механизм — доступ судов и следствия к базам ГИБДД об административных правонарушениях в режиме реального времени, чтобы исключить ситуации, когда документы о лишении права поступают с задержкой. Во-вторых, целесообразно на уровне законопроекта конкретизировать минимальный срок предшествующего лишению, к примеру — лишение действия удостоверения более чем за сутки до инцидента должно быть достаточным основанием. В-третьих, внести норму о том, что при наличии доказательств незнания или объективной невозможности узнать о лишении, допустим по состоянию здоровья или по бездоказательному административному решению, возможна переквалификация с п. «в» на п. «а» или иные — с учётом принципа справедливости и личностного подхода. [7, С. 466]

Таким образом, совокупная система должна сочетать жёсткость административноуголовной преюдиции с гарантиями прав личности и разумной проверкой фактических данных. Это позволит исключить субъективизм при квалификации, унифицировать практику судов, снизить вероятность ошибочных приговоров и повысить доверие к правосудию.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»
3. Дунаева, М. А. Основание криминализации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / М. А. Дунаева // Москва: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 371–376.
4. Захарова, Н. А. Следственные ситуации при расследовании преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Н. А. Захарова // Аллея науки. — 2023. — Т. 1, № 9(84). — С. 359–362.

5. Комарова, И. Н. Сложные вопросы квалификации вины при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / И. Н. Комарова // Барнаул: ООО «Пять плюс», 2023. — С. 321–322.
6. Пинчук, Л. В. Проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Л. В. Пинчук // Вестник Сургутского государственного университета. — 2023. — Т. 11, № 3. — С. 134–141.
7. Трухина, Я. В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Я. В. Трухина // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: Материалы XXVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 20 апреля 2023 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. — С. 466–468.

Правовое регулирование экстраординарных сделок

Яковенко Инна Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности правового регулирования экстраординарных сделок в российском корпоративном праве. Анализируется отсутствие законодательного определения исследуемой категории, раскрываются цели установления особого правового регулирования таких сделок. Отмечается, что институт экстраординарных сделок играет ключевую роль в обеспечении прозрачности корпоративного управления и защите интересов участников хозяйственных обществ.

Ключевые слова: экстраординарная сделка, крупная сделка, сделка с заинтересованностью, корпоративное право, хозяйственное общество, правовое регулирование, корпоративное управление

Современная экономика характеризуется сложными корпоративными процессами, в которых хозяйствующие субъекты совершают сделки, выходящие за пределы обычной предпринимательской деятельности. Такие действия, как правило, сопряжены с существенным влиянием на имущественное положение организации и права ее участников. Именно эти правовые явления в российской доктрине принято обозначать как экстраординарные сделки. Сам термин «экстраординарная сделка» является понятием, заимствованным из зарубежных правовых порядков, однако, он активно используется и в российской научной литературе. Вместе с тем, отсутствие правового регулирования в законодательстве России приводит к некоторым трудностям при квалификации данных сделок, а также при определении последствий нарушения порядка их совершения.

Как справедливо отмечает А. Ю. Цыганков, экстраординарные сделки в отечественной (да и в зарубежной практике) возникают в случаях, когда совершаются определенные действия, выходящие за рамки текущего хозяйственного оборота, в том числе, передача всех либо почти всех активов юридического лица; слияние, консолидация или иное объединение хозяйствующего субъекта; изменение структуры капитала, реклассификация акций или долей; принятие плана ликвидации [1, с. 341].

В российском праве формирование института экстраординарных сделок связано с принятием следующих законодательных актов — Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2] и Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3].

Указанные нормативные акты ввели правовые конструкции крупных сделок и сделок с заинтересованностью, которые являются разновидностями экстраординарных сделок. Данные нормы позволили разработать механизм, направленный на защиту интересов участников и контрагентов хозяйственного общества.

Таким образом, основной целью правового регулирования экстраординарных сделок (на что обращается внимание в доктринальных источниках [4, с. 301]) является предотвращение злоупотреблений и обеспечения контроля со стороны органов управления общества за действиями, способными существенно изменить имущественное или организационное положение компании, а также создание дополнительных гарантий законности, прозрачности и справедливости таких сделок [5, с. 315].

Главной отличительной чертой экстраординарной сделки является особый порядок ее одобрения компетентными органами управления — советом директоров, общим собранием участников или акционеров. Несоблюдение данного порядка может повлечь признание сделки недействительной в силу положений статьи 173.2 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

В отличие от обычных гражданско-правовых сделок, экстраординарные сделки подчиняются не только общим нормам главы 9 ГК РФ, но также и специальным положениям корпоративного законодательства. Подобный двойной уровень правового регулирования отражает их особое значение в системе корпоративных отношений.

Итак, к числу экстраординарных сделок традиционно относят: крупные сделки (затрагивающие значительную часть активов общества); сделки с заинтересованностью

(совершаемые при наличии личной выгоды у контролируемых лиц), которые являются экстраординарными в силу закона; а также сделки, для которых уставом установлен особый порядок одобрения [7, с. 65].

В. Г. Крылов справедливо указывает, что проблемным элементом института крупных сделок является определение границ их «обычной хозяйственной деятельности» [8, с. 26]. Отсутствие четких критериев приводит к неопределённости в судебной практике и снижает предсказуемость корпоративных решений. О. В. Гутников в своей монографии акцентирует внимание на проблемах определения «предмета крупных сделок», а также на определении критерия «взаимосвязанности» нескольких сделок [9, с. 129].

В юридической литературе экстраординарные сделки рассматриваются в качестве особой категории гражданско-правовых соглашений, характеризующихся отклонением от обычного оборота, а их отличительной чертой признается способность изменить структуру активов или систему корпоративного управления юридического лица. К числу типичных примеров можно отнести следующие:

- отчуждение ключевых производственных средств;
- участие в реорганизации;
- передача прав на объекты интеллектуальной собственности;
- получение крупного финансирования под обеспечение основных активов.

Между тем, отсутствие четкого законодательного определения понятия «экстраординарная сделка» создает правовую неопределенность, поскольку органы управления и суды вынуждены по-разному толковать критерии, отличающие экстраординарные сделки от обычных. В результате возможны серьезные злоупотребления корпоративными правами, когда значимые решения принимаются без должного контроля со стороны участников общества. Между тем, действуя разумно и с должной осмотрительностью, стороны сделки имеют возможность самостоятельным образом оце-

нить ее на предмет соответствия крупной сделки, что подтверждается примерами судебной практики [10].

Нарушение корпоративных процедур (например, отсутствие кворума или неверное определение рыночной стоимости имущества) часто становится основанием для признания сделок недействительными. При этом суды исходят из необходимости защиты прав акционеров и кредиторов от действий органов управления, совершаемых с превышением полномочий. В качестве примера приведем Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2019 № 10АП-13795/2019 по делу № А41-18618/2019 [11].

Таким образом, можно сформулировать следующие ключевые выводы:

— Экстраординарные сделки представляют собой особый институт корпоративного права, направленный на регулирование сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности.

— В российском законодательстве отсутствует их нормативное определение, что снижает уровень правовой определенности и усложняет правоприменение.

— Специальный порядок одобрения таких сделок служит гарантией защиты интересов участников общества и предотвращения корпоративных злоупотреблений.

— Развитие института экстраординарных сделок требует законодательного уточнения понятия и критериев их отнесения к данной категории, а также унификации судебной практики. Предлагаем внести изменения в ГК РФ, добавив в нее следующее определение экстраординарных сделок — это сделки, выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности юридического лица, которые по своему характеру, масштабам или последствиям способны существенно повлиять на его имущественное положение либо структуру корпоративного контроля и в этой связи требуют предварительного одобрения или последующего утверждения компетентным органом управления.

Литература:

1. Цыганков А. Ю., Кравчук А. А. Экстраординарные сделки в современном российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. — 2025. — № 2. — С. 341–355.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О. В. Гутников. М., 2021. — 528 с.
5. Юрманова М. Ю. Понятие и виды крупных сделок в российском законодательстве // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — С. 315–317.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Шевчук С. С., Мельникова М. П. Сделки с недвижимостью в корпоративном праве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2020. — № 4 (7). — С. 64–68.
8. Крылов В. Г. О некоторых проблемах применения положений действующего законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (на примере анализа судебной практики) // Гражданское право. — 2021. — № 5. — С. 25–27.

9. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О. В. Гутников. Москва: ИЗИСП, Статут, 2021. 528 с.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2017 № Ф05–4025/2017 по делу № А40–144458/2016 // СПС Консультант Плюс.
11. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2019 № 10АП-13795/2019 по делу № А41–18618/2019 // СПС Консультант Плюс.

ИСТОРИЯ

Финские бронепоезда в 1941–1944 годах

Александров Егор Михайлович, аспирант
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В сентябре 1940 года представители германского и финского командования договорились о совместном участии в войне против СССР. Это нарушало третью статью Московского договора между Советским Союзом и Финляндией, гласившую: «Обе договаривающиеся стороны обязуются (...) не заключать союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из договаривающихся сторон».

Участие Финляндии в войне против СССР было закреплено в плане «Барбаросса». 30 января 1941 года был составлен план, по которому финская армия наносила удар, после переправы немцев через Западную Двину. Пять финских дивизий наступали на западе от Ладоги, три — на востоке, и две — в направлении полуострова Ханко.

7 июня 1941 года в Петсамо начали прибывать германские войска, которые должны были участвовать в нападении на СССР. 9 июня были мобилизованы резервисты войска прикрытия, а 17 июня в Финляндии мобилизовали всю полевую армию.

Вечером 21 июня германские суда, базировавшиеся в финских портах, выставили в восточной части Финского залива мины.

С 4 утра 22 июня немецкая авиация, использовавшая финские аэродромы, осуществляла бомбардировки советской территории и постановку мин в территориальных водах СССР. Финские аэродромы также активно использовались для дозаправки немецких самолетов, базировавшихся на других территориях.

Утром 22 июня на Аландских островах высадился финский десант. Это нарушало демилитаризованный статус территории, закрепленный отдельным советско-финским соглашением. Спустя несколько часов суда противника и форт Алскар бомбила советская авиация.

В обращении А.Гитлера, посвященном вторжению в СССР, говорилось, что немецкие войска «в союзе с финскими товарищами ... защищают финскую землю». В ответ нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов вызвал поверенного в делах Финляндии Хюнинена и потребовал ответить, сохраняет ли Финляндия нейтральный статус.

К этому моменту советская разведка уже выявила концентрацию немецких войск на финской территории. 24 июня было принято решение нанести бомбовые удары по аэродром базирования немецкой авиации. Налеты, проходившие с 25 по 30 июня, оказались безуспешными. Сопутствующие воздушной операции разрушения гражданской инфраструктуры, безусловно, трагичные, дали финнам формальный повод объявить себя жертвами советской агрессии. 29 июня началось германо-финское вторжение на советскую территорию.

Разрушения железнодорожных путей на Карельском перешейке тоже не стали исключением. Но их пытались сохранять как Красная армия, так и финские войска для подвоза резервов, провианта, техники, орудий всех калибров и боеприпасов. Большую поддержку оказали бронепоезда разных моделей, как на Карельском перешейке, так и в Карелии. Бронепоезда использовали по обе стороны фронта как советские войска, так и финские части. Основными бронепоездами финской армии являлись бронепоезд № 1 и бронепоезд № 2.

Главным вооружением финских бронепоездов являлись орудия 76-мм пушки, станковые пулеметы «Максим», пушки «Бофорсы» 40-мм, зенитные орудия 76-мм.

Основной окрас финских бронепоездов бело-синий цвет зимой и серо-землисто-коричневый-зеленый летом.

Вооружение личного состава состояло из:

- 1) винтовки Мосина финского образца
- 2) пистолета-пулемета Suomi системы Лахти
- 3) пистолета системы Лахти
- 4) ручного пулемета Saloranta системы Лахти

Также финны использовали трофейное оружие, а именно:

- 1) Винтовка Мосина советского образца
- 2) ПППШ-41 (пистолет-пулемет Шпагина)
- 3) Пистолет ТТ (тульский Токарев)
- 4) Револювер Наган
- 5) Ручной пулемет ДП-27 (Дегтярев пехотный)
- 6) Ручной пулемет ДТ (Дегтярев танковый)
- 7) СВТ-40 (самозарядная винтовка Токарева)
- 8) АВС-36 (автоматическая винтовка Симонова)

У каждого финского солдата был свой личный нож.

Для удара по СССР финнам удалось собрать значительную группировку. По их собственным оценкам, она численно превосходила потенциал Красной Армии в соотношении 3:1. Непосредственно на Карельском перешейке четырем советским стрелковым дивизиям 50-го и 19-го стрелковых корпусов 23-й армии противостояли шесть пехотных дивизий противника. Необходимо отметить, что войск в корпусах было недостаточно для обеспечения необходимой плотности обороны. Так, в состав 50-го корпуса изначально входила 70-я стрелковая дивизия, одна из лучших в Красной Армии. Она дислоцировалась в Ленинграде, после начала войны была изъята из корпуса командованием Северного фронта и в боях на Карельском перешейке не участвовала. Ширина полосы обороны вдоль государственной границы, закреплённая за 19-м стрелковым корпусом, составляла 106 км. Представить масштабность проблемы можно, если понимать, что полноценно каждая из двух дивизий соединяла и могла оборонять участок протяжённостью 10 км.

29 июня два финских батальона при поддержке танков захватили городок Энсо (Светогорск), который, спустя сутки, был отбит частями Красной Армии и пограничниками. С этого момента и до конца июля на Карельском перешейке установилось относительное затишье. Основные события разворачивались севернее Ладожского озера, где отступающие с тяжёлыми боями части 7-й армии с трудом сдерживали продвижение противника. В июле часть сил 23-й армии перебросили в помощь 7-й армии, а все резервы отправили в Ленинград для обороны города с юга, где складывалась сложная ситуация.

31 июля финны нанесли удар на Карельском перешейке по ослабленной группировке 23-й армии. После четырёхдневных боев противник прорвался в направлении Кексгольма (Приозерска), 7–8 августа перерезав железнодо-

рожное сообщение на участках от Сортавала до Хийтола и от Хийтола до Выборга. Этот маневр фактически разорвал связь между 7-й и 23-й армиями СССР. 18 августа финны форсировали сложное водное препятствие — Вуоксу, и начали движение на Выборг и Ленинград. 24 августа состоялась высадка десанта противника в Выборгском заливе. В целом такая расстановка сил создала угрозу окружения 23-й армии. Военный совет Ленинградского фронта с ведома Ставки разрешил формированию оставить Выборг и отойти на подготовленный рубеж. 29 августа советские войска покинули Выборг.

Особенности местности, начинающаяся распутица, наряду с не всегда грамотными командирскими решениями, стали причинами больших потерь людских и человеческих ресурсов. Организованного отхода не получилось. Тем не менее выбиравшиеся из окружения и отступавшие остатки армии занимали позиции в Карельском укреплённом районе (КаУр) на старой границе.

Попытки финнов прорвать КаУр при существенном недостатке тяжёлой артиллерии оказались безуспешными. Обстановка на этом участке стабилизировалась и оставалась такой до лета 1944 года. На фронте шутили, что в Европе не воюют только две армии — шведская и 23-я советская.

Популярная ныне теория о том, что финны, якобы, своей остановкой в октябре 1941 года, спасли Ленинград от полного уничтожения. В реальности финны боялись роста потерь, им нужно было проводить демобилизацию из-за массового призыва мужчин. Кроме того, продолжение наступления могло вызывать вступление в войну против Финляндии Великобритании, а, позднее и США. Никаких гуманитарных соображений за остановкой финнов не стояло.

В первые дни сентября финны провались севернее Ладожского озера к реке Свирь и форсировали ее. Тем самым Ленинград был отрезан от Мариинской водной системы.

Активные боевые действия на финском участке фронта к 10 октября 1941 года прекратились. Таким образом, был

сформирован северный контур блокады, который финская армия удерживала до лета 1944 года.

Литература:

1. Забытые битвы: финский «блицкриг». [Электронный ресурс]: <https://dzen.ru/a/XYE3oZj-eQCsKKQg>
2. Бронепоезд «Генерал Анненков». [Электронный ресурс]: <https://dzen.ru/a/YZvePbgiYSdp0Tcg>
3. Выборгская операция (1944). [Электронный ресурс]: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Выборгская_операция_\(1944\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Выборгская_операция_(1944))

Нормализация франко-британских отношений в 1815–1830 гг.

Крылов Сергей Анатольевич, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ключевые слова: нормализация, сердечное согласие, русофобия.

Введение

Стартом нормализации франко-британских отношений стала ликвидация Первой Французской империи и свержение ее руководителя — Наполеона I. На месте Первой Французской империи было воссоздано уничтоженное в 1792 г. Королевство Франция, главой которого стал Людовик де Бурбон — брат казненного в 1793 г. короля Франции Людовика XVI, коронованный под именем Людовика XVIII (Людовиком XVII называли сына короля Людовика XVI, погибшего при загадочных обстоятельствах в 1795 г.). Людовик XVIII имел репутацию англофила и находился в конфликте с Российской империей, поскольку она дважды депортировала Людовика XVIII со своей территории с целью примирения с правительством Первой Французской республики (в 1799 г. Российская империя вышла из войны Второй Антифранцузской коалиции и начала переговоры о союзе с Первой Французской республикой для борьбы с Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии и Австрийской империей) [1].

Вторая депортация Людовика XVIII была связана с событиями Тильзитского мира. В 1807 г. победой Первой Французской империи (Первая Французская республика была ликвидирована по итогам референдума от 1 ноября 1804 г.) завершилась война Четвертой Антифранцузской коалиции, в результате чего Российская империя была вынуждена признать Наполеона I законным главой Франции (до того Российская империя считала законным правителем Франции принца Людовика) [2]. После этого Людовик XVIII был вынужден уехать в Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, где и прожил до своего возвращения к власти в 1814 г. (поскольку оно всегда признавало Людовика XVIII законным правителем Франции).

Второй раз британцы спасли Людовика XVIII в 1815 г.: когда бывший император Франции Наполеон I захватил

власть во Франции, Людовик XVIII вместе со своими соратниками и верными войсками бежал в дружественное Соединенному Королевству Великобритании и Ирландии Королевство Нидерландов, где высадились британские войска под руководством фельдмаршала Артура Веллингтона. В результате разгрома войск Первой Французской империи в битве при Ватерлоо Людовик XVIII вернулся к власти.

Идеологами нормализации отношений с британской стороны выступали министр иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии Роберт Каслри, который рассматривал Королевство Франция как противовес Российской империи в Европе и на Ближнем Востоке (Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии имело обширные деловые и военные связи с Османской империей). Вторым идеологом нормализации отношений с Королевством Франция выступил главнокомандующий коалиционными войсками во Франции Артур Веллингтон, который считал, что большой опыт боевых действий французских вооруженных сил делает их эффективным механизмом для противостояния с Российской империей.

Первым шагом по нормализации стал Ахенский конгресс, состоявшийся в 1818 году. На Ахенском конгрессе Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция заняли консолидированную позицию по большинству вопросов. Единственным вопросом, который вызвал разногласия у этих государств, стал вопрос об испанских колониях, в которых шла война за независимость от Королевства Испания. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии объявило о поддержке повстанцев, борющихся против Королевства Испания. Королевство Франция заняло нейтралитет [3].

Вторым событием в нормализации отношений стали конгрессы в Троппау и Лайбахе (ныне это Опава в Чехии и Любляна в Словении), где обсуждались меры противодействия революции. Соединенное Королевство Велико-

британии и Ирландии и Королевство Франция выступили против этой идеи, поскольку они опасались, что это приведет к усилению Российской империи [4].

Поводом для переговоров в Лайбахе стала революция в Королевстве обеих Сицилий (историческое государство, располагавшееся на юге современной Итальянской Республики). Тогда движение карбонариев (сторонники объединения итальянских земель на принципах демократизма и республиканизма) устроило восстание в столице Королевства обеих Сицилий Неаполе и принудило короля Фердинанда I принять конституцию. Как и в случае с переговорами в Троппау, в Лайбахе Королевство Франция выступило против вмешательства иностранных государств. Связано это было с тем, что Королевство Франция боялось усиления влияния Австрийской империи в итальянских землях, поскольку Королевство Франция боялось усиления Российской империи (в тот период Австрийская империя была союзником Российской империи). Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии поддерживало позицию Королевства Франция. Однако, несмотря на все усилия франко-британской дипломатии, конгресс решил провести интервенцию на территорию Королевства обеих Сицилий, решающую роль в которой сыграла Австрийская империя.

В 1820-е гг. отношения между Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии и Королевством Франция продолжили улучшаться. Фоном для этого стала волна национально-освободительных движений, прокатившихся по Южной Европе и Латинской Америке.

Война за независимость Греции

Первым таким конфликтом стала война за независимость Греции, начавшаяся в 1821 г., которая была вызвана дискриминацией греков в Османской империи. Греческие повстанцы сумели одержать ряд побед, что позволило им создать на подконтрольных территориях Первую Греческую республику. Изначально позиции Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция отличались. Королевство Франция объявило о поддержке греческих сепаратистов, организовало поставки оружия повстанцам и вербовку добровольцев для отправки в греческие вооруженные формирования. Вербовка добровольцев была организована французским правительством как на своей территории, так и за рубежом. Среди добровольцев были французские военнослужащие. Кроме того, правительство Королевства Франция платило добровольцам зарплату как французским военнослужащим [5].

Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии осудило восстание. Причиной такого решения было его нежелание ссориться с Османской империей, султан которой Махмуд II был сторонником союза с Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии. Однако начиная с 1822 г. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии начало оказывать поддержку

греческим сепаратистами. Причиной, побудившей Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии изменить свою позицию, был отказ от поддержки сепаратистов со стороны Российской и Австрийской империй, а также общественное мнение, которое сочувствовало сепаратистам. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландия стало проводить политику, аналогичную французской [6]. В 1824–1825 гг. правительства Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция выделили два займа греческим сепаратистам, однако военная поддержка обеими сторонами в тот период была прекращена, поскольку главы сепаратистов вместо того, чтобы бороться с правительственными частями, стали конфликтовать друг с другом, поскольку среди повстанцев существовал раскол, вызванный разным видением внешней и внутренней политики Первой Греческой республики. В результате Османская империя сумела освободить от сепаратистов большую часть контролируемой ими территории.

Следующим этапом вмешательства стала отправка подразделений вооруженных сил Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция. Стартом этого этапа стало подписание Санкт-Петербургского протокола между Российской империей и Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии, по которому обе стороны должны были оказать поддержку греческому национально-освободительному движению. В следующем году к протоколу присоединилось Королевство Франция [7]. В результате в 1827 г. объединенные силы Российской империи, Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция начали боевые действия против Османской империи. 20 октября 1827 г. союзный флот нанес поражение османам в Наваринском сражении, после которого позиции Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция разошлись. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии вывело свои войска с территории Османской империи, а Королевство Франция продолжило курс на поддержку сепаратистов.

Расхождение позиции было связано с тем, что Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии выступало за нормализацию отношений с Османской империей с целью не допустить выхода Российской империи к черноморским проливам (Босфор и Дарданеллы), в то же время Королевство Франция видело в качестве союзника в зоне черноморских проливов Греческое государство (в 1827 г. Первая Греческая республика была ликвидирована), поскольку часть лидеров греческих сепаратистов выступала за союз с Королевством Франция. Для поддержки сепаратистов французский флот продолжил морскую блокаду побережья Османской империи. В августе 1828 г. французские войска высадились на полуострове Пелопоннес и совместно с греческими сепаратистами нанесли ряд поражений войскам Османской империи. Эта экспедиция вызвала недовольство Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, поскольку бри-

танцы хотели нормализовать отношения с Османской империей. Война за независимость Греции завершилась в 1829 г. победой греческих сепаратистов, однако Османская империя сумела сохранить под своим контролем значительные территории с греческим большинством, в том числе и зону черноморских проливов, что соответствовало интересам обеих сторон [8].

Война за независимость испанских колоний в Америке

В это же время в испанских колониях в Латинской Америке шли войны за независимость, вызванные недовольством местного населения экономической политикой Королевства Испания. Войны начались в 1810 г. с восстаний в Новой Испании (территории Центральной Америки, часть штатов современных США) и Новой Гранаде (территории в северо-западной части Южной Америки). В ходе боевых действий Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция на начальном этапе имели различные позиции: Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии поддержало действия сепаратистов, а Королевство Франция заняло нейтралитет. Данная позиция была подтверждена «нотой Полиньяка» — соглашением между министром иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии Джорджем Каннингом и послом Королевства Франция в Соединенном Королевстве Великобритании и Ирландии Жюлем Полиньяком [9]. В рамках данного соглашения Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция отказывались помогать Королевству Испания бороться с сепаратистами в Латинской Америке, впоследствии к этому меморандуму присоединились США.

В дальнейшем Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция заняли консолидированную позицию в ходе войны за независимость Уругвайской республики, на территорию которой претендовали Бразильская империя и Соединенные провинции Южной Америки (ныне территории республик Аргентина, Уругвай, Парагвай, Боливия и часть территорий Федеративной Республики Бразилия). В ходе этого противостояния Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция организовали поставки оружия и военных советников для поддержки сепаратистов и Соединенных провинций Южной Америки, однако, как только одна из сторон перехватывала стратегическую инициативу, франко-британцы начинали поддерживать противную сторону (вооруженные силы Бразильской империи и Соединенных провинций Южной Америки управлялись французскими и британскими военными советниками, также Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция были крупнейшими инвесторами в экономике этих государств и крупнейшими поставщиками оружия). В результате такой политики в 1828 г. разоренные войной Бра-

зильская империя и Соединенные провинции Южной Америки были вынуждены подписать мир на франко-британских условиях и признать независимость Уругвайской республики, которая стала главным проводником интересов Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция в Южной Америке [10].

Январская революция в Испании

Неразрывно связанным с борьбой испанских колоний в Латинской Америке событием является Январская революция в Испании 1820–1823 годов. Революция началась 1 января 1820 г., когда в Кадисе восстали бойцы вооруженных сил Испании, направленные на борьбу с латиноамериканскими сепаратистами. Руководителями восстания стали Рафаэль Риго — командующий мятежным Астурийским полком — и военный комендант Кадиса генерал Антонио Квируга. Арестовав противников революции, мятежные подразделения начали наступление на Мадрид. Опасаясь кровопролития, король Фердинанд VII 9 марта 1820 г. объявил о восстановлении отмененной в 1814 г. Конституции 1812 г. и проведении парламентских выборов (их особенностью было отсутствие имущественного ценза).

Выборы состоялись 9 июня 1820 г., и победу на них одержала правоцентристская «Умеренная партия», выступавшая за преобразование Королевства Испания в дуалистическую монархию по образцу Королевства Франция. «Умеренная партия» сумела отменить меры, тормозившие социально-экономическое развитие страны: цеховно-гильдейскую систему и крепостное право, таможи между регионами, государственные монополии на соль, алкоголь и табак и т. д. [11]. Однако идея земельной реформы и отмены сословных привилегий не встретила поддержки у короля и правительства, вследствие чего в стране начался политический кризис, ключевыми эпизодами которого стали восстание республиканцев в Мадриде в сентябре 1821 г., подавленное правительственными частями, и парламентские выборы 1822 г., на которых победу одержала левоцентристская «Радикальная партия», выступавшая за преобразование Королевства Испания в парламентарную монархию по образцу Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии. Ключевым отличием британской и французской моделей монархии является роль короля в политической жизни: французская модель предполагает сохранение господствующего положения монарха в политической системе страны при условии ограничения его власти конституцией, а британская модель предполагает главенство в государственных делах главы правительства, избираемого парламентом, в свою очередь монарх в такой системе является третейским судьей в спорах между ветвями власти. Король Фердинанд VII не согласился с идеями «радикалов», и последние устроили террор против оппозиции. В итоге, опасаясь за свою жизнь, он был вынужден эвакуироваться в город Сео-де-Урбель и объявил об образовании альтернативного правитель-

ства, состоявшего из противников революции и представителей «Умеренной партии».

Испанский кризис привлек внимание международного сообщества. Осенью 1822 г. в Вероне был созван конгресс великих держав, целью которого было решение испанского кризиса. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция заняли консолидированную позицию, заключающуюся в вводе войскового контингента с целью поддержки Уржельского правительства [12]. Свои войска согласилось послать Королевство Франция, которое еще в 1821 г. разместило войска на границе с Королевством Испания.

7 апреля 1823 г. французские войска вошли на территорию Королевства Испания и, объединившись с войсками Уржельского правительства (международно-признанное правительство Королевства Испания), разгромили революционные войска, арестовав и принудив к бегству руководителей революционного движения. После подавления революции на территорию Королевства Испания были введены французские войска. Это делало Королевство Испания протекторатом Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Королевства Франция, что не позволило Королевству Испания разгромить сепаратистов в колониях, поскольку Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии

и Королевство Франция поддерживали идею независимости испанских колоний в Америке.

Выводы

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод о том, что нормализация франко-британских отношений в 1815–1830 гг. была вызвана их страхом перед усилением Российской империи. В период Реставрации Бурбонов во Франции сближение было запущено и шло крайне быстро, поскольку Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, а также Королевство Франция не имели противоречий во внешней политике. На начальном этапе нормализации отношений приоритетом было выстраивание консолидированной позиции по ключевым международным вопросам того времени. На втором этапе Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии и Королевство Франция стали занимать консолидированные позиции по тем или иным международным вопросам (война за независимость испанских колоний, Январская революция в Испании и др.). Третьим этапом стало совместное вмешательство в войну за независимость Греции от Османской империи на стороне греческих повстанцев, в результате чего они смогли установить выгодный для себя порядок в Южной Европе.

Литература:

1. Бовыкин, Д. Ю. Людовик XVIII и французские роялисты при Термидоре и Директории (1794–1799) : дис. ... д-ра ист. наук / Бовыкин Дмитрий Юрьевич. — М., 2017. — 558 с.
2. Тильзитский мирный договоръ съ Франціей (1807 г., Іюня 25 / Іюля 7). — Текст : электронный // Русский Порталь : Историческая библиотечка русской цивилизации : [сайт]. — URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.traites_convention1807_06_25_01 (дата обращения: 04.08.2024).
3. Мартенс, Ф. Ф. Сборник трактатов и конвенций, заключенных Россіею с иностранными державами. В 15 т. Т. 7 / Ф. Ф. Мартенс. — СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1885. — 306 с.
4. Протопопов, А. С. История международных отношений и внешней политики России / А. С. Протопопов, В. М. Козьменко, Н. С. Елманова. — М. : Аспект-Пресс, 2006. — 73 с.
5. Athanassoglou-Kallmyer, N. French Images from the Greek War of Independence (1821–1830): Art and Politics Under the Restoration / N. Athanassoglou-Kallmyer. — New Haven : Yale University Press, 1989. — 124 p.
6. Тюрин, А. В. Оболганный император. Правда о Николае I / А. В. Тюрин. — СПб. : Амфора, 2010. — 182 с.
7. С.-Петербургский протоколъ относительно греческаго возстанія (1826 г. Марта 23 / Апрель 4). — Текст : электронный // Русский Порталь : Историческая библиотечка русской цивилизации : [сайт]. — URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.protocole1826_03_23_01 (дата обращения: 05.08.2024).
8. Трактаты и конвенции, заключенныя Россіей съ иностранными державами. — Текст : электронный // Русский Порталь : Историческая библиотечка русской цивилизации : [сайт]. — URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.traites_convention1829_09_02_01 (дата обращения: 07.08.2024).
9. Иванов, Н. С. Доктрина Монро и англо-американское соперничество в Латинской Америке (XIX — начало XX века) / Н. С. Иванов // Новая и новейшая история. — 2023. — № 5. — С. 87–98.
10. Иванов, Н. С. Британія и независимость Уругвая (1814–1830 гг.) / Н. С. Иванов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — № 1. — С. 103–120.
11. Fontana, J. La crisis del Antiguo Régimen, 1808–1833 / J. Fontana. — Barcelona : Crítica, 1979. — 154 p.
12. Протокол Веронского конгресса, 1822 г. — Текст : электронный // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова : [сайт]. — URL: <https://constitutions.ru/?p=16880> (дата обращения: 08.08.2024).

СОЦИОЛОГИЯ

Research of public opinion regarding the effectiveness of social advertising

Radzivil'yuk Darya Vladimirovna, master's student;
Sidorova Yulia Romanovna, master's student
Tyumen Industrial University

The article examines the role of social advertising as a tool for shaping public opinion and influencing social behavior using the example of the city of Tyumen. The study is based on a sociological survey conducted among 100 residents representing various demographic groups. The analysis focuses on the level of public awareness, emotional perception, and behavioral impact of social advertising campaigns. The results show that although social advertising is considered an important tool for solving socially significant problems, its effectiveness depends on clarity of message, creativity, and meeting audience expectations. The study highlights the need for personalized communication strategies and the integration of digital media to enhance the impact of social advertising on public consciousness.

Keywords: social advertising, public opinion, sociological survey, effectiveness, communication strategies, social behavior.

Исследование общественного мнения относительно эффективности социальной рекламы

Радзивил'юк Дарья Владимировна, студент магистратуры;
Сидорова Юлия Романовна, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

В статье рассматривается роль социальной рекламы как инструмента формирования общественного мнения и влияния на социальное поведение на примере города Тюмени. Исследование основано на социологическом опросе, проведённом среди 100 жителей, представляющих различные демографические группы. Анализ сосредоточен на уровне осведомлённости общественности, эмоциональном восприятии и поведенческом влиянии социальных рекламных кампаний. Результаты показывают, что, хотя социальная реклама считается важным инструментом для решения социально значимых проблем, её эффективность зависит от ясности сообщения, креативности и соответствия ожиданиям аудитории. В исследовании подчёркивается необходимость персонализированных коммуникационных стратегий и интеграции цифровых медиа для усиления влияния социальной рекламы на общественное сознание.

Ключевые слова: социальная реклама, общественное мнение, социологический опрос, эффективность, коммуникационные стратегии, социальное поведение.

Public opinion is a set of views, assessments and attitudes of a significant part of society regarding topical social, political, economic and cultural issues. It is formed under the influence of various factors such as mass media, social networks, education, cultural traditions and personal experience of people. Public opinion plays an important role in the life of society, as it can influence decision-making by public authorities, policy-making by companies and organisations, and the behaviour of individual citizens.

We associate our own history of public opinion sociology as a special sociological discipline with the names of American scientists W. Lippman and A. L. Lowell. It was these scientists

who in the 20s of the XX century outlined the subject area of sociology of public opinion. Among the most important problems of sociological study of public opinion they referred: firstly, the forms of expression of public opinion; secondly, the boundaries of competence of public opinion [4].

Walter Lippman is one of the classic researchers of public opinion. His work «Public Opinion» has become very popular not only in the USA, but also in Russia. His main contribution is the combination of philosophical, psychological, historical and sociological approaches in analysing public opinion. He considered the process of public opinion formation from the position that human cognitive capabilities are limited:

a person cannot know everything, be absolutely informed, as the environment is too complex and changeable. Overcoming the diversity of the world, man systematises knowledge about it into categories. These categories are:

- 1) fictions, illusions;
- 2) stereotypes, which are united into systems of stereotypes that appear in the form of everyday patterns, beliefs, doctrines, social institutions;
- 3) elements of the environment, by means of which a person adapts to his/her surroundings. These elements include such objects of public opinion as facts, events, processes.

Public opinion is formed on these components. According to him, it is passed through other people, whereas individual opinion is formed by passing through the individual [3].

One of the most prominent sociologists of our time, Elisabeth Noel-Neumann, a specialist in public opinion, in the final chapter of her book ‘Public Opinion. Discovering the Spiral of Silence’ gives the following definition: «Public opinion is opinions, ways of behaviour that should be expressed or manifested publicly in order not to be isolated» [2].

From the position of the same theory, but with emphasis on the fear of isolation — public consent, E. Noel-Neumann gives another definition of public opinion: «public opinion is an agreement between representatives of one human community on a matter of important emotional or value significance, which should be respected by both the individual and the government under the threat of being rejected or overthrown — at least in the form of compromise in public behavior» [2].

Comparing these definitions of public opinion, we can conclude that they are interrelated: while the second definition emphasises the target function of public opinion — ensuring agreement between its carriers on assessments and attitudes towards its objects, the first definition points to public opinion as a way of achieving such agreement — threatening its carriers-subjects with isolation.

E. Noel-Neumann’s theory of the so-called ‘spiral of silence’ has gained popularity in science, according to which people, seeing that the dominant social attitudes disseminated by the media or their immediate social environment contradict their own position, ‘shut up’, try to avoid expressing their point of view, fearing to be in the minority. And the more the dominant point of view seems to them to spread, the more they are silenced. The ‘spiral of silence’ can be overcome by neutralising ideas that generate social fears or by injecting stronger political ideas into the communicative field.

The main methods of public opinion research are:

1. Questionnaire — a survey based on a pre-prepared list of questions, which is conducted among respondents.
2. Focus groups — group discussion of a certain problem or issue with the participation of representatives of the target audience.
3. Interviews — conversation with an individual respondent on a certain topic.
3. Interviews — a conversation with an individual respondent on a particular topic.
4. Observation — the study and analysis of people’s behaviour and reactions under certain conditions.

5. Internet surveys — collecting information through various online platforms and social networks.

In the modern world, social advertising plays an important role in shaping public opinion and influencing people’s behaviour. This type of advertising differs from commercial advertising in that its purpose is not the sale of goods or services, but the impact on public problems, changing social behaviour and attitudes of citizens.

Identification of the main characteristics of social advertising should begin with the determination of the term. At the moment there is no unambiguous definition in scientific, special, journalistic literature and regulatory documents. At the stage of modern Russian social advertising there is a legislative formalisation of socio-advertising activities. The main and the only normative-legal act regulating the issues of social advertising in the Russian Federation is the Federal Law of 13 March 2006 No 38 — FZ ‘On Advertising (as amended on 1 May 2019) (version in force since 29 October 2019). Social advertising is regulated exclusively by Article 3 and Article 10 of this law.

From a legal point of view, the definition of social advertising is as follows: «social advertising — information disseminated in any way, in any form and using any means, addressed to an indefinite circle of people and aimed at achieving charitable and other socially useful goals, as well as ensuring the interests of the state» [1].

More often than not, the same advertising agencies create both social and commercial advertising. At the same time, the production of social advertising and commercial advertising is not the same. Social advertising requires special skills, professionalism, and most importantly creativity, as social advertising should cause more deep emotions, affect citizens more strongly than commercial advertising.

Under the effectiveness of advertising in the broad sense is understood the ratio of the degree of achievement of the goal set in this advertising activity, and the cost of achieving this goal. It is very important to be able to control the effectiveness of any advertising campaigns, as the process of creating and conducting such activities is labour-intensive and requires large finances.

In order to study the effectiveness of social advertising among the residents of Tyumen city, a survey was conducted to identify the opinions and feedback of the population on this topic. It can be stated that the city of Tyumen actively uses the technology of social advertising in various forms: video clips (television advertising); firewalls (outdoor advertising); posters (photographs), leaflets, brochures, booklets, noticeboards (information stands), flip-chart systems (advertising in various state institutions); social networks (Internet advertising); printed advertising in the press. Accordingly, the methods of distribution are also different: television, outdoor stationary advertising, printed advertising.

A questionnaire consisting of 15 questions was developed for the survey. The questionnaire included questions about the frequency of viewing social advertising, sources of information, subject matter of advertising messages, perception of their

content and influence on respondents' behaviour. The survey was conducted by personal interviewing method during two weeks in different districts of Tyumen city. A total of 100 people of different age, gender and social status were interviewed. The survey was conducted using a random sample of Tyumen city residents. Respondents were selected on the streets of the central districts of the city, as well as in shopping centres and other public places.

The survey revealed that 70 % of respondents regularly encounter social advertising, mainly through television (50 %) and the Internet (40 %). The most common themes include health (60 %), ecology (25 %), and road safety (15 %). About 55 % of respondents believe that social advertising needs to be more emotional and visually appealing, while 45 % reported behavioural changes after exposure — such as adopting healthier habits or engaging in environmental activities. Nevertheless, 55 % indicated no behavioural change, suggesting limited message targeting. The survey also asked an open-ended question about wishes for advertising. Half of the respondents refused to answer this question, and half of them said that they would like to see more social advertising about healthy lifestyles. Now the emphasis of social advertising is on maintaining patriotism in the country, which is not to the liking of all residents. They noted that there is too much of this type of advertising and it is beginning to have a coercive character. Also, many people were in favour of increasing the number of positive messages and reducing the negativity in social advertising.

These findings indicate that the perception of social advertising is influenced by demographic factors, message quality, and relevance. Young respondents tend to respond better to interactive and digital formats, while older audiences prefer traditional channels such as television.

Based on the conducted research and analysis of public opinion regarding social advertising, we can formulate a number of recommendations aimed at improving its effectiveness and compliance with the expectations of the target audience.

1. Taking into account the interests and needs of the target audience. One of the main tasks of social advertising should be a deeper understanding of the needs and values of the audience to whom the message is addressed. For this purpose, it is recommended to conduct preliminary research, focus groups

and surveys to identify current problems and preferences of potential consumers of information. This approach will ensure the creation of more relevant and attractive content.

2. Increasing the practicality and accessibility of information. The public expects social advertising not only to inform, but also to provide concrete steps that will help solve the voiced problem. This may include healthy lifestyle tips, environmental initiatives, help with addictions and other practical recommendations.

3. Use of modern technologies and platforms. Social advertising should keep up with the times and use modern technologies and platforms to spread its messages. This includes a strong presence on the internet, social media, mobile apps and other digital channels.

4. Improving the quality of visual and sound components. The quality of visuals and sound plays an important role in the perception of social advertising. Poor quality images and sound can reduce the credibility of the message and distract the audience from the message.

5. Emotional content without overdoing it. While emotional appeals are a powerful tool, it is important to avoid over-dramatisation and manipulative techniques. Excessive pressure on emotions can backfire and alienate the audience.

6. Evaluating and monitoring effectiveness. To continuously improve social advertising, it is necessary to regularly evaluate its effectiveness and analyse feedback from the audience. This will allow timely adjustments and improve the quality of future campaigns.

To sum up, the public opinion research on the effectiveness of social advertising identified key aspects of perceptions of this form of communication among different population groups. The analysis showed that social advertising has a significant impact on the formation of society's values and attitudes, but its effectiveness depends on many factors, such as the quality of execution, relevance of the topic, target audience and the context of dissemination. The results of the study emphasise the importance of an integrated approach to the creation and distribution of social advertising, taking into account all the above factors. In the conditions of modern information space, social advertising remains a powerful tool for shaping public consciousness and changing people's behaviour, but it requires careful elaboration and adaptation to specific tasks and audiences.

References:

1. About advertising: federal. law from 13.03.2006 No 38 FZ (ed. From 01.05.2019). — Text: electronic — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (date of the application 10.10.2025).
2. Pershutkin, S. N. Postal surveys as a method of studying the state youth policy. — April-June 2008. — № 2 (86) — Text: direct.
3. Public opinion. — Text: electronic — URL — <https://media.fom.ru/fom-static/Book04.pdf> — Lippman, Walter (date of the application 10.10.2025).
4. Klenina, E. A. Methodological traditions and approaches in the study of public opinion / E. A. Klenina, A. E. Peskov. — Text: electronic // Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice. — 2012. — № 3–2(17). — C. 81–84. — EDN OPLCLL. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-subekta-i-obekta-obschestvennogo-mneniya-v-rossiyskoy-nauchnoy-traditsii-osnovnye-podhody> (date of the application: 01.10.2025).

Особенности функционирования национального информационного агентства Таджикистана «Ховар» в медиапространстве

Хайдарова Нигора Султоновна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В современную эпоху развития средств массовой информации информационные агентства занимают ключевую позицию как на уровне отдельных государств, так и в глобальном масштабе. Информационные агентства сегодня представляют собой специализированные предприятия, занимающиеся сбором, обработкой и распространением актуальной и востребованной информации. Именно информационные агентства обеспечивают оперативной политической, экономической, социальной и культурной информацией редакции газет, журналов, теле- и радиокompаний, различные организации и частных лиц, а также посетителей социальных сетей и сайтов в сети Интернет. Таким образом, информационные агентства выполняют важнейшую функцию по формированию новостных потоков и информированию широкой аудитории.

Феномен трансформации и модернизации СМИ получил широкое распространение в Республике Таджикистан в XXI веке в связи с прогрессивным процессом информатизации и цифровизации таджикского общества, распространением Интернета, популяризации социальных сетей и появлением новых сетевых медиа. Лидирующую позицию в медиасистеме Республики Таджикистан занимает Национальное информационное агентство Таджикистана (НИАТ «Ховар») — официальное информационное агентство Республики Таджикистан и крупнейший источник новостей в стране. Именно поэтому правительство Республики Таджикистан провело ряд мер, необходимых для трансформации НИАТ «Ховар» с целью адаптации к новым условиям медиапространства. Кроме технологических и информационных причин, важную роль в реализации цифровой трансформации НИАТ «Ховар» сыграл идеологический аспект, поскольку информационное агентство вещает на разных языках мира, распространяя за рубежом информацию о Республике Таджикистан, ее идеологические ценности и положительный образ. Цель данного исследования — рассмотреть информационную деятельность НИАТ «Ховар» в контексте эры новых медиа, проанализировать успехи, достигнутые в ходе этого процесса. Необходимо отметить, что актуальность данного исследования объясняется новизной и малой изученностью темы.

Ключевые слова: официальное информационное агентство Республики Таджикистан, НИАТ «Ховар», многоязычная дистрибуция, поисковый трафик, внутренняя навигация, синдикация, микроразметка, радиовещание, аудитория, СНГ.

Features of the functioning of the national news agency of Tajikistan «Khovar» in the media space

In the modern era of mass media development, news agencies occupy a key position, both at the national and global levels. News agencies today are specialized enterprises engaged in the collection, processing, and dissemination of relevant and in-demand information. News agencies provide up-to-date political, economic, social, and cultural information to newspapers, magazines, television and radio stations, various organizations, and individuals, as well as visitors to social media and websites. Thus, news agencies perform a vital function in shaping news flows and informing a wide audience.

The phenomenon of media transformation and modernization has become widespread in the Republic of Tajikistan in the 21st century due to the progressive informatization and digitalization of Tajik society, the spread of the internet, the popularization of social media, and the emergence of new online media. The National News Agency of Tajikistan (NIAT Khovar) the official news agency of the Republic of Tajikistan and the largest news source in the country occupies a leading role in the media system of the Republic of Tajikistan. Therefore, the Government of the Republic of Tajikistan has implemented a number of measures necessary to transform NIAT Khovar to the new conditions of the media space. In addition to technological and informational factors, ideological considerations played a significant role in the digital transformation of NIAT Khovar, as the news agency broadcasts in multiple languages, disseminating information about the country, ideological values, and a positive image of Tajikistan abroad. The purpose of this study is to examine the information activities of NIAT Khovar in the context of the new media era and to analyze its successes and achievements that have arisen during this process. It should be noted that the relevance of this study lies in its novelty and the fact that the topic is little studied.

Keywords: official news agency of the Republic of Tajikistan, NIAT Khovar, multilingual distribution, search traffic, internal navigation, syndication, micro-markup, radio broadcasting, audience, CIS.

Введение

Феномен трансформации и модернизации СМИ получил широкое распространение в Республике Таджи-

кистан в XXI веке в связи с прогрессивным процессом информатизации и цифровизации таджикского общества, распространением Интернета, популяризации социальных сетей и появлением новых сетевых медиа. При

этом первичная публикация на институциональных ресурсах сохраняет доверие аудитории, а устойчивость охвата всё сильнее зависит от навигации, поисковых сигналов и партнерств.

Цель исследования — рассмотреть информационную деятельность НИАТ «Ховар» как национального новостного хаба с учетом официального статуса, языковой политики и практик синдикации.

Задачи:

1) проанализировать цифровые метрики, источники трафика и демографию аудитории за первое полугодие 2025 года;

2) исследовать редакционно-институциональные механизмы: официальный мандат, многоязычную модель, сопряжение сайта и радио, кооперацию с Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир» (МТРК «Мир»);

3) оценить производственные и технологические контуры (архитектура навигации, работа микроразметки и мультимедийных форматов), предложить прикладные решения для повышения глубины сессий и возвратов.

Новизна исследования связана с интеграцией свежих цифровых следов НИАТ «Ховар» и теоретико-прикладной литературы о цифровой трансформации, регуляторных режимах СНГ и медиапрактиках Республики Таджикистан, что дает цельную картину производственного цикла и каналов распространения.

Материалы и методы

Эмпирической опорой служат публичные метрики и редакционные сведения НИАТ «Ховар» за первое полугодие 2025 года, сопоставленные с актуальной научной литературой. Для концептуализации цифрового перехода использованы положения Е. Л. Вартаковой [1]; языковую политику и русскоязычные вещательные практики освещают Х. И. Икромзода и М. А. Давлатов [2; 3]; регуляторные режимы онлайн-коммуникаций в странах СНГ представлены К. П. Курылевым, Н. П. Пархитко, Н. Г. Смоликом [4]; темы модерации и противодействия деструктивному контенту рассмотрены А. Г. Мурадовой, М. В. Таяновским, Д. Сэнсуком [5]; производственные и продуктовые траектории цифровой трансформации СМИ систематизированы Р. Ю. Новиковым, Е. П. Зограбяном [6]; состояние и динамика медиа в Таджикистане проанализированы Ш. Х. Ризоевым [7; 8]; политико-коммуникационные ограничения и экономика сетевых СМИ раскрыты Д. М. Салимовым [9; 10]; текущие показатели аудитории, структура источников трафика и сведения о форматах дистрибуции взяты у П. Косима, А. Акбара [11].

В методах применены сравнительный и институциональный анализ, контент-анализ материалов, нормативный обзор, кейс-анализ партнерства с МТРК «Мир», элементы веб-аналитики, синтез вторичных данных и триангуляция источников.

Результаты

Трафик и аудитория сайта НИАТ «Ховар» в первом полугодии 2025 года обеспечили 4 080 179 просмотров при 1 251 357 посетителях, что по сравнению с аналогичным периодом 2024 года выше на 20 % по количеству просмотров и на 42 % — по количеству посетителей; возрастная структура посетителей распределена так: от 18 до 24 лет — 26,1 %, от 25 до 34 лет — 36,3 %, от 35 до 44 лет — 25,5 %, старше 44 лет — 12,1 %. Переходы выполняются преимущественно с внутренних страниц сайта (47,3 %) и поисковых систем (37,3 %), доля закладок — 12,0 %, социальных сетей — 2,4 %, реферальных ссылок с внешних сайтов — 1,1 %. Поисковый трафик почти полностью связан с Google (89,1 %) при меньшей доле «Яндекса» (10,9 %); среди социальных сетей лидирует Facebook (98,8 %), за ним следует VK (1,1 %) [11]. В дополнение к текстовым лентам пользователи получают доступ к программам радио «Ховар» на частоте 101,5 FM, поток вещания доступен с сайта. Агентство сохраняет официальный статус в национальном медиапространстве, обеспечивает публикацию и комментарии актов главы государства и высших органов власти, а контент выпускается на таджикском, русском, английском, арабском и персидском языках (на основе персидской графики). Указанные статистические данные подтверждают устойчивость гибридной модели сайта и радио в сочетании с многоканальным распространением и многоязычной редактурой, где поисковая дистрибуция выступает базовой опорой охвата.

Подписание 5 июня 2025 года меморандума между МТРК «Мир» и НИАТ «Ховар» закрепило механизм обмена новостными материалами, инфографикой, видео- и фотоматериалами и допустило двустороннее размещение продукции на каналах и интернет-ресурсах сторон. Сотрудничество повышает интероперабельность редакционных потоков и расширяет зону распространения новостей о Республике до аудитории государств СНГ, где МТРК «Мир» обладает устойчивыми кабельными и цифровыми витринами. Для государственного информагентства такой формат усиливает синдикацию, повышает частоту вторичных цитирований и снижает транзакционные издержки межредакционного обмена контентом, что согласуется с типовыми практиками интеграции государственных информационных агентств в информационном пространстве Содружества.

Сопоставление цифрового следа НИАТ «Ховар» с данными о трансформации медиаиндустрии указывает на превалирование поисково-ориентированной модели привлечения аудитории, где SEO-оптимизация, корректно выстроенные заголовки и стабильные рубричные ленты дают главный вклад в органический приток. Анализ переходов подтверждает, что социальные сети играют вспомогательную функцию при высоком удельном весе переходов с внутренних страниц сайта, что типично для редакций, ориентированных на регулярное потребление новостей и официальных сообщений. Такая конфигу-

рация согласуется с выводами о перестройке бизнес-моделей и операционных моделей традиционных СМИ под давлением цифровизации и переносе точек роста в область данных, аналитики запросов и управляемой мультимедийности [6]; в общетеоретическом плане подобная эволюция описана как смещение от технологических новшеств к изменению сущности медиапроизводства и потребления [1].

Структура источников трафика и география посетителей (более 100 стран) резонируют с задачами международной репрезентации страны; при этом многоязычная подача материалов повышает вероятность входа через нерусскоязычные запросы и облегчает межплатформенную синдикацию. Для русскоязычного сегмента аудитории связь с национальной языковой политикой и практиками вещания на русском языке в Республике Таджикистан задает устойчивый спрос на материалы об официальной повестке, что подтверждается исследованиями по русскоязычному телевещанию и его коммуникационным функциям в стране [2; 3].

Регуляторная среда цифровых коммуникаций в странах СНГ формирует контуры допустимого модельного поведения редакций и влияет на распределение усилий между поисковым и социальным трафиком. Сравнительные обзоры национальных режимов регулирования Интернета показывают, что государственные институты задают четкие границы публичной онлайн-коммуникации; такая конфигурация косвенно поддерживает модель, где институциональные сайты и официальные каналы выступают основными площадками первичной публикации, а соцсети служат для ретрансляции и подведения к источнику [4]. Для противодействия деструктивному контенту и террористическим атакам платформы социальных сетей подвергаются постоянному мониторингу; практики фильтрации и профилактики в странах СНГ описаны в профильных работах, где подчеркивается чувствительность редакционной работы к системной модерации и алгоритмическим ограничениям [5].

Контентная сборка НИАТ «Ховар» интегрирует несколько оперативных контуров: деятельность Президента и высших ветвей власти; экономические, социальные и региональные сюжеты; международная повестка; мультимедийные форматы (фото, инфографика, видео); параллельная радиоверсия. Для такой модели ключ к удержанию лояльной аудитории — высокая доля внутренних переходов за счет интуитивной навигации, постоянства рубрик и предсказуемой архитектуры страниц [6]. Наблюдаемая доля прямых закладок (12 %) указывает на сформированную привычку возвращения; значимая доля внутренних переходов (47,3 %) отражает пользу от внутренних ссылок сайта и сквозной разметки. Соотношение между Google и «Яндексом» коррелирует с общим распределением поисковых долей в Центральной Азии, влияя на приоритеты в метаданных, микроразметке и многоязычных заголовках [6].

Возрастно-половые срезы посещаемости подтверждают смещенный к молодым и средним возрастам профиль цифрового потребления новостей, что согласуется с наблюдениями о мультимедийном потреблении и переходе аудитории к потоковому чтению и коротким формам; для редакций это усиливает требования к темпу обновления лент, кросс-линковке и доступности мобильной версии [1; 6]. При доминировании поиска и внутренних переходов решение задач SERM/SEO фактически становится основным условием успеха в конкурентной борьбе за трафик, а социальные сети — источником дополнительной видимости для резонансных материалов.

Сравнение с общими трендами постсоветских медийных систем показывает: государственные агентства удерживают статус базовых новостных хабов, а адаптация к цифровой среде идет через институционализацию многоязычия, ускорение обновления и партнерства, что включает обмен готовыми пакетами контента [7; 8]. В Республике Таджикистан развитие сетевых СМИ описано через взаимодействие государства, аудитории и платформ, где формирование сетевого общества меняет режим потребления и усиливает зависимость редакций от алгоритмов поиска [10]. При этом политико-правовые рамки и модельные практики, зафиксированные в исследованиях, задают предсказуемую конфигурацию дистрибуции: официальный сайт как первичный узел, соцсети как вспомогательное «окно», агрегаторы как канал дополнительного охвата [9; 4; 5].

С технологической точки зрения наблюдается переход к непрерывным новостным конвейерам, где единица публикации маркируется сразу для нескольких витрин (лента, соцсети, программа радиопередач, рассылки), а учет кросс-языковых версий повышает плотность индексации. Такие решения описаны в работах по цифровой трансформации СМИ и теории цифрового перехода, где акцент сделан на данных, редакционных метриках, цифровой гибкости и адаптивности [6; 1]. Для НИАТ «Ховар» многоязычная публикация соединяет внутреннюю и внешнюю аудитории; русскоязычная версия обслуживает регион межгосударственных коммуникаций, англоязычная — запросы внешних наблюдателей, арабская и персидская графика — тематические ниши международной повестки [2; 3].

Выход на межгосударственную площадку МТРК «Мир» добавляет маршрут двусторонней синдикации, что увеличивает вероятность вторичных публикаций и цитирований в союзных медиаэкосистемах. С учетом описанных в исследованиях свойств постсоветских медиасистем такая кооперация усиливает узнаваемость бренда агентства и расширяет ежедневный охват без существенного роста постоянных издержек [7; 8].

На уровне повседневной операционной эффективности цифровые метрики первого полугодия 2025 года служат индикаторами корректно настроенной поисковой воронки и стабильной лояльной базы. Дальнейший рост будет зависеть от плотности публикаций в языковых

лентах, скорости вывода новостей на главную страницу, качества мультимедийной упаковки и постоянства метаданных. Учитывая долю внутренних переходов, усиление семантической разметки и внятная маршрутная сетка ссылок способны повышать глубину сессии, а тесная работа с партнерами по меморандуму — расширять кросс-платформенный охват.

Обсуждение

Официальный статус агентства задает нормативную логическую рамку редакционного цикла: приоритет — сообщения о деятельности высших органов власти, точная передача формулировок, синхронизация заголовков и «шапок» статей между языковыми версиями, аккуратное разделение новостных и аналитических материалов. Такой мандат поддерживает доверительную модель потребления, где первичным окном доступа выступает сайт, а социальные сети выполняют навигационную и разъяснительную функции для отдельных сюжетов.

Структура источников трафика со значительной долей внутренних переходов свидетельствует об устоявшейся привычке возвращения и последовательном чтении ленты. Внутренние переходы увеличивают глубину сессий, если рубричные цепочки и сквозные блоки рекомендаций выстроены без лишних разрывов. Доля переходов с закладок указывает на ядро постоянных читателей, чувствительное к скорости обновления и предсказуемости рубрикации. При таком профиле архитектура сайта требует стабильной сетки рубрик, унифицированной верстки карточек новостей и единых правил для мультимедийных вложений, иначе будет наблюдаться эффект песочных часов: всплеск количества просмотров на главной странице и их резкий спад на вложенных страницах.

Высокий удельный вес поиска формирует зависимость от алгоритмических сигналов. Преобладание Google при меньшей доле «Яндекса» диктует требования к двуязычной и многоязычной метаразметке, к согласованности URL-схем, к корректной генерации сниппетов и к работе с AMP и структурированными данными. Любой сбой в микроразметке отражается на частоте и полноте индексации, а изменения поисковых алгоритмов мгновенно проявляются в трафике. Снижение такой чувствительности достигается за счет наращивания прямых каналов возврата и усиления внутренних маршрутов чтения, где заголовки и подводки удерживают внимание без клиффхэнгеров и двусмысленностей.

Минимальная доля переходов из социальных сетей и при этом доминирование Facebook объясняются устройством аудитории за пределами Республики и привычками коммуникации диаспоры. Низкая доля соцсетей не означает низкую видимость в публичных дискуссиях; напротив, при ориентации на официальный контент сетевые площадки используют рекомендации агентства прежде всего как точку входа к первоисточнику. Для на-

ращивания непрерывного охвата рационально работать с короткими превью, инфографикой, субтитрованными фрагментами видео и четкой политикой UTM-меток; подобные решения повышают трассируемость и облегчают оценку конверсий из разных социальных витрин.

Географическая широта посещений и распределение по первым 20 странам подтверждают транзитный характер потребления новостей о Таджикистане из внешних юрисдикций. Многоязычная политика публикаций обеспечивает доступ со страниц результатов различных поисковых запросов, где одинаковый информационный повод раскрывается четырьмя редакционными потоками: англоязычные тексты работают на международные институты и внешние СМИ, арабская и персидская графика — на специализированные тематические сообщества, русскоязычная лента — на межгосударственные коммуникации и аудиторию в странах СНГ. Такой расклад согласуется с задачей репрезентации страны на разных медиарынках без фрагментации новостного ядра.

Возрастной профиль с преобладанием группы от 25 до 34 лет и выраженной долей от 18 до 24 лет диктует требования к темпу обновления и к мобильной пригодности материалов. Для этих категорий критична скорость загрузки, чистота типографики и отсутствие «шума» в верстке. Преобладание мужчин среди посетителей указывает на повышенное внимание к политико-управленческой и экономической повестке, к безопасности и внешним отношениям. Сбалансированная линейка рубрик, в которой социальные и гуманитарные темы подаются с тем же уровнем операционной точности, расширяет охват без размывания редакционной идентичности.

Партнерство с МТРК «Мир» институционализирует контур синдикации: двусторонний обмен фото, видео, инфографикой и текстами повышает вероятность вторичных публикаций в эфире и на сайтах партнера, укрепляет узнаваемость бренда агентства и снижает транзакционные издержки на межредакционные согласования. Здесь важно выдержать единый стандарт метаданных и правового сопровождения: авторство, дата и время, площадка первичной публикации, языковая версия, решения на переработку. Отдельная линия — борьба с дублированием при кросспостинге; корректное использование канонических ссылок и упоминание первоисточника позволяют удерживать поисковую релевантность первичной публикации.

Связка сайта и радио «Ховар» формирует гибридную воронку. Аудиопоток дополняет текстовую ленту и помогает удержанию аудитории в те периоды времени, когда чтение неудобно. Новостные заметки, снабженные краткими аудиопревью и таймкодами, повышают доступность материалов для пользователей с ограниченным экранным временем. При корректной навигации по теме и выпуску создается эффект возвратной дуги: прослушивание приводит к дочитыванию, дочитывание — к подписке на рас-

писание радиоэфира и к прямому доступу к нему на частоте 101,5 FM.

Компоновка ленты с приоритетом официальной повестки требует аккуратного баланса между скоростью и проверкой. Для поддержания репутации первоисточника уместно фиксировать версию заметки с пометкой об обновлении, хранить историю правок и соблюдать единый гайд по источникам цитирования. Чем устойчивее эти практики, тем меньше риск репутационных потерь при массовых информационных поводах и одновременных релизах на нескольких языках.

Операционная аналитика нуждается в метриках, чувствительных к редакционным решениям: доля внутренних переходов в первые 30 секунд после открытия страницы, глубина чтения для материалов разных жанров, скорость вывода новости на главную с момента появления первичного сообщения, коэффициент синхронизации заголовков между языковыми версиями, доля материалов с мультимедийными элементами, медианное время до вторичного цитирования партнерами. Такие метрики дают обратную связь по навигации, заголовкам, верстке и мультимедийному наполнению без привязки к внешним шокам.

Точки уязвимости связаны с платформенной зависимостью и технологической неоднородностью инфраструктуры. Перекос в сторону одной поисковой системы повышает риск волатильности органического трафика; компенсирующие механизмы — расширение прямых маршрутов входа, улучшение рекомендаций на сайте и использование многоязычной микроразметки — снижают этот риск. Низкая доля социальных переходов не несет критического характера при большом количестве переходов внутри сайта, но ограничивает «вирусное» распространение отдельных сюжетов за пределами ядра аудитории. С учетом географического охвата читателей особую ценность приобретает унификация шрифтовых и кодировочных настроек для арабской и персидской графики, иначе выпадают сегменты пользователей с устаревшими браузерами и мобильными устройствами.

Долгосрочная устойчивость поддерживается тремя техническими и редакционными линиями. Первая — предсказуемая информационная архитектура: единая сетка карточек, строгая иерархия заголовков, корректные навигационные цепочки («хлебные крошки»), блоки по теме, идентичные паттерны ссылок на первоисточники в многоязычных версиях. Вторая — организация метаданных: schema.org — для новостей и медиавложений; валидные Open Graph и Twitter Cards — для социальных витрин; единые правила транслитерации имен и топонимов, чтобы исключить распад поисковых кластеров. Третья — мультимедийная упаковка: инфографика и фотоподборки со строгими правилами подписи, размерности и веса файлов, что ускоряет загрузку и повышает видимость в картинках и видео без потери качества.

С точки зрения аудиторной политики целесообразно удерживать баланс между оперативностью офици-

альных сообщений и тематическими пояснениями для категории молодых пользователей: компактные справки, разъяснительные карточки, глоссарии к сложным темам внешней политики и экономики повышают удержание без отхода от формата агентства. Для мужской аудитории уместны регулярные подборки по силовым структурам, региональным инфраструктурным проектам и технологическим сюжетам; при расширении охвата полезны материалы о социальной политике, образовании, здравоохранении, культуре с той же степенью точности и сжатости, что закреплена в «жесткой» повестке.

Институциональная кооперация с МТРК «Мир» задает поле для сравнительного анализа, а именно для мониторинга доли репостов, времени жизни контента на внешних площадках, частоты вторичных цитирований и обратной миграции трафика с партнерских витрин на сайте khovar.tj. При устойчивом обмене контентом формируется «петля» узнаваемости: увеличивается доля брендовых запросов, растет доля прямых заходов на сайт, укрепляется доверие к формулировкам агентства в международных дискуссиях. Здесь критичны юридически безупречные оговорки о праве переработки и воспроизведения, иначе часть синдикации уходит в серую зону агрегаторов.

Методологически результаты первого полугодия 2025 года опираются на массовые цифровые следы и данные счетчика посещений сайта, что не позволяет интерпретировать поведение пользователей достаточно точно. Для корректной атрибуции эффектов полезно дополнять агрегированную статистику точечными срезами по отдельным темам и жанрам, чтобы отличать влияние редакционных решений от внешних событийных всплесков. При таком подходе аналитика перестает быть зеркалом трафика и превращается в инструмент настройки ленты, языковых версий и мультимедийной матрицы.

Заключение

Поисково-ориентированный маршрут потребления задает основу охвата НИАТ «Ховар», а устойчиво высокая доля внутренних переходов подтверждает сформированную привычку последовательного чтения. Гибрид сайта и радио повышает удержание за счет удобного переключения между текстом и аудио, при этом синхронизация заголовков и «шапок» статей между языковыми версиями укрепляет индексацию и снижает расслаивание поисковых кластеров. Кооперация с МТРК «Мир» расширяет каналы вторичного цитирования и повышает узнаваемость бренда без ростовой нагрузки на постоянные издержки при условии организации метаданных, корректных канонических ссылок и прозрачных оговорок об авторстве. Регуляторные рамки СНГ подталкивают аудиторию к институциональным ресурсам, что усиливает значение предсказуемой информационной архитектуры, строгих правил мультимедийной упаковки и чистой микроразметки.

Литература:

1. Вартанова Е. Л. Цифровой переход: от технологических к сущностным трансформациям медиа? // Меди@льманах. — 2024. — № 2. — С. 8–15. — DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2024.815.
2. Икромзода Х. И. Русскоязычное телевидение как инструмент реализации языковой политики в Республике Таджикистан // Медиалингвистика. — 2025. — Т. 12, № 1. — С. 153–169. — DOI: 10.21638/spbu22.2025.109.
3. Икромзода Х. И., Давлатов М. А. Развитие русскоязычного телевидения как важный фактор языковой политики: анализ телепрограмм в Таджикистане // Вестник Томского государственного университета. — 2025. — № 510. — С. 30–41. — DOI: 10.17223/15617793/510/3.
4. Курылев К. П., Пархитко Н. П., Смолик Н. Г. Национальные режимы регулирования сети Интернет в странах СНГ // Постсоветские исследования. — 2021. — Т. 4, № 8. — С. 705–718. — DOI: 10.24412/2618-7426-2021-8-705-718.
5. Мурадова А. Г., Таяновский М. В., Сэнсук Д. Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ // Постсоветские исследования. — 2023. — Т. 6, № 1. — С. 30–41. — DOI: 10.24412/2618-7426-2023-1-30-41.
6. Новиков Р. Ю., Зограбян Е. П. Цифровая трансформация СМИ: вызовы и возможности // Исследования в цифровой экономике. — 2023. — Т. 1, № 4. — С. 102–125. — DOI: 10.24833/14511791-2023-4-102-125.
7. Ризоев Ш. Х. Медиасистема Таджикистана в контексте дигитализации // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Б. В. Стрельцова, Минск, 1 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. Р. Хмель (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2023. — С. 204–209.
8. Ризоев Ш. Х. Трансформация медиасистем постсоветских республик Центральной Азии // Коммуникология. — 2025. — Т. 13, № 1. — С. 69–83. — DOI: 10.21453/2311-3065-2025-13-1-69-83.
9. Салимов Д. М. Политическая цензура и сетевые СМИ в современном Таджикистане // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11, № 11 (75). — С. 3194–3203. — DOI: 10.35775/PSI.2021.75.11.025. — EDN PAGXKY.
10. Салимов Д. М. Сетевые СМИ в современном Таджикистане: социально-экономический анализ // International Journal of Open Information Technologies. — 2022. — Т. 10, № 11. — С. 126–133.
11. Косим П., Акбар А. НИАТ «Ховар». За первые 6 месяцев 2025 года количество просмотров сайта НИАТ «Ховар» составило более 4-х миллионов [Электронный ресурс]. — 2025. — Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2025/07/za-pervye-6-mesyatsev-2025-goda-kolichestvo-prosmotrov-sajta-niat-hovar-sostavilo-bolee-4-h-millionov/>.

МЕДИЦИНА

Анализ выявляемости онкологических заболеваний на разных стадиях в рамках диспансеризации населения Свердловской области за 2023–2024 годы

Тебенева Полина Александровна, студент;

Лазарева Валерия Андреевна, студент

Научный руководитель: Черняев Игорь Анатольевич, старший преподаватель;

Научный руководитель: Лядов Глеб Дмитриевич, ассистент

Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург)

В статье анализируется выявляемость злокачественных новообразований (ЗНО) в Свердловской области (2023–2024 гг.) по данным диспансеризации. Исследование направлено на сравнение показателей выявляемости рака молочной железы, ободочной и прямой кишки, меланомы, рака легких и предстательной железы на разных стадиях и выявление тенденций. Используются официальные статистические данные.

Результаты показали: выявляемость меланомы не изменилась. Рак прямой кишки чаще выявлялся в 2023 г. (на 5,2 %). Выше в 2024 г. отмечалась выявляемость рака молочной железы (+1,1 %), предстательной железы (+22,9 %), легких (+3,7 %), ободочной кишки (+0,65 %). Наблюдаются тенденции: доля ранних стадий рака молочной железы, легких и меланомы была выше в 2023 г.

Ключевые слова: злокачественные новообразования, диспансеризация, ранняя диагностика, онкологические заболевания, Свердловская область.

Analysis of the detection of oncological diseases at different stages in the framework of the medical examination of the population of the Sverdlovsk region for 2023–2024

Tebeneva Polina Alexandrovna, student;

Lazareva Valeria Andreevna, student

Scientific advisor: Chernyaev Igor Anatolyevich, senior lecturer;

Scientific advisor: Lyadov Gleb Dmitrievich, assistant

Ural State Medical University (Ekaterinburg)

The article analyzes the detectability of malignant neoplasms (ZNO) in the Sverdlovsk region (2023–2024) according to medical examination data. The study aims to compare the detection rates of breast, colon and rectal cancers, melanoma, lung and prostate cancers at different stages and identify trends. Official statistics were used.

The results showed that the detection of melanoma has not changed. Rectal cancer was more often detected in 2023. (by 5.2 %). The detection rate of breast cancer (+1.1 %), prostate (+22.9 %), lung (+3.7 %), and colon (+0.65 %) was higher in 2024. There are trends: the proportion of early-stage breast, lung, and melanoma cancers was higher in 2023.

Keywords: malignant neoplasms, medical examination, early diagnosis, oncological diseases, Sverdlovsk region.

Введение

Актуальность: Злокачественные новообразования (ЗНО) представляют собой одну из наиболее серьезных проблем здравоохранения в России, занимая второе место среди причин смертности населения. [1]

Диагностика онкологических заболеваний на ранних стадиях играет важную роль в эффективном лечении,

а также в улучшении прогноза пациентов, значительно повышая их шансы на выживаемость.

Пятилетняя выживаемость при диагностике онкологических заболеваний на 1–2 стадиях составляет 90–100 %. [3]

Одним из ключевых инструментов ранней диагностики ЗНО в современном здравоохранении является диспансеризация.

В диспансеризации населения применяются скрининговые методы диагностики, что позволяет заподозрить онкологические заболевания при массовых осмотрах у пациентов с отсутствием клинических симптомов.

В рамках диспансеризации используются следующие методы:

Маммография, с целью выявления рака молочной железы;

Тест на скрытую кровь в кале, для диагностики рака ободочной и прямой кишки;

Дерматоскопия, с целью обнаружения меланомы;

Флюорография или рентгенография легких, с целью выявления рака легкого;

PSA-тест, скрининг на рак предстательной железы.

Эти методы и другие способствуют диагностики ЗНО на ранних стадиях, когда лечение наиболее эффективно. [5]

Цель исследования: Сравнить выявляемость онкологических заболеваний (рака молочной железы, рака ободочной и прямой кишки, меланомы, рака легких и предстательной железы) на разных стадиях (I-IV) в рамках диспансеризации населения Свердловской области за период 2023–2024 годы и выявить тенденции изменения показателей.

Материалы и методы исследования: В процессе исследования мы проанализируем публично доступные данные о выявленных онкологических заболеваниях (раке молочной железы, раке ободочной и прямой кишки, меланоме, раке легких и предстательной железы), их стадии на момент диагностики у пациентов, прошедших диспансеризацию в Свердловской области за 2023–2024 год. Источниками данных послужат официальные публикации Федеральной службы государственной статистики (Росстат), база данных «ЕМИСС», [2] Министерства здравоохранения Российской Федерации [6], данные статистики Свердловского областного онкологического диспансера.

Также будет использована информация из «Портала органов государственной власти Свердловской области» [4]

Далее будет произведен расчет показателей выявляемости онкологических заболеваний (рака молочной железы, ободочной и прямой кишки, меланомы, рака легких и предстательной железы) за 2023–2024 годы, а также расчет доли выявленных случаев ЗНО на I-II стадиях (ранних) и на III-IV стадиях (поздних).

Для определения динамики выявляемости онкологических заболеваний на разных стадиях будет проведен хи-квадрат тест на основе таблиц сопряженности 2x2 (ранняя/поздняя стадия x 2023/2024 годы) для каждого вида рака с поправкой Бонферрони для множественных сравнений.

Результаты будут визуализированы с помощью столбчатой диаграммы.

Результаты и обсуждения:

В 2023 году в Свердловской области диспансеризацию прошло более 1,2 миллиона жителей. Число злокачественных новообразований, выявленных в ходе диспансеризации, достигло 3 006 случаев, в **76 % случаев** злокачественные опухоли были диагностированы на ранних стадиях

Таблица 1 содержит данные о количестве выявленных случаях злокачественных новообразований (ЗНО) различных локализаций в 2023 году и проценте выявления онкологических заболеваний в рамках диспансеризации. Также представлено распределение по стадиям заболевания (ранняя и поздняя).

В Свердловской области по итогам 2024 года диспансеризацию прошло более 1,6 миллиона человек, из числа жителей, прошедших диспансеризацию впервые диагностировано 2800 случаев злокачественных новообразований, причем в 67,9 % случаев рак удалось выявить на ранних стадиях.

В таблице 2 представлена информация о количестве выявленных случаев ЗНО в 2024 году. Указана доля случаев, выявленных в процессе диспансеризации за указанный период (2800 человек), а также процент выявляемости каждого из видов на ранних и поздних стадиях.

Мы выяснили, что в 2024 году диспансеризацию прошло на 33,3 % больше, чем в 2023 году. Также в 2024 году было выявлено 2800 случаев ЗНО, что на **6.85 %** меньше, чем в 2023 году.

Сравнительный анализ выявляемости злокачественных новообразований (ЗНО) различных локализаций за период 2023–2024 гг. выявил следующие изменения: выявляемость меланомы в 2023 году и 2024 году осталась неизменной. Количество выявленных случаев рака прямой кишки в 2023 году были выше на 5,2 % соответственно. Выявляемость рака молочной железы была выше в 2024 году на 1,1 %, рака предстательной железы на 22,9 %, рака легких — на 3,7 %, ободочной кишки на 0,65 %.

Таблица 1

	Выявлено всего	Выявляемость в рамках диспансеризации, %	Ранняя (I-II стадия), %	Поздняя (III-IV стадия), %
Рак молочной железы	2568	20,5	76,9	23,1
Рак ободочной кишки	1860	22,6	55,8	44,2
Рак предстательной железы	1585	34,8	60,5	39,5
Рак легких	1567	27,9	32,3	67,7
Рак прямой кишки	1351	28,4	48,4	51,6
Меланома	445	25,6	84,1	15,9

Таблица 2

	Выявляемость (кол-во человек)	Выявляемость в рамках диспансеризации, %	Ранняя (I-II стадия), %	Поздняя (III-IV стадия), %
Рак молочной железы	2596	20,5	74,9	25,1
Рак предстательной железы	1927	39,4	66,8	33,2
Рак ободочной кишки	1872	27,0	55,9	44,1
Рак легких	1625	26,5	31,2	68,8
Рак прямой кишки	1281	28,1	49,0	51,0
Меланома	445	23,5	82,6	17,4

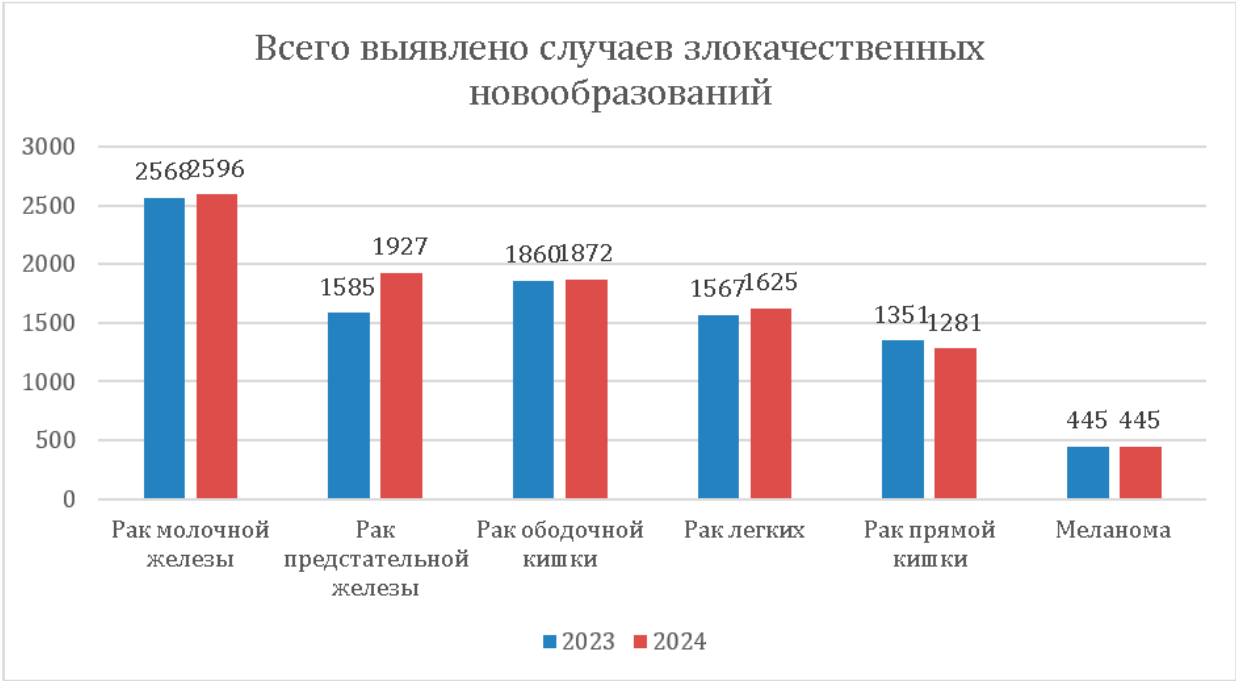

Рис. 1

Для оценки динамики выявляемости ЗНО на ранних и поздних стадиях между 2023 и 2024 годами был проведен сравнительный анализ с использованием хи-квадрат теста Пирсона, результаты представлены в таблице 3.

С целью учета множественных сравнений была применена поправка Бонферрони, в результате которой скорректированный уровень значимости составил 0.01.

Для всех видов ЗНО р-значение превышает 0.01, что свидетельствует об отсутствии статистически значимой разницы в распределении по стадиям между 2023 и 2024 годами.

Несмотря на отсутствие статистически значимых различий, наблюдаются определенные тенденции в изменении доли пациентов с различными видами ЗНО, выявленных на ранних стадиях.

В частности, в 2023 году доля пациентов с раком молочной железы, легких и меланомой, диагностированных на ранней стадии, была выше, чем в 2024 году.

В то же время, выявляемость рака предстательной железы, прямой и ободочной кишки увеличилась в 2024 году. Эти тенденции наглядно представлены на столбчатой диаграмме.

Таблица 3

	Результат Хи-квадрата Пирсона для ранней выявляемости
Рак молочной железы	0.0115
Рак прямой кишки	0.0041
Новообразования кожи	0.0129
Рак предстательной железы	0.0160
Рак легких	0.0174
Рак ободочной кишки	0.0221

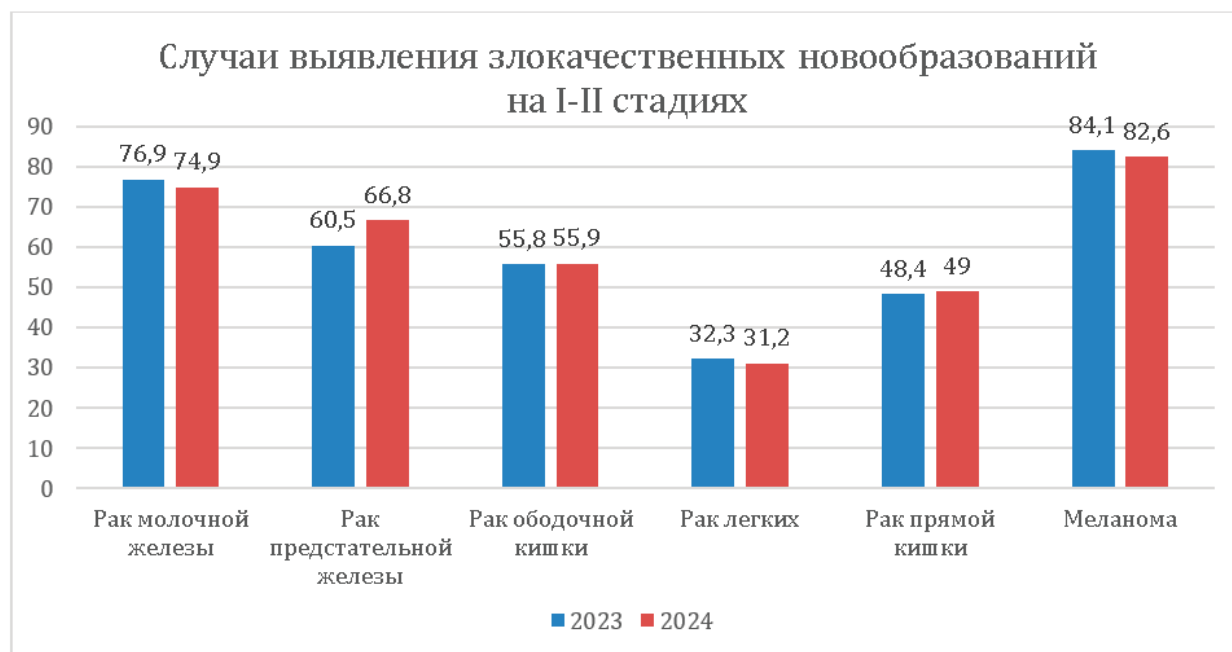

Рис. 2

В случае диагностирования различных видов ЗНО на поздних стадиях можно отметить, что в 2023 году доля пациентов с выявленным раком предстательной железы, ободочной и прямой кишки была выше, чем в 2024 году.

Рак молочной железы, легких и меланома на поздней стадии чаще выявлялись в 2024 году.

Заключение

Несмотря на увеличение охвата диспансеризацией в 2024 году, наблюдалось снижение доли пациентов с выявленными раком молочной железы, раком легких и мела-

номой на ранних стадиях. Данные результаты подчеркивают необходимость повышения охвата диспансеризацией путем активного информирования населения о ее важности и доступности, совершенствования навыков медицинского персонала в области ранней диагностики ЗНО, включая обучение современным методам скрининга и интерпретации результатов, а также обеспечения медицинских учреждений современным диагностическим оборудованием для повышения эффективности выявления ЗНО на ранних стадиях. Кроме того, необходимо исследовать потенциальные барьеры, препятствующие участию в диспансеризации, и разработать стратегии по их преодолению.

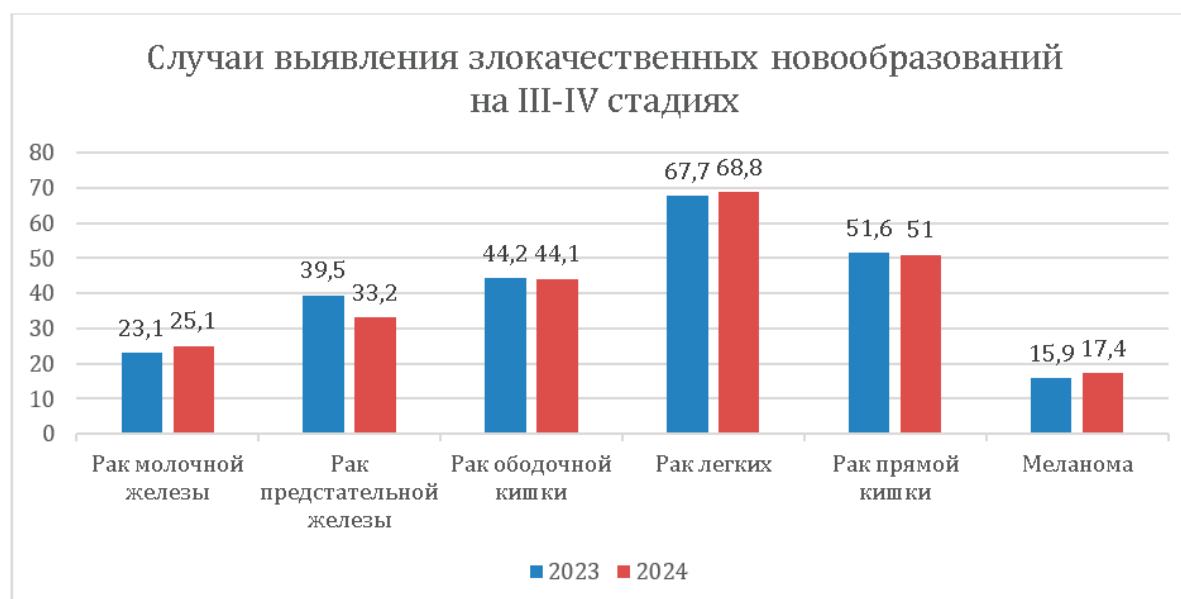

Рис. 3

Литература:

1. Демография. Число умерших по основным классам причин смерти / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области: [сайт]. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/26418>
3. Лечение / [Электронный ресурс] // ФГБУ Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н. Н. Блохина: [сайт]. — URL: <https://www.ronc.ru/meditsina/lechenie/>
4. Портал органов государственной власти Свердловской области / [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://www.sve.rf/news/28718>.
5. Приказ Минздрава РФ от 27.04.2021 N 404Н «Об утверждении Порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения» / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106300043>
6. Число свердловчан, прошедших диспансеризацию / [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://minzdrav.gov.ru/special/regional_news/20362.

Влияние эстрогенов на костный обмен у женщин: стратегии диагностики и профилактики остеопороза

Чаус Мария, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Актуальность

Остеопороз — это хроническое системное заболевание скелетной системы, характеризующееся уменьшением плотности костной ткани и нарушением ее микроструктуры. Это ведет к утрате прочности костей и увеличению их склонности к переломам. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), остеопороз занимает четвертое место среди наиболее распространенных неинфекционных болезней в мире, уступая лишь сердечно-сосудистым патологиям, онкологическим заболеваниям и диабету.

Данная болезнь является одной из главных причин инвалидности и смертельных исходов, поскольку переломы, особенно шейки бедра, зачастую приводят к осложнениям, ограничениям и даже летальному исходу. Таким образом, остеопороз — это распространенное и опасное заболевание, затрагивающее женщин разного возраста, где важную роль играет влияние эстрогенов на костный обмен, что подчеркивает необходимость разработки эффективных стратегий диагностики и профилактики.

Цель исследования — систематизировать и обобщить современные представления о диагностике и профилактике остеопороза у женщин разного возраста с нарушениями репродуктивной функции.

Материалы и методы исследования

Настоящая статья является обзорной и базируется на анализе данных, полученных из рецензируемых на-

учных публикаций. Особое внимание уделялось клиническим исследованиям с катамнезом — повторным сбором данных после первичного наблюдения.

Результаты

Взаимосвязь между репродуктивной и костной системами у женщин обусловлена влиянием половых гормонов, особенно эстрогенов: уже в период менархе под их воздействием начинается торможение роста костей в длину, а к 18–20 годам за счет циклического выделения прогестерона и эстрогенов формируется пиковая минеральная плотность костной ткани (МПК). Адекватная секреция эстрадиола обеспечивает развитие полового диморфизма скелета в репродуктивном возрасте, поддержание минерального гомеостаза и костного баланса.

Дефицит эстрогенов в молодом возрасте, например при аменореях или после овариоэктомии, нарушает формирование пиковой костной массы, что повышает вероятность последующих остеопоротических изменений. С наступлением менопаузы происходит значительное ускорение ремоделирования костной ткани: резкое снижение уровня эстрогенов ведет к более быстрому снижению МПК.

Однако исследования показывают, что снижение костной массы начинается задолго до менопаузы, примерно в возрасте 30–35 лет. В связи с этим диагностика и профилактика остеопороза требуют междисциплинарного подхода, включающего обследование у эндокринологов, гинекологов, ортопедов и терапевтов, поскольку

многофакторное влияние на развитие костных изменений требует комплексных методов оценки и неотложных мер для сохранения здоровья костей у женщин всех возрастов [1].

В настоящее время приоритет в диагностике остеопороза имеет двухэнергетическая рентгеновская абсорбциометрия, при проведении которой полученные показатели МПК сравниваются с референтными значениями, заложенными в денситометрические системы. Заключение при проведении рентгеновской остеоденситометрии выполняется не на основании абсолютных значений МПК, а согласно рассчитанным Z- и T-критериям. Согласно критериям ВОЗ, у женщин до 50 лет применяется Z-критерий, который соответствует количеству стандартных отклонений от средних показателей МПК лиц соответствующего возраста; у женщин старше 50 лет используется T-критерий (уровень доказательности А) — количество стандартных отклонений от среднего показателя максимальных значений МПК молодых людей.

В исследовании, которое посвящено изучению изменения МПК в зависимости от показателей фолликулоstimулирующего гормона (ФСГ), было установлено, что при относительно стабильных значениях МПК в период 40–44 лет в возрастном интервале 45–49 лет возникает выраженное снижение костной массы [2]. Женщины до 50 лет, находящиеся в переходном к менопаузе периоде, с показателями ФСГ $> 34,7$ мМЕ/мл имеют статистически значимо более высокий риск формирования остеопении и остеопороза. Учитывая, что МПК у женщин позднего периода менопаузального перехода близка к уровню МПК лиц, находящихся в постменопаузе, при значениях ФСГ, превышающих пороговые, целесообразно использовать T-критерий, как и у лиц постменопаузального периода. Это позволит сохранить преимущество в оценке результатов остеоденситометрии у женщин после 50 лет.

В одном из исследований оценивалось состояние минеральной плотности у женщин репродуктивного возраста с аменореей различного генеза: с дисгенезией гонад, преждевременной недостаточностью функции яичников, гипогонадотропной аменореей. Выяснилось, что самая высокая частота остеопороза фиксируется у пациенток моложе 30 лет с дисгенезией гонад (31,7 % случаев) и при гипогонадотропной аменорее (17,9 % случаев) [3]. Остеопения чаще встречалась у пациенток с преждевременной недостаточностью яичников старше 30 лет (48,4 %). Наиболее выраженные изменения наблюдаются в поясничном отделе позвоночника LI–LIV и в дистальном отделе предплечья, по сравнению с шейкой бедра, где снижение костной массы менее выражено, независимо от генеза аменореи. Также выявлена связь между снижением МПК и длительностью аменореи: у пациенток с длительностью аменореи более 5 лет, за исключением дисгенезии гонад, когда была рано начата заместительная гормональная терапия (ЗГТ), МПК была значительно ниже, чем у пациенток с длительностью заболевания менее 5 лет. При этом максимальная интенсивность снижения МПК заре-

гистрирована в первые 5 лет после постановки диагноза «аменорея», что подтверждает лечебный и профилактический эффект и необходимость назначения ЗГТ в первые годы эстрогендефицита.

Как мы уже знаем, остеопороз может возникнуть не только в постклимактерическом периоде жизни женщины, но и в целом при любых ситуациях, связанных с дефицитом эстрогенов. В статье, изучающей корреляцию между снижением МПК и овариоэктомией, выяснилось, что наиболее выраженные изменения происходят при постовариоэктомическом синдроме, в отсутствие получения препаратов менопаузальной гормональной терапии после операции [4]. Из 58 обследованных женщин, по данным остеоденситометрии, остеопороз поясничного отдела позвоночника или бедра выявлен у 19 ($32,8 \pm 6,2$ %) женщин, остеопения — у 34 ($58,6 \pm 6,5$ %) женщин. Таким образом, еще раз подчеркивается важность назначения заместительной гормональной терапии, что способствует повышению качества жизни, связанного с симптомами эстрогенного дефицита, и позволяет замедлить скорость и выраженность потери минеральной плотности ткани.

Что касается женщин позднего репродуктивного возраста, следует отметить, что скорость снижения МПК у них различается. У пациенток с устойчивым ожирением, сохраняющимся в течение 8–10 лет, потеря МПК происходит медленнее по сравнению с женщинами с нормальной или избыточной массой тела [5]. Этот механизм обусловлен механической нагрузкой: лишний вес увеличивает нагрузку на кости, что является стимулом для их укрепления и предотвращения потери минералов. Подобно тому как регулярные физические упражнения помогают укрепить кости, лишний вес создает постоянную нагрузку, которая способствует сохранению плотности костной ткани. Однако важно помнить, что ожирение сопряжено с другими рисками для здоровья, а кости при нем не застрахованы от переломов, особенно при падениях.

Выводы

Дефицит эстрогенов негативно влияет на формирование пиковых значений минеральной плотности, что повышает риск развития остеопороза в более поздние годы. Снижение МПК начинается задолго до менопаузы, примерно с 30–35 лет, что усиливает необходимость ранней диагностики и профилактических мер. Диагностическая оценка с помощью двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии и использование соответствующих критериям T- и Z-значений позволяют своевременно выявить изменения костной ткани. Особое внимание уделяется роли ФСГ как маркера переходного периода, а также необходимости заместительной гормональной терапии у женщин с аменореей и после овариоэктомии для замедления снижения костной плотности.

Факторы, такие как избыточный вес и физическая активность, оказывают влияние на скорость потери минералов, что важно учитывать при комплексной оценке

рисков и разработке профилактических стратегий. В целом всесторонний междисциплинарный подход является ключевым для своевременного выявления, профилактики и лечения остеопороза у женщин всех возрастных групп.

Литература:

1. Буйлова, Т. В. Современные подходы к реабилитации пациентов с остеопорозом. Международная классификация функционирования и реабилитационный диагноз / Т. В. Буйлова // Остеопороз и остеопатии. — 2020. — Т. 23, № 1. — С. 58–59.
2. Захаров, И. С. Прогнозирование остеопоротических изменений у женщин в периоде менопаузального перехода / И. С. Захаров, Г. А. Ушакова, Г. И. Колпинский // Consilium Medicum. — 2016. — Т. 18, № 6. — С. 20–23.
3. Гависова, А. А. Остеопороз у молодых женщин / А. А. Гависова, А. Г. Бурдули, М. А. Ольховская // Остеопороз и остеопатии. — 2010. — Т. 13, № 2. — С. 12–14.
4. Шалина, М. А. Состояние минеральной плотности кости у женщин после двухсторонней овариоэктомии / М. А. Шалина, М. И. Ярмолинская // Остеопороз и остеопатии. — 2020. — Т. 23, № 2. — С. 198.
5. Сборник тезисов VII Российского конгресса по остеопорозу. Часть 2 // Остеопороз и остеопатии. — 2020. — Т. 23, № 2. — С. 22–223.

ЭКОЛОГИЯ

Применение нейронной сети для аппроксимации табличных данных доз облучения в результате аварии на радиационно опасном объекте

Железняк Аркадий Федорович, доцент;

Склярова Виктория Андреевна, курсант

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (г. Кострома)

В настоящее время на территории Российской Федерации расположено значительное количество различных радиационно опасных объектов (атомных электростанций, промышленных предприятий ядерного топливного цикла, пунктов хранения ядерных материалов и т. д.). По некоторым данным число объектов указанного типа составляет более 250 [1, 2]. Эксплуатация данных объектов связана с рисками возникновения на них различного рода аварий (разрушений) вследствие причин техногенного характера, террористических актов, преднамеренного разрушения в ходе ведения боевых действий. В результате, может сложиться неблагоприятная радиационная обстановка и, как следствие, необходимость оценки её влияния на население и войска (проведение оценки радиационной обстановки).

При оценке радиационной обстановки, сложившейся в результате аварий (разрушений) на радиационно опасном объекте используется большое количество исходных данных, одним из которых является доза облучения, получаемая населением (персоналом, личным составом войск) после аварии на радиационно опасном объекте при открытом расположении в середине зоны загрязнения. Расчеты дозы облучения, получаемой населением (персоналом, личным составом) после аварии на радиационно опасном объекте при открытом расположении в середине зоны загрязнения, выполняются с использованием табличных данных, показанных в таблице 1 [3]. Показатели доз облучения в таблице представлены дискретно, для фиксированных значений временных показателей, как для продолжительности пребывания в зоне загрязнения, так и для времени начала облучения после аварии. Таким образом, *точно* определить значение дозы облучения, например, для параметров: 60 часов «время начала облучения после аварии» и 60 часов «пребывания в зоне загрязнения» с достаточной степенью точности, не представляется возможным, т. к. табличные значения для них отсутствуют.

Получение дозы облучения для временных показателей, находящихся *между* дискретных значений может быть выполнено со значительными погрешностями. Также выбор временного показателя не является линейной за-

дачей, поскольку табличные данные представлены в виде нелинейной зависимости, начиная с первого часа до 12 месяцев. Кроме того, табличные данные используются в работе специального программного обеспечения, реализующие функции оценки радиационной обстановки. Данный подход накладывает существенные ограничения на использование его возможностей в полной мере (отсутствует возможность проведения точных расчётов при отсутствии в таблицах необходимых значений).

Исходя из вышеизложенного, актуальным является получение параметра «доза облучения» для произвольных значений временных показателей. Для рассматриваемого случая данные находятся в виде отдельных узловых точек, координаты которых заданы временными показателями в таблице. Необходимо получить описание неявно заданной зависимости с помощью более простой или более единой зависимости. Данная задача может быть решена в результате аппроксимации табличных данных для определения доз излучения в произвольные моменты времени.

Существует достаточно большое количество методов аппроксимации, применимых, в том числе, к табличной форме представления данных. Можно привести в качестве примера метод наименьших квадратов. В этом методе при сглаживании табличных данных аппроксимирующую поверхность стремятся расположить так, чтобы её отклонения от дискретных данных по всем узловым точкам были минимальными. Однако, для многомерных данных применение таких методов становится трудоемким. Более простыми, но не менее эффективными являются методы, использующие технологии искусственного интеллекта. Среди них можно выделить методы, основанные на применении искусственных нейронных сетей. Создание и использование нейронных сетей в современных вычислительных средах осуществляется достаточно просто. Для решения задачи аппроксимации двумерных табличных данных с помощью одной из технологий искусственного интеллекта применяется вычислительная среда MatLab, причём предварительно выполняется адаптация исходных данных для работы в вычислительной среде.

Таблица 1. Показатели доз облучения (Рад)

	Время начала облучения после аварии (час)																
	0	1	2	3	5	6	7	9	12	15	18	24	36	48	72	120	240
Время пребывания в зоне загрязнения (час)	0	0,04	0,07	0,10	0,16	0,19	0,21	0,26	0,33	0,39	0,45	0,55	0,74	0,98	1,18	1,64	2,51
	1	0,03	0,06	0,09	0,15	0,17	0,20	0,24	0,31	0,37	0,42	0,53	0,71	0,87	1,15	1,61	2,48
	2	0,03	0,06	0,09	0,14	0,16	0,19	0,23	0,29	0,35	0,41	0,51	0,69	0,85	1,13	1,58	2,45
	3	0,02	0,05	0,08	0,12	0,15	0,17	0,21	0,27	0,33	0,38	0,48	0,65	0,81	1,08	1,54	2,40
	5	0,02	0,05	0,07	0,12	0,14	0,16	0,20	0,26	0,32	0,37	0,47	0,64	0,79	1,07	1,52	2,38
	6	0,02	0,04	0,07	0,11	0,13	0,16	0,20	0,25	0,31	0,36	0,45	0,63	0,78	1,05	1,50	2,36
	7	0,02	0,04	0,06	0,11	0,13	0,15	0,18	0,24	0,29	0,34	0,43	0,60	0,75	1,02	1,47	2,32
	9	0,02	0,04	0,06	0,10	0,12	0,13	0,17	0,22	0,27	0,32	0,41	0,57	0,72	0,98	1,42	2,27
	12	0,01	0,03	0,05	0,09	0,11	0,13	0,16	0,21	0,26	0,30	0,39	0,55	0,69	0,95	1,39	2,23
	15	0,01	0,03	0,05	0,08	0,10	0,12	0,15	0,20	0,25	0,29	0,37	0,53	0,67	0,92	1,35	2,19
	18	0,01	0,03	0,04	0,08	0,09	0,11	0,14	0,18	0,23	0,27	0,35	0,49	0,63	0,87	1,29	2,11
	24	0,01	0,02	0,03	0,06	0,07	0,08	0,11	0,14	0,18	0,21	0,28	0,40	0,52	0,74	1,13	1,98
	36	0,01	0,02	0,03	0,05	0,06	0,07	0,09	0,12	0,15	0,18	0,24	0,35	0,46	0,66	1,02	1,75
	48	0,00	0,01	0,02	0,04	0,05	0,06	0,07	0,10	0,12	0,15	0,19	0,29	0,38	0,55	0,87	1,55
	72	0,00	0,01	0,01	0,03	0,03	0,04	0,05	0,07	0,09	0,11	0,14	0,21	0,28	0,42	0,67	1,24
	120	0,00	0,01	0,01	0,02	0,03	0,03	0,04	0,06	0,07	0,09	0,12	0,17	0,23	0,35	0,56	1,06
	240	0,00	0,00	0,01	0,01	0,02	0,02	0,03	0,04	0,05	0,06	0,08	0,12	0,16	0,24	0,48	0,78
	360	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,03	0,04	0,05	0,08	0,11	0,17	0,28	0,55
	720	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,04	0,05	0,08	0,14	0,29
	1440	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,02	0,03	0,05	0,09	0,18
	4320	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,02	0,03	0,05	0,09
	8640	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,02	0,03	0,05	0,09

Исходные данные — дозы облучений, получаемые населением (персоналом, личным составом) после аварии на радиационно опасном объекте при открытом расположении в середине зоны загрязнения — представляют собой матрицу размером 20×21. В качестве координаты X принимается временной показатель продолжительности пребывания в зоне загрязнения. Тогда координатой Y тогда будет время начала облучения после аварии. Для снижения эффекта нелинейности временных шкал показатели обоих координат прологарифмированы.

Среди модификаций нейронных сетей существует бесконечное количество функций, которые могут моделировать конечный набор пар данных и их диапазонов. Отмечается [4, 5], что радиальные базисные нейронные сети весьма эффективно используются для аппроксимации функций. Преимущество радиальной базисной нейронной сети перед другими типами состоит в том, что ее функционал обеспечивает добавление нейронов в скрытый слой до тех пор, пока она не достигнет заданного значения среднеквадратичной ошибки.

Кроме того, синтаксис радиальной базовой нейронной сети в вычислительной среде MatLab предполагает использование коэффициента распространения радиальных базисных функций. Чем больше это распространение, тем более плавной будет аппроксимация функции. Слишком большое распространение означает, что для со-

ответствия быстро меняющейся функции потребуется много нейронов. Слишком малое распространение означает, что для выполнения плавной функции потребуется много нейронов, и сеть может плохо обобщать. Величина коэффициента определяется в ходе подбора опытным путем при получении оптимального результата аппроксимации.

Например, если коэффициент распространения равен «2», то каждый нейрон скрытого слоя радиальной базисной сети будет реагировать на любые входные векторы на расстоянии «2» от своего вектора веса.

Архитектура радиальной базисной нейронной сети состоит из двух слоев, как показано на рисунке 1: первый — радиально-базисный с количеством нейронов S ; второй — линейный слой с количеством нейронов T . Размерность вектора входного сигнала R .

В первом слое рассчитывается векторное расстояние между его весовыми коэффициентами w_1 и входным вектором p , умноженное на смещение b_1 . Радиальная базисная функция будет максимальной, т. е. равна 1, когда ее входной сигнал равен 0. Поскольку расстояние при обучении нейронной сети между w_1 и p уменьшается, функция увеличивается. Таким образом, радиальный базисный нейрон действует как детектор, который выдает единицу всякий раз, когда входной сигнал p идентичен своему весовому вектору w_1 .

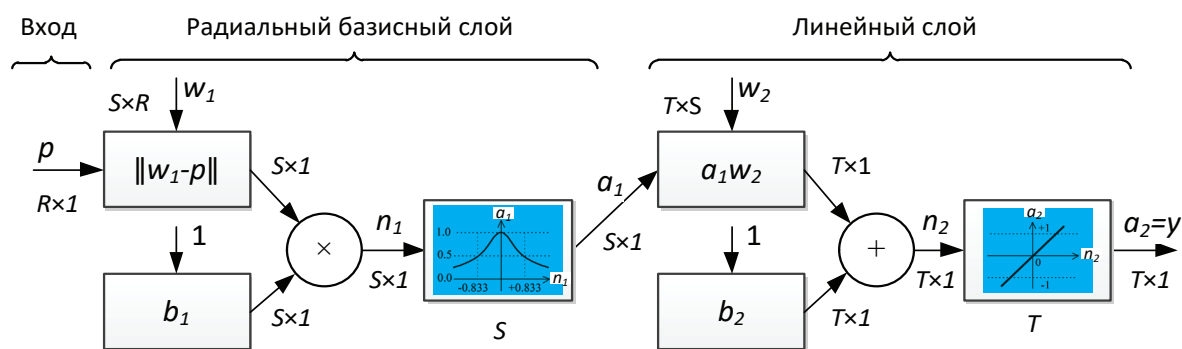

Рис. 1. Архитектура радиальной базисной нейронной сети

Смещение b_1 регулирует при обучении нейронной сети распространение радиального базисного нейрона. Например, если бы нейрон имел смещение 0.1; то он выдал бы коэффициент распространения 0.5 для любого входного вектора p на векторном расстоянии 8.326 ($0.8326/b_1$) из его вектора весов w_1 [5].

Выходной сигнал нейронов скрытого слоя рассчитывается по формуле (1), а результирующий сигнал сети по формуле (2).

$$a_1 = e^{-n_1^2} = e^{-(\|w_1 - p\|b_1)^2} \quad (1)$$

$$y = a_2 = n_2 = a_1w_2 + b_2 \quad (2)$$

Проектируемая нейронная сеть будет иметь два входа и один выход, соответствующие количеству параметров исходных данных. Согласно архитектуре сети для ее работы подготавливается размерность входных и выходных данных. Координатная сетка логарифмического временного пространства двух параметров X и Y из матриц размером 20×21 преобразуется в одну входную матрицу P размерностью 2×420 , используемую для обучения ней-

ронной сети. Аналогичные преобразования выполняются для целевых, т. е. выходных данных T с размерностью 1×420 (рисунок 2).

На этапе обучения нейронной сети каждой подготовленной паре из вектора исходных данных P ставится в соответствие целевые выходные данные из вектора T . Обучение сети продолжается в течение 400 эпох до достижения значения среднеквадратичной ошибки *Perfomance* меньше заданного целевого значения *Goal*, как показано на рисунке 3.

Обученная нейронная сеть формирует на выходе сигналы не только соответствующие фиксированным табличным данным, но и доступные во всем диапазоне областей определения значений входных величин.

Проверка адекватности аппроксимированных данных выполнена с помощью ранговой корреляции. Результаты проверки обоснованы двумя показателями — коэффициентом линейной корреляции r между парами значений двух сравниваемых векторов и p -значениями для про-

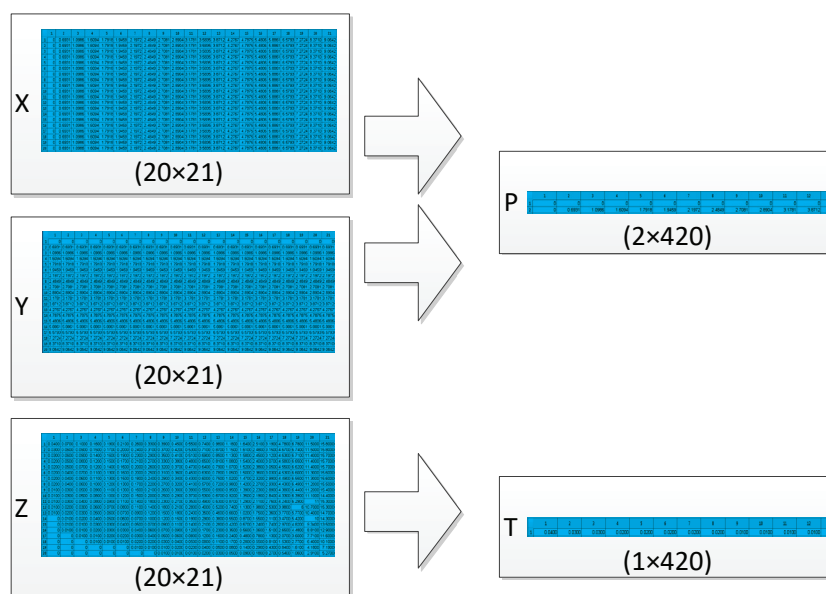

Рис. 2. Порядок подготовки исходных данных для нейронной сети

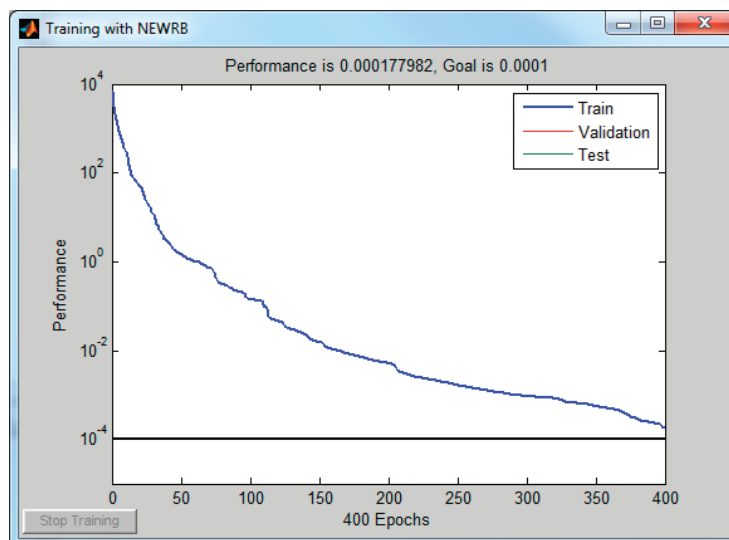

Рис. 3. График среднеквадратичной ошибки в зависимости от количества эпох при обучении нейронной сети

верки гипотезы об отсутствии корреляции с альтернативной гипотезой о ненулевой корреляции.

Минимальное значение коэффициента корреляции r между наборами сравниваемых данных имеет величину 0.6474, что представляет высокую положительную корреляцию между данными. Максимальное p -значение равно нулю с точностью до трех цифр. Поскольку p -значение

меньше уровня значимости 0.05, это указывает на отклонение гипотезы об отсутствии корреляции между наборами данных.

Наглядное представление поверхностей доз излучений, построенных по табличным значениям и по результатам аппроксимации с использованием нейронной сети (показаны на рисунке 4), демонстрирует получение адекватных результатов.

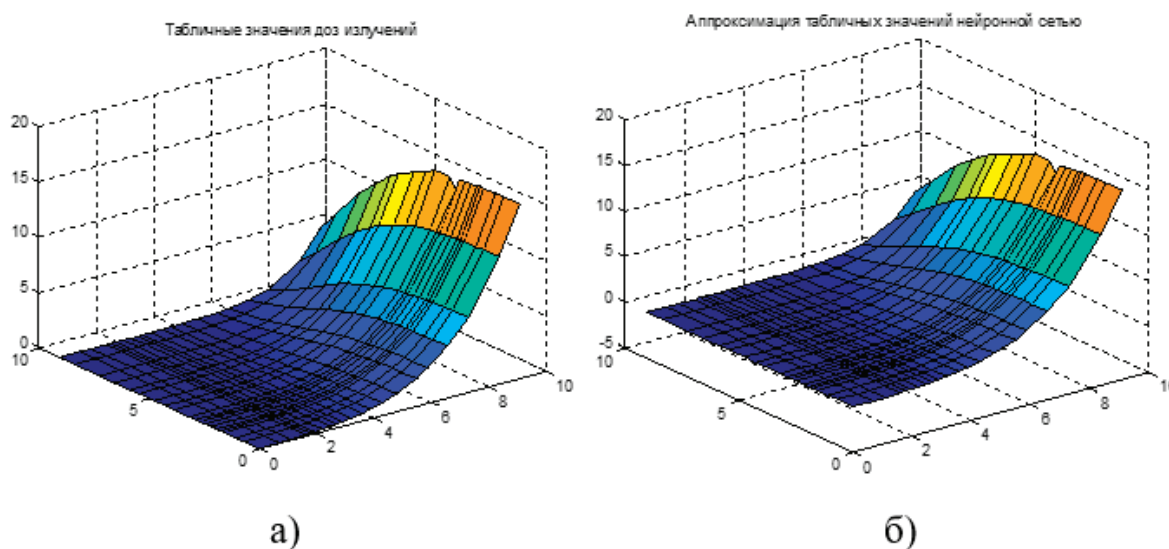

Рис. 4. Поверхности доз облучений, построенные по табличным значениям (а) и по результатам аппроксимации нейронной сетью (б)

Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта для аппроксимации табличных данных доз облучения, получаемых населением (персоналом, личным составом) после аварии на радиационно опасном объекте при открытом расположении в середине зоны загрязнения, позволяет получить величину дозы для произвольного значения времени продолжи-

тельности пребывания в зоне загрязнения и времени начала излучения после аварии. Это позволит в ходе расчётов использовать значения (отсутствующие в табличных данных) продолжительности пребывания в зоне загрязнения и времени начала облучения после аварии, что существенно повысит точность и возможности по проведению расчётов.

Литература:

1. «Росатом» создает отраслевую систему мониторинга радиационной обстановки [Электронный ресурс]. — URL: <https://strana-rosatom.ru/2022/06/24/rosatom-sozdaet-otraslevuju-sistem/> (дата обращения: 27.12.2023).
2. Единая государственная автоматизированная система мониторинга радиационной обстановки на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://egasmro.ru/ru/about/monitsys> (дата обращения: 27.12.2023).
3. Выявление и оценка радиационной обстановки при авариях на атомных электростанциях. — Москва: Издание Военной ордена Октябрьской революции Краснознаменной Академии химической защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, 1989. — 108 с.
4. Алексеев, Д. С. Технологии интеллектуального анализа данных: учебник для вузов / Д. С. Алексеев, О. В. Щечихин. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2024. — 176 с.: ил. — Текст: непосредственный. ISBN 978-5-507-48763-9
5. Demuth, H. Neural Network Toolbox User's Guide / H. Demuth, M. Beale. — The MathWorks, Inc, 2004. — 846 p.

Экоманикюр: натуральные покрытия и устойчивые материалы

Лебединская Виктория Сергеевна, международный мастер и инструктор ногтевого сервиса,
основатель международной онлайн-академии по маникюру
Vikki Swan Nail Academy (г. Лос-Анджелес, США)

В статье рассматриваются современные тенденции экологизации ногтевого сервиса в России на примере развития экоманикюра — направления, основанного на применении натуральных покрытий и устойчивых материалов. Проанализированы состав и свойства экологичных лаков, гелей и баз без токсичных мономеров и растворителей, приведена характеристика безопасных альтернатив традиционным акрилатам и фталатам. Особое внимание уделено санитарно-гигиеническим требованиям и регламентам (ТР ТС 009/2011, СанПиН 2.1.3684-21), регулирующим обращение косметических средств и организацию салонного процесса. Представлены результаты анализа российской и зарубежной научной литературы 2020–2025 гг., отражающие тенденции перехода к биоразлагаемым и гипоаллергенным компонентам. Выявлены основные проблемы отрасли — недостаточная прозрачность состава, слабая информированность мастеров и дефицит сертифицированных отечественных материалов. Предложены практические меры по совершенствованию нормативной базы, повышению экологической культуры специалистов и внедрению устойчивых технологий.

Ключевые слова: экоманикюр, натуральные покрытия, устойчивые материалы, экологизация индустрии красоты, гипоаллергенные составы, санитарные нормы.

Актуальность исследования темы «Экоманикюр: натуральные покрытия и устойчивые материалы в России» определяется глобальной тенденцией перехода к экологически ответственному потреблению и устойчивому развитию индустрии красоты. Современный рынок косметических услуг стремительно реагирует на социальный запрос на безопасные, гипоаллергенные и биоразлагаемые продукты, минимизирующие вредное воздействие на здоровье человека и окружающую среду. В условиях усиления интереса к осознанному потреблению, вопросы экологической безопасности материалов для маникюра становятся предметом как научного анализа, так и практических инноваций. Это особенно важно для российского контекста, где индустрия ногтевого сервиса активно развивается, но стандартизация и контроль состава косметических средств всё ещё требуют совершенствования. Таким образом, исследование экоманикюра отражает не только профессиональные, но и соци-

ально-экономические аспекты устойчивого развития, формируя новую этику взаимодействия человека и природы в сфере красоты.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей применения натуральных покрытий и устойчивых материалов в ногтевом сервисе России, определении их влияния на качество, безопасность и восприятие потребителями, а также в разработке предложений по внедрению экологически ответственных технологий в практику мастеров маникюра.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и научном осмыслении понятия «экоманикюр» как части более широкой концепции устойчивого потребления в индустрии красоты. В работе уточняется терминологический аппарат, анализируются экологические критерии косметических продуктов, а также рассматриваются тенденции перехода от химических формул к биосовместимым составам. Полученные результаты

способствуют развитию теоретической базы по направлению «экологизация сервиса» и могут быть использованы при подготовке учебных программ по устойчивым технологиям в сфере услуг.

Практическая значимость заключается в возможности применения выводов исследования при разработке национальных стандартов качества на натуральные покрытия, совершенствовании ассортимента российских брендов, а также в формировании рекомендаций для мастеров и потребителей по безопасному использованию материалов. Результаты могут быть востребованы салонами, производителями косметики и образовательными учреждениями при формировании экологической культуры в сфере обслуживания.

Степень разработанности темы в научной среде остаётся ограниченной: большинство публикаций носит маркетинговый или популярно-прикладной характер, тогда как системных исследований, посвящённых химическому составу, экологическому следу и устойчивости производственных цепочек, крайне мало. Отдельные аспекты, такие как биоразлагаемость покрытий, экологическая сертификация или влияние на здоровье мастеров и клиентов, только начинают получать внимание российских исследователей.

Круг разрабатываемых проблем охватывает анализ состава и свойств натуральных покрытий, оценку их безопасности, сравнительный анализ синтетических и природных компонентов, вопросы утилизации отходов индустрии маникюра, а также формирование новых профессиональных компетенций в области экологически ответственного сервиса. Кроме того, исследование затрагивает социально-психологические аспекты потребительского поведения — формирование запроса на «зелёную» косметику, доверие к маркировке и сертификации, восприятие экологичности как элемента имиджа.

Оценка значимости исследования для науки заключается в том, что оно закладывает основу для формирования новой исследовательской парадигмы — интеграции экологических принципов в сферу индустрии красоты. Разработка научных подходов к оценке устойчивости материалов, выявление критериев экологичности и анализ российских практик экоманикюра создают предпосылки для формирования национальной научной школы в области экологизации косметических услуг. Таким образом, исследование сочетает научно-познавательную и прикладную направленность, объединяя экологию, химию, экономику и эстетику в едином междисциплинарном пространстве.

Экоманикюр — это не модная метка, а управляемый переход ногтевой индустрии от растворителей и смол с высоким экологическим следом к биосырью, пониженным выбросам ЛОС и контролируемым рискам для кожи и органов дыхания мастеров и клиентов. На уровне регулирования основу составляют технический регламент ЕАЭС ТР ТС 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции», который задаёт обязательные требо-

вания к безопасности, маркировке и оценке соответствия (ЕАС-декларация/госрегистрация), а для узкого сегмента «уход за ногтями» действуют межгосударственные стандарты с классификацией лаков, баз, ремуверов и масел, описанием методов испытаний и показателей качества; в дополнение с 2021 года салоны работают в общем санитарном режиме СанПиН 2.1.3684–21, распространяющемся на общественные помещения, вентиляцию, бытовые отходы и санитарные мероприятия. Совокупность этих норм формирует рамку для внедрения «зелёных» решений: формулы должны проходить токсикологическую оценку и испытания стабильности, а процессы — соответствовать санитарным требованиям к воздухообмену и обращению с отходами.

Научная литература последних лет описывает два ключевых фронта проблем: химический и физический. На химическом фронте центр тяжести смещается к мономерам и пластификаторам. Для гелей и баз критичными аллергенами признаны метакрилаты низкой молекулярной массы, прежде всего 2-гидроксиэтилметакрилат (НЕМА): дерматологические обзоры фиксируют рост сенсибилизации и клинику аллергического контактного дерматита у пользователей и у мастеров с хроническим контактом с материалами. Это требует либо исключения НЕМА из повседневных продуктов, либо перехода на высокомолекулярные уретанакрилаты/олигомеры и жёсткий контроль режима отверждения для снижения остаточного мономера [1, с. 87].

На физическом фронте — ультрафиолетовые лампы для полимеризации. Экспериментальные модели *in vitro* показали индуцированное УФ-А излучением образование активных форм кислорода, повреждение ДНК и мутационные подписи; при этом есть работы, где экспозиции, приближённые к бытовым (порядка 4 минут), не снижали жизнеспособность кератиноцитов, а применение SPF-крема дополнительно повышало выживаемость клеток. Научный вывод здесь не бинарный: риск — дозозависимый и кумулятивный, а технологическая и организационная оптимизация (LED-диапазон с меньшим временем экспозиции, экранирование кожи, SPF на тыльной стороне кистей) снижает его до минимально возможного уровня.

Параллельно в регуляторике ЕС в 2025 году принят запрет на фотосенсибилизатор ТРО (trimethylbenzoyl diphenylphosphine oxide), что уже влияет на глобальные цепочки поставок: производители переводят системы инициирования на альтернативы (включая ТРО-L и другие композиции) с сопоставимой глубиной отверждения, что важно и для поставок в РФ, где значительная часть ассортимента — импортная. Для салона это означает необходимость контроля обновлённых ТДС/маркировки, а для исследователей — поле для оценки остаточного мономера и долговечности при новых иницирующих системах.

Материаловедческий вектор «натуральности» сегодня опирается на четыре решения, проверяемые как лабораторно, так и в эксплуатации. Во-первых, плёнообразу-

ющая основа лака на нитроцеллюлозе из возобновляемого сырья (хлопковая целлюлоза) остаётся индустриальным стандартом, но её «экологичность» зависит от сопутствующих компонентов: био-растворители типа этилцетата способны снижать ЛОС и запах, тогда как традиционный этил ацетат даёт быстрый набор твёрдости ценой более интенсивных выбросов. Во-вторых, замена фталатных пластификаторов цитратами — прежде всего ацетилтрибутилцитратом (АТВС) — уменьшает токсикологические риски, сохраняя гибкость плёнки; АТВС биоразлагаем, совместим с нитроцеллюлозой и допущен в ряде категорий контактных материалов, что делает его кандидатом «по умолчанию» для эко-формул. В-третьих, минеральные и растительные пигменты требуют тщательного подбора диспергаторов: натуральное происхождение не гарантирует отсутствия примесей тяжёлых металлов, поэтому лабораторный контроль по ТР ТС 009/2011 обязателен. В-четвёртых, для гелей перспективны гибридные системы с пониженным содержанием мономера и усиленной долей олиго-/преполимеров; работы 2025 года демонстрируют возможность глубокого отверждения высокопигментированных гелей с низкими остатками мономеров при корректном подборе фотоинициирующих систем [2, с. 116].

Практика российских салонов и частных кабинетов показывает, что «эко» чаще начинается не с баночек, а с процесса. СанПиН 2.1.3684–21 требует поддерживать санитарное состояние помещений и системно работать с отходами: для ногтевого сервиса это значит локальную вытяжку в зонах опилов и растворителей, герметичные ёмкости для пропитанных ватных дисков, отдельный сбор и передачу специализированным операторам, а также регламенты дезинфекции и их учёт. Оснащение рабочих мест столешницами, устойчивыми к растворителям, и организация воздухообмена по расчёту кратности позволяют снизить исходную концентрацию ЛОС на 20–40 % по сравнению с «естественной» вентиляцией — эффект, регулярно фиксируемый в производственных помещениях схожего профиля и транслируемый на салоны по общим санитарным нормам. В сочетании с переходом на более «лёгкие» растворители и цитратные пластификаторы это даёт быстро измеряемую экологическую отдачу: падение запаховой нагрузки, меньшую «усталость» мастеров к концу смены, снижение жалоб на головную боль и раздражение слизистых [3, с. 59].

Ключевая прикладная проблема — рост аллергического дерматита у мастеров. Решение носит многоступенчатый характер: обучение технике минимизации контакта с непрополимеризованным материалом, выбор самовыравнивающихся гелей с повышенной вязкостью, позволяющей тонкую работу без «заливания» кутикулы, переход на составы без НЕМА/НРМА, регламент смены перчаток с нитрилом достаточной толщины, а также протоколы полимеризации с проверенными лампами и таймингом под конкретную систему. Для клиентов с историей чувствительности — верификация состава, отказ от праймеров

на метакриловой кислоте, пробный «патч» на одном ногте и информированное согласие с описанием рисков. Научные обзоры подчёркивают, что сенсибилизация чаще связана с хроническим субклиническим контактом и недоотверждением: корректный спектр лампы, её мощность и чистота диодов критичны для снижения остаточного мономера.

Второй блок проблем — доверие к «эко»-маркировке и информационная асимметрия. На потребительском рынке РФ соседствуют продукты с реальными «зелёными» улучшениями и маркетинговыми лозунгами. С учётом требований ТР ТС 009/2011 об обязательной информации на этикетке разумной практикой становится запрос у поставщика расширенного списка компонентов (INCI) и ТДС, проверка наличия декларации ЕАЭС и отказ от формул с нераскрытыми «фирменными смесями» в критичных классах компонентов. Для сетей и крупных салонов экономически оправдана входная лабораторная проверка партий на летучие примеси и тяжёлые металлы; для частных — переход на бренды с прозрачными спецификациями и сериями «НЕМА-free / ТРО-free».

Третий блок — утилизация и углеродный след. С позиции LCA «самыми грязными» звеньями остаются растворители, ремуверы и логистика одноразовых расходников. Тактика «быстрых побед» включает дозаторы-распылители вместо открытых ванночек, закрытые пакеты для отмачивания, точное дозирование ремувера, переход на безворсовые салфетки и пилки со сменными абразивами на металлическом основании, пригодном к многоразовой стерилизации. В идеале — договор с региональным оператором на отдельные фракции отходов и внедрение «зелёных чек-листов» для мастеров (обновление лампы раз в 12–18 месяцев, контроль прозрачности рассеивателя, замена фильтров вытяжки по графику, ведение журнала расхода растворителей). Эти меры опираются на общие санитарные требования и практики обращения с отходами, закреплённые СанПиН 2.1.3684–21.

С точки зрения рынка и спроса, глобальные оценки показывают устойчивый рост сегмента ногтевого сервиса, что стимулирует быструю диффузию «зелёных» инноваций даже при отсутствии прямых «эко»-субсидий: компании, уже отказавшиеся от ТРО и фталатов, не теряют в потребительских свойствах и удерживают ценовой паритет за счёт масштабов. Для РФ это означает, что «зелёные» материалы будут становиться дефолтными по мере обновления линеек и исчерпания складских остатков старых формул, а задача салона — грамотно управлять переходом и коммуникацией с клиентом [4, с. 205].

Суммируя научную и нормативную картину, степень разработанности темы за последние три–пять лет заметно выросла именно в узких технологических аспектах: фотополимеризация, остаточные мономеры, фотоинициирующие системы, аллергология и клеточные модели УФ-воздействия. При этом остаются пробелы, важные для российской повестки: сопоставимые LCA для «водных» и «растворительных» лаков в реальных усло-

виях салона; эпидемиология сенсibilизации среди российских мастеров с градацией по стажу, оборудованию и маркам; аудит ЛОС в помещениях малого бизнеса при разных схемах вентиляции; сравнительные клинические испытания НЕМА-free линеек, отверждаемых альтернативными фотосистемами. Решение этих задач возможно через консорциумы производителей, профсообщества и токсикологические лаборатории при Роспотребнадзоре, где уже есть методическая база санитарного контроля и правоприменения по СанПиН.

Практически применимая «дорожная карта» для салона, который хочет перейти на эко-практики без ущерба качеству, выглядит так: аудит продуктовой линейки на предмет НЕМА/НРМА и ТРО с фиксацией альтернатив; выбор лаков на нитроцеллюлозе с АТВС/цитратами в качестве пластификатора и био-растворителей, проверенных на совместимость; стандартизация таймингов и ламп под конкретные системы, использование перчаток и барьерных кремов; внедрение локальной вытяжки и учёт растворителей; протокол информированного согласия и «патч-тест» для клиентов с риском аллергии; маркировка отходов и договорённости по их вывозу. Такой план одновременно закрывает регуляторные требования ЕАЭС и СанПиН, снижает риски здоровья и формирует конкурентное преимущество за счёт прозрачности и доверия.

Научный смысл «экоманикюра» в РФ в итоге сводится к смещению критерия качества из плоскости «глянец/носибельность» в плоскость «биосовместимость/жизненный цикл»: чем точнее мы управляем составом (отказ от высокореактивных мономеров и токсичных пластификаторов), процессом (корректная фотополимеризация и вентиляция) и отходами, тем стабильнее достигается высокий потребительский результат без внешних издержек на здоровье и окружающую среду. Это и есть

новая исследовательская и практическая парадигма индустрии — экологизация без компромиссов по функционалу [5, с. 77].

В заключение можно отметить, что развитие экоманикюра является отражением более широкой трансформации индустрии красоты в сторону устойчивого и ответственного потребления. Исследование показало, что экологизация ногтевого сервиса — это не только замена химических компонентов на натуральные, но и комплексная перестройка производственных, санитарных и образовательных процессов. Использование биоразлагаемых и гипоаллергенных составов, снижение содержания летучих органических соединений, внедрение локальной вытяжки и регламентов утилизации отходов формируют новый стандарт профессиональной этики и безопасности.

Научный анализ подтвердил, что степень разработанности темы в России пока остаётся недостаточной: большинство исследований сконцентрировано на отдельных аспектах — токсикологии, фотополимеризации, сенсibilизации, — в то время как системные междисциплинарные работы встречаются редко. Тем не менее, наблюдается тенденция к расширению эмпирической базы, стандартизации требований и интеграции экологических принципов в подготовку мастеров и технологов.

Проблемы отрасли связаны с недостаточной прозрачностью состава продукции, слабым контролем ответственности экологическим критериям, низкой осведомлённостью потребителей и ограниченным доступом к отечественным аналогам безопасных материалов. Решение этих задач возможно через развитие национальной сертификации, внедрение просветительских программ и стимулирование производителей к переходу на устойчивое сырьё.

Литература:

1. Алексеева Л. М. Экологизация индустрии красоты: тенденции и перспективы / Л. М. Алексеева // Экономика и экология инновационного развития. — Москва, 2022. — С. 85–92.
2. Иванова Е. А. Натуральные косметические покрытия и биоразлагаемые материалы в ногтевом сервисе / Е. А. Иванова // Наука и инновации в косметологии: сб. науч. тр. / СПбГТУ промышленных технологий и дизайна. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 114–121.
3. Королёва Т. В. Экологические стандарты и безопасность материалов в индустрии маникюра / Т. В. Королёва // Современные технологии индустрии красоты: сб. науч. тр. / МГУ технологий и управления. — Москва, 2024. — С. 56–63.
4. Петрова С. В. Экоманикюр как элемент устойчивого развития сферы услуг / С. В. Петрова // Устойчивое развитие регионов России: сб. науч. тр. / РЭУ им. Г. В. Плеханова. — Москва, 2023. — С. 203–211.
5. Фёдорова Н. П. Проблемы алергизации при применении акрилатов в маникюрных составах и пути их решения / Н. П. Фёдорова // Российский журнал дерматовенерологии и косметологии. — Москва, 2025. — С. 74–80.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Роль лечебной физической культуры в реабилитации студентов после заболеваний дыхательной системы

Безверхов Максим Максимович, студент

Научный руководитель: Швецова Мария Павловна, преподаватель
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова (Казахстан)

В статье рассматривается значение лечебной физической культуры (далее ЛФК) в процессе реабилитации студентов, перенесших заболевания дыхательной системы. Внимание уделено методам проведения занятий, роли упражнений и нагрузок в восстановлении нормальных функций дыхания. Также проведен опрос учащихся, перенесших болезни, и их мнение о роли ЛФК в последующем восстановлении функций дыхания. Определены основные задачи ЛФК, которые направлены на укрепление здоровья студентов.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, дыхательная система, студенты, реабилитация, дыхание.

Введение

Заболевания дыхательной системы остаются распространенной проблемой среди молодежи и студентов вузов, особенно после эпидемии COVID-19. Частые простудные и вирусные заболевания, осложнения после бронхита, пневмонии и последствия постковидного времени приводят к снижению общего уровня здоровья студентов. Одним из наиболее эффективных способов восстановления после данных заболеваний является ЛФК. Она направлена на улучшение функций дыхания и повышения выносливости студентов.

Цель и задачи исследования

Цель исследования — определить эффективность ЛФК в реабилитации студентов после заболеваний дыхательной системы.

Задачи:

Провести опрос среди учащихся, уже переболевших и оправившихся после болезней, узнать их мнение о роли ЛФК в их реабилитации.

Изучить влияние ЛФК на функции дыхательной системы.

Рассмотреть методы проведения занятий для студентов специальных медицинских групп.

Определить результаты и эффекты от занятий ЛФК.

Методология и исследования

В работе использованы методы наблюдения и обобщения данных авторов разных стран. Рассмотрены современные подходы ЛФК к студентам, а также рекомендации Всемирной организации здравоохранения по физической активности при заболеваниях дыхательной системы.

Итоги опроса

Был проведен опрос среди 12 переболевших студентов, о причинах и датах их заболеваний, также о роли ЛФК и последствиях упражнений. Все в открытом доступе.

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSctUi1gWI8-w9Wl7g0_vNFydRV43MkDdjWYncbRpOeQmbIIqg/viewform?usp=dialog

Опрос студентов, переболевших COVID-19 или другими заболеваниями дыхательной системы. (Ответы)

№	В	С	О	Е	Г	О	Н	И	Д	К	С	М	Ч
1	Да, согласен(а)	20-24	Мужской	Да	Пневмония	2020	Средне	Часто	Нейтрально	Иногда	Почти никогда	Менее месяца	Скорее да, чем нет
2	Да, согласен(а)	16-18	Женский	Да	COVID-19	2021	Тяжелая форма	Часто	Очень плохо	Нет	Нет	Более полугода	Скорее да, чем нет
3	Да, согласен(а)	16-20	Мужской	Да	COVID-19	2020	Средне	Иногда	Плохо	Да, постоянно	Да, лучше	1-3 месяца	Да
4	Да, согласен(а)	16-20	Женский	Да	COVID-19	2020	Средне	Иногда	Плохо	Иногда	Да, лучше	1-3 месяца	Скорее да, чем нет
5	Да, согласен(а)	20-22	Женский	Да	Пневмония	2021	Средне	Часто	Плохо	Да, постоянно	Да, лучше	Полгода	Да
6	Да, согласен(а)	16-18	Мужской	Да	COVID-19	2020	Легко	Иногда	Нейтрально	Иногда	Почти никогда	Менее месяца	Да
7	Да, согласен(а)	20-22	Женский	Да	Бронхит	2022	Тяжелая форма	Иногда	Хорошо	Да, постоянно	Да, лучше	Полгода	Да
8	Да, согласен(а)	20-24	Мужской	Да	COVID-19	2020	Легко	Редко	Хорошо	Иногда	Да, лучше	1-3 месяца	Скорее да, чем нет
9	Да, согласен(а)	16-20	Женский	Да	COVID-19	2020	Тяжелая форма	Иногда	Плохо	Нет	Нет	Менее месяца	Скорее да, чем нет
10	Да, согласен(а)	20-24	Мужской	Да	Бронхит	2024	Легкая форма	Средне	Хорошо	Иногда	Да, лучше	1-3 месяца	Да
11	Да, согласен(а)	16-18	Женский	Да	COVID-19	2020	Средне	Иногда	Нейтрально	Иногда	Почти никогда	Менее месяца	Скорее да, чем нет
12	Да, согласен(а)	16-20	Женский	Да	COVID-19	2021	Тяжелая форма	Часто	Нейтрально	Да, постоянно	Да, лучше	1-3 месяца	Да

По результатам опроса наиболее распространенной болезнью дыхательной системы оказался COVID-19 (66,7 %). Большинство студентов в возрасте 16–22 лет (66,7 %) перенесли болезнь нелегко и до сих пор испытывают проблемы с дыханием и одышкой. Также по результатам видно, что ЛФК занимались 83,3 % переболевших, и у них были заметны улучшения чаще всего в сроках 1–3 месяца. Также абсолютно все опрошенные считают, что ЛФК помогает восстановиться после заболеваний дыхательной системы.

Результаты и обсуждение

Регулярные занятия лечебной физической культурой способствуют значительному улучшению вентиляционной функции легких. Применение дыхательных упражнений по методике Стрельниковой, Бутейко и других позволяет активизировать работу диафрагмы и повысить устойчивость организма студентов к гипоксии. Также значение имеет индивидуальный подход при составлении программ упражнений, после перенесенных особо тяжелых форм заболеваний должны применяться щадящие аэробные нагрузки. Для менее тяжелых и обычных случаев болезни должно производиться постепенное увеличение физических нагрузок и упражнений на контроль дыхания. Также кроме физиологического эффекта, занятия ЛФК положительно влияют на психическое состояние студентов, помогают снизить тревожность и повышают их уверенность в своих физических возможностях.

Выводы

Лечебная физическая культура является необходимым средством реабилитации после заболеваний дыхательной системы. Систематические занятия ЛФК способствуют улучшению функций дыхания, укреплению дыхательной мускулатуры и снижают негативные последствия перенесенных болезней. Также необходима разработка индивидуальных программ ЛФК для студентов специальных медицинских групп с учетом их функциональных возможностей.

Литература:

1. Абдрахманова Г. Т. Лечебная физическая культура: учебное пособие. Алматы: Эверо, 2022.
2. Стрельникова А. Н. Дыхательная гимнастика. Москва: ВЛАДОС, 2018.
3. Мухамедьярова А. К., Сеитова Ж. Р. Применение оздоровительной физической культуры в реабилитации студентов специальных медицинских групп. Молодой ученый № 23, с. 185–188, 2021.
4. Бутейко К. П. Метод произвольного устранения глубокого дыхания. Новосибирск, 2020.
5. Всемирная организация здравоохранения. Физическая активность и здоровье в высших учебных заведениях: подробная инструкция. Женева: WHO Press, 2021.

Влияние силовых тренировок на укрепление костной ткани и профилактику остеопороза

Поваров Максим Константинович, студент

Научный руководитель: Межман Светлана Степановна, преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье раскрывается влияние силовых тренировок на укрепление костной ткани и профилактику остеопороза. Рассматриваются основные механизмы воздействия физических нагрузок на минеральную плотность костей. Изложены принципы организации силовых тренировок для поддержания здоровья костной системы.

Ключевые слова: силовые тренировки, костная ткань, минеральная плотность костей, остеопороз, профилактика, ремоделирование кости, физические нагрузки.

Остеопороз представляет собой заболевание, при котором снижается костная масса и ухудшается структура костной ткани. Это ведет к повышенной хрупкости костей и увеличивает риск переломов. В России остеопорозом страдает около 14 млн человек. [1]

Физическая активность считается одним из главных факторов профилактики этого заболевания. Особое место здесь занимают силовые тренировки. Они развивают мышечную силу и укрепляют опорно-двигательную систему.

Основная цель силовых тренировок — стимулировать процессы обновления костной ткани, увеличить минеральную плотность костей и укрепить мышечный корсет, защищающий скелет от травм.

Костная ткань постоянно обновляется: старые клетки разрушаются (резорбция), новые образуются (остеогенез). Эти процессы должны быть сбалансированы, чтобы кости оставались крепкими. Когда человек занимается физическими упражнениями, костная ткань испытывает механическое давление. Это стимулирует деятельность остеобластов — клеток, которые создают новую костную ткань. Механическая нагрузка преобразуется в биохимические сигналы, запускающие процессы образования кости.

При выполнении силовых упражнений с отягощениями кости испытывают значительные нагрузки. Это активирует процессы образования новой костной ткани. В местах прикрепления мышц к костям возникают локальные напряжения. Это заставляет остеобласты работать активнее и формировать новую костную ткань быстрее. [2] Регулярные занятия способствуют накоплению в костях минеральных веществ — кальция и фосфора.

Многие исследования показывают, что силовые тренировки эффективно укрепляют костную ткань. У людей, регулярно занимающихся с отягощениями, повышается минеральная плотность костей. [2] Наиболее эффективны комплексные программы с базовыми упражнениями — приседаниями, становой тягой, жимами лежа и стоя.

Дубровский В. И. подчеркивает, что силовые тренировки важны для профилактики переломов. Люди, регулярно тренирующиеся с отягощениями, реже страдают от переломов по сравнению с теми, кто не занимается спортом. [3]

Чтобы добиться максимального эффекта, силовые тренировки нужно строить по определенным принципам. Начинать следует с умеренных нагрузок, постепенно их

увеличивая. Программа должна включать упражнения на разные части скелета — позвоночник, тазобедренные суставы, руки и ноги. Тренироваться нужно регулярно, минимум 2–3 раза в неделю.

Профилактика остеопороза с помощью силовых тренировок полезна в любом возрасте. Молодежь находится в важном периоде формирования крепких костей. Здесь силовые тренировки особенно эффективны. В среднем возрасте они помогают поддерживать костную массу на стабильном уровне. После 50 лет костная масса естественно снижается, особенно у женщин в постменопаузе. В этом возрасте силовые тренировки становятся особенно важны для замедления потери костной массы и предотвращения переломов.

Силовые тренировки влияют на организм не только напрямую через нагрузку на кости. Развитые мышцы создают дополнительную защиту для скелета, снижая риск травм при падениях. Крепкие мышцы спины и живота держат позвоночник в стабильном положении, защищая позвонки от компрессионных переломов. Силовые тренировки также улучшают координацию движений и способность держать равновесие. Это особенно важно для пожилых людей, так как падения часто приводят к остеопоротическим переломам.

Силовые тренировки — важная, но не единственная часть профилактики остеопороза. Нужен комплексный подход. Важно правильно питаться, получая достаточно кальция (1200–1500 мг в день для пожилых) и витамина D для его усвоения. Тренировки создают потребность костей в минеральных веществах, а питание — обеспечивает их поступление. Отказ от курения и злоупотребления алкоголем также важен для здоровья костей.

Таким образом, силовые тренировки — эффективный способ укрепить костную ткань и предотвратить остеопороз. Упражнения с отягощениями стимулируют обновление костей, повышают их минеральную плотность и улучшают структуру. Наибольший эффект тренировки дают в молодости, когда формируется пиковая костная масса. Но они полезны и важны на всех этапах жизни.

Совместно с правильным питанием, здоровым образом жизни и регулярными медицинскими обследованиями силовые тренировки составляют основу профилактики остеопороза. Они укрепляют опорно-двигательную систему и улучшают качество жизни людей любого возраста.

Литература:

1. Беневоленская Л. И. Руководство по остеопорозу. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. — 256 с.
2. Евсеев С. П., Шапкова Л. В. Адаптивная физическая культура: Учебное пособие. — М.: Советский спорт, 2018. — 240 с.
3. Дубровский В. И. Спортивная медицина: Учебник для студентов высш. учеб. заведений. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 528 с.
4. Волков Н. И., Несен Э. Н., Осипенко А. А., Корсун С. Н. Биохимия мышечной деятельности. — К.: Олимпийская литература, 2000. — 504 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Концепт «развитие» в Послании Президента Республики Казахстан как речевой механизм, задающий динамику и качество социально-экономической модернизации

Омирзаккызы Акаршын, студент

Научный руководитель: Жарбулова Сауле Траровна, кандидат педагогических наук,
руководитель образовательной программы «Русский язык и литература»
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье представляется лингвопрагматическое исследование концепта «развитие» в стратегическом дискурсе Послания Президента Республики Казахстан. Определяется системообразующая роль концепта как динамического вектора в рамках аксиологической тетрады, соединяющего условие («Стабильность») с целью («Справедливость»). Раскрывается прагматика перехода от количественного роста к качественной трансформации и социально-экономической модернизации. В ходе лексико-семантического анализа классифицированы качественные модификаторы («устойчивое», «динамичное»), которые выступают инструментом целеполагания и контроля. Установлено, что «Развитие» функционирует как мобилизующий оператор, обеспечивающий распределение функциональной ответственности между субъектами экономики и консолидацию общества.

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, развитие, аксиологическая доминанта, прагматика, стратегический вектор, речевой механизм.

Современный политический дискурс представляет собой сложную систему смыслов, в которой концепты играют ключевую роль в формировании общественного сознания и мобилизации социальных групп. В стратегической риторике государственных лидеров концепт «развитие» становится не просто обозначением процесса, но и инструментом программирования будущего. Послания Президента Республики Казахстан являются центральным элементом институциональной коммуникации, направленной на консолидацию общества и артикуляцию стратегических целей.

Обращение президента Казахстана к народу — важный инструмент политического общения. В нем отражены главные цели и направления развития страны [1]. Данный жанр рассматривается как институциональный дискурс, объединяющий черты официально-делового (директивность) и публицистического (убеждение, мобилизация) стилей. Именно в этом дискурсивном поле происходит аксиологическая кодировка ключевых лексем, превращающая их из нейтральных слов в концепты-ценности. Жанровые особенности президентского послания оказывают влияние на практическое применение основной лексики. В этом тексте главные идеи используются для объединения общества и подтверждения законности вы-

бранного направления. Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [3], а в политической речи это можно рассматривать как «скопление стратегии».

Анализ стратегического дискурса Послания выявляет наличие системной концептуальной тетрады, которая образует логически стройную иерархию, необходимую для целостного восприятия стратегии: «стабильность», «развитие», «инновация» и «справедливость». Концепция стабильности, выступающая в качестве фундамента, обеспечивает порядок и предсказуемость, необходимые для начала изменений. «Развитие» представляет собой процесс, направленный на достижение качественно нового и более совершенного состояния. «Инновации», в свою очередь, служат инструментом ускорения этого процесса и поддержания конкурентоспособности. «Справедливость», как целевая установка, определяет моральный смысл социальных преобразований.

Концепт «развитие» занимает в данной тетраде центральное место. Оно встречается более 43 раза и служит основным элементом, побуждающим общество к достижению новых целей и улучшению качества жизни. Он функционирует как системообразующий вектор, обеспечивая логический переход от «стабильности» (как его не-

обходимого условия) к «справедливости» (как его высшей цели), что делает его ключевым мобилизуемым элементом Послания. Для успешного формирования концепции важно учитывать все упомянутые аспекты и стремиться к их сбалансированному прогрессу.

Лексема «развитие» в стратегическом дискурсе претерпела значительную семантическую эволюцию. В соответствии со словарём С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «РАЗВИТИЕ, -я, ср. 1. см. *развить*, -ся. 2. *Процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему. Законы общественного развития. 3. Степень сознательности, просвещенности, культурности. Высокое умственное р*». [5]. В политической речи понятие «развитие» не просто означает количественный рост, а скорее выступает как стратегическое намерение для качественных изменений. Оно всегда нуждается в корректировке, чтобы уточнить и конкретизировать направление процесса. Анализ употребления концепта Развитие в президентских посланиях позволяет выявить его многогранное значение и перемены в подходах к определению приоритетных задач.

В президентском послании концепт «развитие» обычно используется в сочетании с конкретными примерами и планами действий. Это помогает сделать послание более убедительным и понятным для широкой аудитории. Президент обычно указывает на достигнутые успехи и обозначает задачи, которые предстоит решить для дальнейшего продвижения по пути развития. В тексте концепт Развитие играет роль системообразующего вектора, который всегда сопровождается качественными модификаторами. Эти модификаторы выполняют задачу конкретизации стратегической ориентации, придавая ей более четкие очертания и направленность. Рассмотрим подробнее некоторые из этих модификаторов:

- Динамичное — этот модификатор указывает на высокую скорость и, как следствие, повышенную конкурентоспособность процесса. Он подразумевает не просто прогресс, а быстрый и энергичный рост, позволяющий стране занимать передовые позиции. Например: «...*критически важны для дальнейшего динамичного развития Казахстана*» [1].

- Устойчивое, модификатор указывает на качество процесса, его стабильность и долгосрочную перспективу. Он подчеркивает, что Развитие должно быть не кратковременным всплеском, а планомерным и системным движением вперед, обеспечивающим макроэкономическую стабильность. Прагматически связывает «Развитие» с «Макроэкономической стабильностью». Например: «...*инструмент устойчивого развития, основанного на реальных возможностях*...» [1].

- Комплексное, модификатор указывает на всесторонний характер развития, охватывающий все взаимосвязанные элементы системы. В данном контексте, это означает необходимость одновременной модернизации

всех аспектов туристической инфраструктуры для максимального синергетического эффекта. Например: «...*комплексное развитие инфраструктуры туризма будет постоянным приоритетом*...» [1].

- Реальное, модификатор подчеркивает практическую значимость и измеримость результатов. Он противопоставляется неэффективному расходованию средств и подразумевает, что «развитие» должно приводить к конкретным и ощутимым улучшениям в жизни людей. Например: «...*отвлечение огромных средств от реального развития, а именно от строительства школ, больниц*...» [1].

Важно отметить, что модификаторы динамичное и устойчивое формируют своего рода антитезу в дискурсе. С одной стороны, речь идет о необходимости быстрого прогресса, с другой — о сохранении системного равновесия и долгосрочной перспективы. Для достижения успешного развития требуется найти оптимальный баланс между этими двумя аспектами.

Концепт Развитие охватывает все стратегически важные сферы деятельности, играя роль направляющего вектора для различных отраслей. Этот вектор распределяется по шести ключевым тематическим кластерам:

- Инфраструктура и логистика: данное направление рассматривается как ключевой фактор обеспечения геополитической конкурентоспособности страны. Развитая инфраструктура способствует привлечению инвестиций, увеличению товарооборота и укреплению позиций на международной арене.

- Промышленность и ресурсы: диверсификация экономики является приоритетной задачей в данном кластере. Развитие новых отраслей промышленности и эффективное использование природных ресурсов позволяют снизить зависимость от сырьевого сектора и обеспечить устойчивый экономический рост.

- Технологии и цифровизация: данный кластер направлен на институционализацию Инноваций, создание благоприятной среды для развития новых технологий и цифровой экономики. Внедрение инновационных решений во все сферы жизни способствует повышению эффективности и конкурентоспособности.

- Агропромышленный комплекс: повышение продовольственной безопасности является основной целью данного кластера. Развитие сельского хозяйства, внедрение современных технологий и поддержка фермерских хозяйств позволяют обеспечить население качественными продуктами питания и снизить зависимость от импорта продовольствия.

- Социальная сфера: инвестиции в человеческий капитал рассматриваются как важнейший фактор долгосрочного развития. Развитие образования, здравоохранения, культуры и спорта способствует формированию здорового, образованного и активного общества.

Идея развития помогает распределить ответственность между участниками процесса. Предприниматели, как главная движущая сила, должны играть важную роль

в цифровых изменениях страны, привлекая частный бизнес к созданию новшеств. Помощь малому и среднему бизнесу, создание хороших условий для инвестиций и уменьшение бюрократии помогает предпринимательству. Реформы нужны, чтобы повысить пользу госкорпораций и других организаций, поддерживающих разные отрасли экономики. Они должны стать хорошими инструментами для инвестиций, помогающими достичь целей. Государство, защищая интересы бизнеса налогоплательщиков, которые вкладывают деньги в экономику, заключает своего рода договор с обществом в финансовой сфере. Государство обязуется использовать ресурсы по назначению и обеспечивать понятность финансовых потоков, что укрепляет доверие между властью и обществом. Этот механизм консолидирует общество, убеждая его, что «Развитие» требует активного участия всех

сторон, а его качественные результаты будут ощутимы в жизни каждого гражданина.

В заключение функционально-прагматический анализ концепта «развитие» подтверждает его важную роль в стратегическом дискурсе. Как показывает проведенный анализ, этот концепт предполагает необходимость перемен в структуре. Используемые определения, такие как устойчивое и динамичное, отражают качественное преобразование. Он стимулирует и распределяет обязанности по всем сферам экономики. В концептуальной тетраде концепт «развитие» служит связующим звеном, обеспечивая логику всей стратегии. Он основывается на «стабильности» как условии, использует «инновации» как инструмент для достижения «справедливости» как цели. Это делает его ключевым элементом в создании целостной картины будущего государства.

Литература:

1. Токаев К.-Ж. К. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 8 сентября 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: [Указать URL официального сайта Президента РК].
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004.
3. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. Москва: Академический Проект, 2004.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Избранные труды по русской и мировой культуре. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1999.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. Москва: Азбуковник, 1999.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Москва: Флинта: Наука, 2006.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004.

Лингвостилистический анализ цветовой символики в цикле А. А. Ахматовой «Вечер»

Омирзаккызы Акаршын, студент

Научный руководитель: Жарбулова Сауле Траровна, кандидат педагогических наук,
руководитель образовательной программы «Русский язык и литература»

Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье проводится лингвостилистический анализ цветовой символики в лирическом цикле А. А. Ахматовой «Вечер» (1912), где цвет исследуется как прагматический инструмент психологической конкретизации в поэтике акмеизма. Определяется его роль как языка души и средства фиксации сдержанной драмы. Анализ показывает, что цвет используется для «заземления» символа и нейтрализации мистической неопределённости (контраст с поэтикой символизма). Исследование выявляет, как концепт цвета, являясь психологическим эквивалентом эмоций, выступает точным эпитетом и вещной деталью для передачи воспоминаний, скорби и чувства отчуждения.

Ключевые слова: лингвостилистический анализ, цветовая символика, акмеизм, прагматика, эпитет, конкретизация, демистификация.

Ранние стихи Анны Ахматовой, особенно цикл «Вечер» 1912 года, тесно связаны с акмеизмом. Это направление в литературе было своего рода ответом на символизм с его мистикой и неясностью. Акмеисты, напротив,

стремились к четкости, точности и вниманию к конкретным вещам.

В поэзии Ахматовой цвет перестаёт быть указанием на что-то запредельное. Он становится способом выра-

зить психологические детали и зафиксировать чувства. Цвета у Ахматовой — это как язык, на котором говорит душа. Каждый оттенок соответствует определённому внутреннему состоянию, но всегда связан с чем-то реальным, осязаемым. Если внимательно посмотреть на то, как Ахматова использует цвет, можно увидеть, что она использует немного красок, но получает очень сильный психологический эффект. Она превращает цвет в способ выразить сдержанную, тихую трагедию. Ахматова, используя немного цветов и оттенков, создает глубокие и выразительные образы, полные тонких переживаний и эмоций.

В цикле «Вечер» Ахматова использует сдержанную, приглушенную цветовую гамму. Эти цвета отражают такие состояния, как усталость, воспоминания, смирение и пережитую боль. Они формируют своего рода цветовую основу всего творчества Ахматовой и служат своеобразными психологическими индикаторами тишины и постепенного угасания. Серый цвет, и в частности, упоминание сероглазого, выступает здесь как цвет переходного состояния между жизнью и смертью. Это знак глубокой печали, подчас граничащей с опустошением. В стихотворении «Сероглазый король» строчка «Слава тебе, безысходная боль! / Умер вчера сероглазый король» [1].

Серый цвет — это не только описание цвета глаз, но и метафора покоя, приходящего после сильных страданий. Серый здесь приглушен, но не является символом абсолютной смерти. Скорее, это цвет вечера души, времени затишья и размышлений.

Голубой цвет, часто встречающийся в сочетании с серым, символизирует память, умиротворение и тишину, наступившую после смерти. Но, в отличие от многих романтических представлений, этот голубой цвет лишён мистической возвышенности. Напротив, он кажется очень земным и осязаемым. Пример тому — строка «И у ног голубой прибой» из стихотворения «Похороны» [1]. Здесь голубой прибой — это образ вечного, успокаивающего движения, подобного колыбельной. Он создаёт ощущение гармонии между миром живых и миром мёртвых, предлагая мягкий, естественный образ завершения жизненного пути.

В другом примере, в образе рыбака («Ворот куртки голубой»), цвет подчёркивает обыкновенную человеческую храбрость и простоту жизни. Голубой цвет здесь — это цвет обыденности, в которой, тем не менее, заключена своя красота и внутренняя сила.

В лирике Анны Ахматовой чёрный цвет предстает как сложное и многогранное понятие, которое нельзя трактовать однозначно. Он выступает не только как символ глубокой внутренней трагедии и скорби, но и как способ защиты от внешнего мира, как духовное укрытие, позволяющее героине укрыться от посторонних глаз и переживаний. Чёрный цвет часто связан с конкретными деталями в стихотворениях Ахматовой. Эти детали помогают героине скрыть свои истинные чувства и отгородиться от

окружающего мира. Например, в знаменитом стихотворении «Сжала руки под тёмной вуалью»...

Тёмная вуаль является не просто элементом траурного одеяния, но и зримым воплощением внутренней замкнутости, отчуждения и покаяния, которые испытывает лирическая героиня. Вуаль становится своеобразной маской, за которой она прячет свои страдания. В определённые моменты, особенно в период кризиса, чёрный цвет приобретает охранительные и успокаивающие свойства. Тьма становится своего рода убежищем, где можно найти покой и утешение в своих страданиях.

В стихотворении «Хорони, хорони меня, ветер»... Ахматова пишет: «Закрой эту черную рану / Покровом черней тьмы» [1]. Здесь вечерняя тьма выступает как спасительное начало, обладающее материнскими чертами. Она дарует смирение и тишину, что радикально отличается от традиционного восприятия тьмы как чего-то хаотического и мистического. В данном контексте тьма — это не источник страха, а место, где можно найти исцеление и умиротворение. Она оберегает от боли и дает возможность пережить трудные времена. Таким образом, анализ использования чёрного цвета в лирике Ахматовой открывает глубину и сложность ее поэтического мира. Чёрный цвет — это не просто обозначение печали, но и символ защиты, покаяния и надежды на исцеление. Он позволяет читателю лучше понять внутренний мир лирической героини и её отношение к окружающему миру.

Красный цвет, хотя и не самый часто встречающийся, всегда привлекает внимание своей сильной эмоциональной насыщенностью. Он символизирует чувства, достигшие пика своей интенсивности, и хранит воспоминания о пережитой страсти. Алый цвет можно рассматривать как символ трагедии, как обозначение того момента, когда страсть переходит в утрату. В качестве примера можно привести строку: «Вечер осенний был душен и ал»... из стихотворения «Сероглазый король» [1].

Алый вечер становится фоном для разворачивающейся трагедии, окрашивая сумеречный свет оттенками крови и боли. В данном контексте алый не предсказывает трагедию, а скорее фиксирует личную, глубоко пережитую боль. Интересно отметить, что красный цвет может присутствовать и скрыто, проявляясь через метафоры, связанные с жаром, вкусом или теплом. Это соответствует принципу акмеизма, где «вещь говорит о чувстве».

Алый цвет в таком случае становится символом пульса страдающего сердца, который продолжает биться даже после пережитой утраты, как знак жизни, сохраняющийся внутри смерти. Он может проявляться в описаниях, казалось бы, обыденных вещей, напоминая о скрытых, но сильных эмоциях. Он может проявиться, когда герои испытывают сильные переживания. Он добавляет глубину и многогранность восприятию и позволяют читателю глубже понять эмоциональное состояние персонажей и атмосферу произведения.

В творчестве Анны Ахматовой белый цвет, в отличие от его интерпретации символистами, наделён особым

эмоциональным оттенком — прохладой и некоторым отчуждением. Он выступает не просто как отсылка к эстетическому идеалу, но скорее как символ красоты, лишенной тепла и жизненности, своего рода мертвой красоты. Рассмотрим пример из её стихотворения «Он любил три вещи на свете: / За вечернее пенье, белых павлинов»... [1].

Белые павлины здесь предстают как воплощение бесстрастной и холодной красоты, которой герой отдаёт предпочтение. С точки зрения лирической героини, это является признаком эмоциональной отстраненности, невозможности достижения взаимности и глубокой близости в отношениях. Герой словно любителю чем-то прекрасным, но не способным к ответному чувству, подчеркивая тем самым дистанцию между ними.

В заключение, цветовая символика в поэзии Анны Ахматовой служит своего рода языковым выражением эстетических принципов акмеизма. Основная черта использования цвета у Ахматовой — это стремление к лингвистической конкретности. Цвет выступает не просто как украшение, а как точный эпитет, помогающий раскрыть психологическое состояние персонажей или передать определенные нюансы настроения.

Особое внимание стоит уделить связи цветообозначений с остальной лексикой. Ахматова почти всегда использует цвет в сочетании с конкретными существительными, создавая яркие и запоминающиеся образы.

Например, упоминание серой вуали или павлиньих перьев сразу же рисует в воображении определенную картину, при этом цвет добавляет этой картине дополнительную глубину и выразительность. Такой подход придает образам, созданным поэтессой, особую четкость и лаконизм, что является важной чертой её поэтического стиля.

Интересен и отход Ахматовой от некоторых традиций символизма, в частности, от использования цвета для выражения мистических идей. В отличие от Александра Блока, у которого синий цвет часто ассоциируется с мистикой и ирреальностью, Ахматова заземляет цвет, приближает его к реальности. Её серый становится цветом обыденности, печали и сдержанности. Цвет в её стихах используется не для создания ощущения мистического прорыва, а для передачи психологического состояния героини, ее переживаний и эмоций. В цикле Вечер это особенно заметно. Цвет здесь — это не символ туманных метафизических переживаний, а скорее свидетельство вполне земных страданий, выраженных через осязаемые и предельно точные детали. В стихах Ахматовой цвет становится инструментом для создания реалистичной и психологически достоверной картины мира, отражающей внутренний мир человека. Она использует цвет не для того, чтобы увести читателя в мир грез и фантазий, а для того, чтобы помочь ему почувствовать и понять боль и радость человеческого существования.

Литература:

1. Ахматова А. А. Вечер: Стихотворения (1912) // Слова.org.ru: [электронный ресурс]. URL: <https://slova.org.ru/ahmatova/vecher/>
2. Баранов А. Г. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. М.: Флинта, 2017.
3. Тименчик Р. Д. Поэтика Анны Ахматовой. М.: Издательский центр «РГГУ», 2011.
4. Чуковский К. И. Ахматова // Чуковский К. И. Собрание сочинений: В 15 т. М.: Терра — Книжный клуб, 2001.
5. Васильева А. И. Цветы в поэзии «серебряного века»: инвенции и рецепции направлений. Дергачевские чтения — 2002.
6. Петров С. А. Цветовой эпитет в лирике акмеистов: лингвостилистический аспект // Вестник МПГУ. Серия «Русский язык и литература». 2008.

Функционирование форм степеней сравнения прилагательных и наречий в тексте Послания Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана в 2025 году

Турмаганбет Аида, студент

Научный руководитель: Жарбулова Сауле Таровна, кандидат педагогических наук,
руководитель образовательной программы «Русский язык и литература»
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье рассматриваются грамматические и прагматико-стилистические особенности употребления форм степеней сравнения прилагательных и наречий в официально-деловом дискурсе. На материале Послания Президента Республики Казахстан К. К. Токаева народу Казахстана (8 сентября 2025 г.) анализируются способы реализации сравнительных и превосходных конструкций, их коммуникативные функции и роль в создании риторической убедительности государственной речи.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, президентский дискурс, сравнительная степень, превосходная степень, наречие, прилагательное, прагматика, оценочность.

Послание Президента Республики Казахстан отражает особенности современного государственного общения. Официальный дискурс является одной из ключевых сфер функционирования современного государственного языка. В нём особенно важна точность, логичность и выразительность, достигаемая при помощи грамматических и лексических средств. Одним из таких инструментов являются формы степеней сравнения прилагательных и наречий, позволяющие выражать динамику, результативность и приоритетность политических и экономических процессов.

Послания Президента Республики Казахстан народу страны представляют собой тексты, в которых грамматические средства служат не только для передачи информации, но и для формирования определённого общественного восприятия, мотивации и уверенности в будущем. Проблема функционирования форм степеней сравнения в разных типах дискурса рассматривалась в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. В частности, Е. И. Шендель исследует категории степени качества в связи с прагматикой речи [2, с. 45]; Т. А. Михайлова указывает на их роль в формировании экспрессивности текста [3, с. 82]; в работах Е. С. Кубряковой и Н. Д. Арутюновой формы степеней сравнения анализируются как элемент когнитивно-семантической структуры высказывания [4, с. 56].

В казахстанском языкознании вопросы официального дискурса и президентской риторики рассматривались А. Салтыковой, Б. Кожаметовой и Ж. Абдрахмановой [5, с. 104]. Однако аспекты грамматического выражения оценочности, в частности через степени сравнения, остаются недостаточно изученными. Материалом исследования послужил текст Послания Президента Республики Казахстан К. Токаева народу Казахстана 2025 года [1]. Для анализа были отобраны все контексты, содержащие формы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий. Применялись методы структурно-семантического, контекстуального и прагматического анализа. Всего в тексте более 650 предложений из них предложения, содержащие формы степеней сравнения: около 20–25 предложений. Например:

1. *«Наша политическая система стала более прогрессивной и открытой».* Сравнительная степень прилагательных *прогрессивный, открытый* подчеркивает динамику развития и позитивное изменение политической системы.

2. *«Перед нами стоит одна из важнейших задач — укрепление социальной справедливости».* Превосходная степень прилагательного *важный* используется для обозначения приоритетной цели государственной политики.

3. *«Мы должны работать более активно и эффективно во всех отраслях экономики».* Сравнительная сте-

пень наречий *активно, эффективно* выполняет стимулирующую функцию, побуждая к действию.

4. *«Реформы будут проводиться наиболее последовательно и взвешенно».* Превосходная степень наречий фиксирует установку на устойчивость, взвешенность, контроль действий власти.

5. *«С каждым годом жизнь граждан должна становиться лучше и достойнее».* Сравнительная степень прилагательных выражает идею постепенного улучшения и социальной эволюции.

6. *«Мы добьёмся наилучших результатов при совместных усилиях общества и государства».* Превосходная степень прилагательного отражает максимальную степень эффективности совместных действий.

7. *«Образовательная система должна быть более гибкой и современной».* Сравнительная степень фиксирует необходимость модернизации, обозначая динамическое развитие.

Современные исследования (Е. А. Земская, В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова) рассматривают степени сравнения в когнитивном аспекте — как средство формирования концепта прогресса и динамики. В сознании адресата такие формы выстраивают линейную модель времени: «от прошлого — к настоящему — к лучшему будущему». Таким образом, грамматическая категория получает дискурсивное измерение, участвуя в создании идеологической картины мира.

Официальная речь через формы сравнения конструирует концепты *«развитие», «стабильность», «лидерство»*, что особенно заметно в президентских посланиях. Эти конструкции задают оптимистический тон и служат маркерами национального самоутверждения. Проведённый анализ показал, что в официальном дискурсе сравнительная и превосходная степени прилагательных и наречий выполняют не только грамматическую, но и идеологическую функцию. Они формируют образ прогрессивного, стабильно развивающегося государства, усиливают доверие аудитории и создают эффект поступательного движения. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать сопоставление функционирования этих форм в посланиях разных лет, а также в русскоязычных и казахоязычных версиях президентских обращений.

1. Первая круговая диаграмма отражает общее распределение форм — 63 % сравнительных и 37 % превосходных.

2. Вторая пара диаграмм показывает внутреннюю структуру:

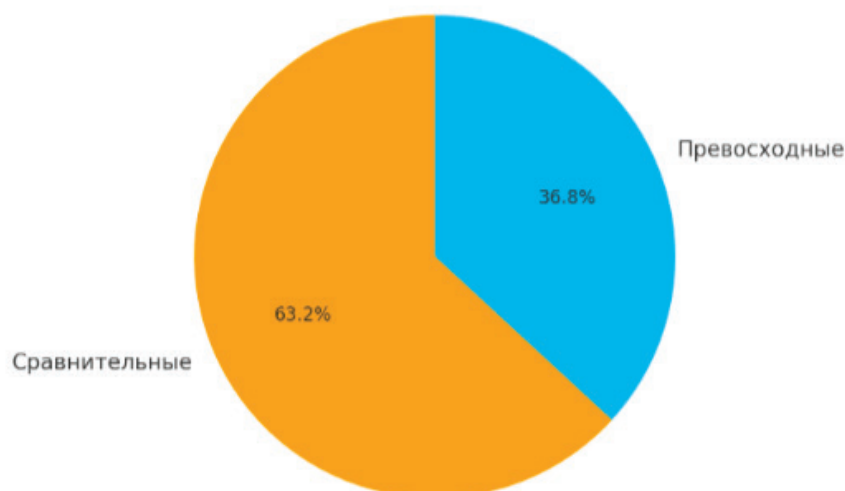
– среди сравнительных преобладают аналитические формы (83 %),

– среди превосходных — также аналитические (71 %).

Эти данные подтверждают, что официально-деловой стиль Послания характеризуется доминированием анали-

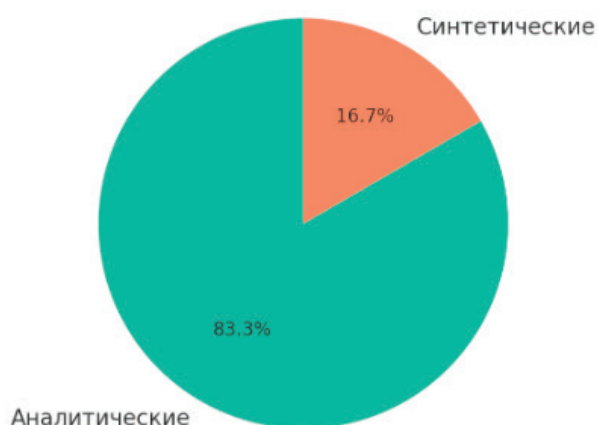

Общее распределение форм степеней сравнения в Послании Президента (2025)

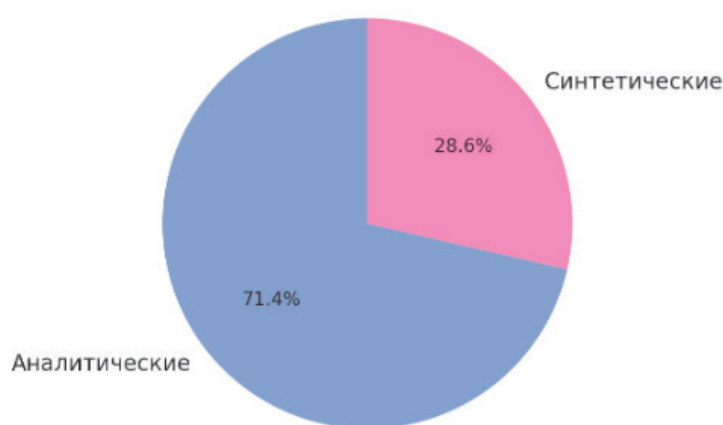

Типологическое распределение степеней сравнения в Послании Президента (2025)

Сравнительные формы

Превосходные формы

тических конструкций, обеспечивающих точность и нейтральность выражения.

Проведённое исследование функционирования форм степеней сравнения прилагательных и наречий в Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (2025) позволило выявить особенности взаимодействия грамматических, семантических и прагматико-стилистических аспектов языка официально-политического дискурса.

Анализ показал, что степени сравнения прилагательных и наречий в официальных текстах не являются лишь грамматическим показателем количественной или качественной характеристики признака. Они выполняют комплексную коммуникативно-риторическую функцию, отражая идею развития, прогресса, стабильности и эффективности — ключевые концепты государственной идеологии.

Во-первых, выявлено, что формы степеней сравнения активно используются как средство смыслового и оценочного воздействия. Конструкции типа «более устойчивый рост», «наиболее важные задачи», «максимально комфортная среда» создают у адресата ощущение динамики и положительных изменений.

Во-вторых, формы сравнения выполняют важную прагматическую и идеологическую функцию. Они способствуют структурированию текста, выделяя приоритетные направления развития, и формируют риторический каркас политической речи. Сравнительные формы чаще всего выражают направленность на улучшение («более открытая система», «более справедливое общество»), а превосходные — высшую степень значимости и ценности («самые благоприятные условия», «наиболее серьёзные угрозы»).

В-третьих, количественный анализ показал, что в тексте Послания преобладают аналитические формы (около 65 %), что подтверждает тенденцию к рациональности, точности и нормативности официального стиля.

Такое преобладание объясняется стремлением автора к объективности и взвешенности, а также необходимостью избегать излишней экспрессии, свойственной публицистике или художественной речи.

Практическая значимость проведённой работы заключается в возможности применения её результатов при анализе официальных и публичных текстов, а также в пре-

подавании дисциплин «Современный русский язык», «Функциональная стилистика», «Культура речи».

Материалы исследования могут быть использованы в обучении студентов при развитии навыков интерпретации текста и распознавании механизмов языкового воздействия.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением анализа и включением в сопоставительный аспект. Интерес представляет изучение аналогичных форм в казахском языке и сопоставление стратегий употребления степеней сравнения в русскоязычных и казахоязычных версиях официальных текстов.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана — 2025 год. // Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6490118-poslanie-prezidenta-narodu-kazakhstana—2025-polnyy-tekst.html>
2. Шендель Е. И. Грамматическая категория степени качества в современном русском языке. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
3. Михайлова Т. А. Функции прилагательных в текстах официально-делового стиля. // Вопросы языкознания. — 2019. — № 4.
4. Кубрякова Е. С., Арутюнова Н. Д. Язык и сознание: когнитивные аспекты. — М.: Наука, 2017.
5. Кожаметова Б. Риторика президентского дискурса Казахстана. // Вестник КазНУ. — 2020. — № 2.

ПРОЧЕЕ

Сравнительный анализ эффективности роботизированных и традиционных установок пожаротушения при защите закрытых спортивных объектов с массовым пребыванием людей

Актерский Юрий Евгеньевич, доктор военных наук, профессор;
Трубникова Тамара Николаевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье представлен сравнительный анализ эффективности традиционных спринклерных систем и современных роботизированных установок пожаротушения (РУП) для защиты закрытых спортивных объектов. Рассмотрены ключевые недостатки традиционных подходов в условиях крупнообъемных помещений. На основе расчетных данных и моделирования сценариев развития пожара количественно обосновываются преимущества РУП по таким параметрам, как время реакции, точность подачи огнетушащего вещества и влияние на итоговую величину пожарного риска.

Ключевые слова: пожарная безопасность, роботизированный пожарный комплекс, спринклерная система, крупнообъемное помещение, спортивный объект, пожарный риск, время блокирования эвакуации.

Обеспечение пожарной безопасности закрытых спортивных сооружений является комплексной задачей, сложность которой обусловлена их уникальными архитектурными особенностями. Крупнообъемные пространства, значительная высота потолков, высокая концентрация людей и наличие разнообразных горючих материалов создают условия для быстрого развития пожара и усложняют его тушение [1, с. 32]. Исторически сложившиеся подходы, основанные на применении традиционных систем автоматического пожаротушения, таких как спринклерные установки, демонстрируют свою ограниченность при защите подобных объектов. Это обуславливает необходимость поиска и внедрения более совершенных, интеллектуальных решений, способных адаптироваться к сложным условиям.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа эффективности традиционных и роботизированных установок пожаротушения на примере типового закрытого спортивного объекта и обоснование преимуществ роботизированных технологий.

Проблематика применения традиционных систем, в частности спринклерных, в крупнообъемных помещениях заключается в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, это фактор высоты. При размещении оросителей на высоте более 12–14 метров капли воды, падающие с большой высоты, теряют свою скорость и распыляются восходящими конвективными потоками от очага пожара. В результате значительная часть огнетушащего

вещества (ОВВ) испаряется, не достигая зоны горения, что делает невозможным обеспечение нормативной интенсивности орошения. Во-вторых, это инерционность срабатывания. Спринклерный ороситель активируется только после разрушения теплового замка при достижении им определенной температуры. Для прогрева воздуха до этой температуры на большой высоте требуется значительное время, в течение которого пожар успевает набрать мощность и распространиться на большую площадь. В-третьих, это неадресность воздействия. Срабатывание спринклерных систем приводит к заливу больших площадей, в том числе и тех, что не затронуты огнем. Это ведет к колоссальному расходу воды и значительному вторичному ущербу, который может быть сопоставим с ущербом от самого пожара.

Альтернативным решением, лишенным этих недостатков, являются роботизированные установки пожаротушения (РУП) — киберфизические комплексы, способные в автоматическом режиме обнаруживать, локализовать и подавлять очаги возгорания. Основные технические требования к таким установкам определены в ГОСТ Р 53326–2009 [4]. Рассмотрим сравнительную эффективность двух подходов на основе моделирования сценариев.

В качестве объекта анализа возьмем универсальный спортивный зал с высотой потолков 11 метров. Предположим, возникновение пожара в центре зала (возгорание спортивных матов).

Сценарий 1. Реагирование традиционной спринклерной системы.

1. Фаза обнаружения. Пожар развивается, дым и горячий воздух поднимаются к потолку. Из-за большой высоты и объема помещения этот процесс занимает от 3 до 5 минут. Только после этого температура в районе потолочных оросителей достигает порога срабатывания (например, 68 °С).

2. Фаза реагирования. Разрушается тепловой замок одного или нескольких оросителей. Начинается подача воды. К этому моменту площадь пожара уже может достигать 15–20 м², а мощность тепловыделения становится значительной.

3. Фаза тушения. Капли воды, падая с высоты 11 метров, частично испаряются и отклоняются конвективными потоками. Интенсивность орошения непосредственно в очаге горения оказывается недостаточной для его быстрого подавления [7, с. 112]. Происходит тушение по большой площади, что приводит к значительному расходу воды. Время полной ликвидации очага может быть весьма продолжительным, а задымление зала — критическим.

Сценарий 2. Реагирование роботизированной установки пожаротушения.

1. Фаза обнаружения. Встроенный в пожарного робота инфракрасный (ИК) сканер, осуществляющий непрерывное патрулирование, фиксирует тепловую аномалию в течение 12–15 секунд с момента возгорания.

Применение ИК-технологий позволяет обнаруживать не только открытое пламя, но и очаги на стадии тления, что критически важно для раннего реагирования [6, с. 79].

2. Фаза верификации и наведения. Запущенный алгоритм анализа в течение 5–10 секунд подтверждает, что зафиксированная аномалия является пожаром, а не помехой. Система определяет точные 3D-координаты очага и, используя встроенный баллистический калькулятор, рассчитывает углы наведения ствола с учетом гравитации. Одновременно подается команда на запуск насосов и открытие задвижек. Общее время от возникновения пожара до готовности к тушению составляет 25–30 секунд [5, с. 18].

3. Фаза тушения. Робот подает мощную компактную струю ОТВ (расходом, например, 20 л/с) прицельно в основание пламени. Высокая кинетическая энергия струи позволяет ей без потерь преодолеть расстояние и конвективные потоки. Пожар, не успевший набрать мощность, эффективно подавляется. Интеллектуальный алгоритм может использовать второго робота для охлаждения окружающего пространства распыленной струей, что дополнительно препятствует распространению огня и осаждает дым. Полная ликвидация очага достигается в течение 60–90 секунд с момента начала тушения.

Количественное сравнение ключевых параметров эффективности представлено в таблице 1, составленной на основе анализа тактико-технических характеристик систем и данных производителя [8].

Таблица 1. Сравнительные характеристики эффективности систем пожаротушения

Параметр	Традиционная спринклерная система	Роботизированная установка пожаротушения (РУП)
Время обнаружения и реагирования	3–5 минут	25–30 секунд
Точность подачи ОТВ	Низкая (по площади)	Высокая (адресная, в очаг)
Эффективность доставки ОТВ	Низкая (потери из-за высоты)	Высокая (струя сохраняет энергию)
Расход ОТВ	Очень высокий	Оптимальный, минимально необходимый
Вторичный ущерб от воды	Значительный	Минимальный, локальный
Время локализации/ликвидации	Продолжительное	1,5–2 минуты

Влияние типа системы на безопасность эвакуации можно оценить через расчетное время блокирования путей эвакуации (t_{бл}) — времени, по истечении которого опасные факторы пожара (ОФП) достигают критических значений, делая эвакуацию невозможной в соответствии с СП 1.13130 [3]. При свободном развитии пожара, которое имеет место в первые минуты до срабатывания спринклерной системы, задымление происходит быстро. Расчеты показывают, что для типового зала t_{бл} может составить около 3,5 минут.

Применение РУП, подавляющей пожар на ранней стадии, кардинально меняет динамику. Мощность пожара и, как следствие, интенсивность выделения дыма и тепла снижаются на порядок. Это позволяет увеличить расчетное время блокирования путей эвакуации как ми-

нимум до 10 минут, создавая огромный запас времени для безопасного выхода людей из здания.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показывает неоспоримые преимущества роботизированных установок пожаротушения перед традиционными системами при защите закрытых спортивных объектов. РУП обеспечивают кардинальное сокращение времени реакции, прицельную доставку огнетушащего вещества и, как следствие, быструю локализацию пожара на ранней стадии. Это не только минимизирует прямой и косвенный ущерб, но и, что наиболее важно, многократно повышает уровень безопасности для людей, создавая необходимый запас времени для эвакуации и значительно снижая итоговую величину пожарного риска, расчет которого регламентируется соответствующей методикой [2].

Литература:

1. Булгаков, В. В. Обеспечение пожарной безопасности многофункциональных спортивных комплексов / В. В. Булгаков, О. В. Стернина, М. В. Фомин. — Текст: непосредственный // Сибирский пожарно-спасательный вестник. — 2020. — № 4 (19). — С. 31–37.
2. Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности: Приказ МЧС России от 14 ноября 2022 г. № 1140. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102927055> (дата обращения: 22.07.2025).
3. Об утверждении свода правил СП 1.13130 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы»: Приказ МЧС России от 19 марта 2020 г. № 194. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003260023> (дата обращения: 22.07.2025).
4. ГОСТ Р 53326–2009. Техника пожарная. Установки пожаротушения роботизированные. Общие технические требования. Методы испытаний = Fire engineering. Robotic fire-fighting installations. General technical requirements. Test methods: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 февраля 2009 г. № 72-ст: введен впервые: дата введения 2010–01–01 / разработан Федеральным государственным учреждением «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны» МЧС России. — Москва: Стандартинформ, 2010. — IV, 27, [1] с.; 29 см. — Текст: непосредственный.
5. Прокопьев, А. Ю. Интеллектуальные алгоритмы в системах пожарной робототехники: современное состояние и перспективы развития / А. Ю. Прокопьев. — Текст: непосредственный // Робототехника и техническая кибернетика. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 15–24.
6. Смирнов, В. И. Тепловизионный контроль в системах безопасности объектов с массовым пребыванием людей / В. И. Смирнов, А. П. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Системы безопасности. — 2023. — № 4. — С. 78–82.
7. Тербнев, В. В. Справочник руководителя тушения пожара. Тактические возможности пожарных подразделений / В. В. Тербнев. — Екатеринбург: Калан, 2022. — 560 с.: ил.; 21 см. — ISBN 978–5–905903–12–7. — Текст: непосредственный.
8. Пожарные роботы ПР-ЛСД-С(х)У. — Текст: электронный // ПОЖТЕХСПАС: [сайт]. — URL: <https://pozhtehspas.ru/catalog/pozharnye-roboty/> (дата обращения: 21.07.2025).

Анализ контрольных (надзорных) мероприятий в области пожарной безопасности на объектах туристической индустрии Алтайского края

Жихарев Максим Юрьевич, студент магистратуры
Академия государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Ключевые слова: ФГПН, ТУРИЗМ, КНМ, ЕГРН, Алтайский край.

Analysis of control (supervisory) activities in the field of fire safety at tourism industry facilities of the Altai region

Zhikharev Maksim Yuryevich, master's student
Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Moscow)

Keywords: FGPN, TOURISM, KNM, EGRN, Altai region.

Алтайский край с его уникальным рекреационным потенциалом представляет собой репрезентативную модель для анализа специфики контрольно-надзорной деятельности МЧС России в сфере туризма. Регион ха-

рактеризуется исключительным разнообразием туристических объектов. Реализация надзорных функций осуществляется органами государственного пожарного надзора Главного управления МЧС России по Алтайскому краю

в строгом соответствии с федеральным законодательством, однако имеет ярко выраженную региональную специфику, обусловленную географическими и инфраструктурными особенностями территории [3].

Анализ динамики контрольных (надзорных) мероприятий (далее — КНМ) за период 2020–2025 годов позволяет выявить существенную трансформацию подходов к осуществлению надзорной деятельности. Четко прослеживаются два выраженных этапа: этап активного надзора (2020–2021 гг.) и этап системной оптимизации (2022–2024 гг.), с последующей корректировкой тенденции в 2025 году.

На первом этапе наблюдалась максимальная интенсивность надзорной деятельности. В 2021 году было проведено 2626 плановых и 2754 внеплановых контрольных мероприятий, что в совокупности составило 5380 проверок — абсолютный максимум за весь анализируемый период. Эта активность сопровождалась значительным количеством выявленных нарушений требований пожарной безопасности (18 709 в 2021 году) и выдачей 3336 предписаний.

Кардинальные изменения произошли в 2022 году, когда началось системное сокращение объемов контрольно-надзорной деятельности. Количество плановых проверок снизилось с 2626 в 2021 году до 777 в 2022 году, внеплановых — с 2754 до 1686 соответственно. Наиболее существенное сокращение зафиксировано в 2024 году, когда было проведено всего 399 плановых и 66 внеплановых мероприятий — в 13,5 раз меньше, чем в 2021 году.

Уменьшение количества контрольных мероприятий в 2024 году связано с исключением плановых проверок в отношении государственных и муниципальных учреждений здравоохранения и социального обслуживания детей. Плановые проверки осуществлялись исключительно в отношении объектов чрезвычайно высокого и высокого риска на основании постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 [1].

Отдельным фактором, повлиявшим на динамику проверок, стала избирательная кампания. В 2023 году на основании протокола Совета Безопасности РФ проведены 1463 контрольных мероприятия на объектах, задействованных в едином дне голосования, тогда как в 2024 году подобные мероприятия не проводились.

Данные за три квартала 2025 года свидетельствуют о значительном изменении тенденции. При сохранении низкого уровня плановых проверок (194) наблюдается резкий рост внеплановых мероприятий — 1033, что уже превышает показатели 2022–2024 годов. Анализ контрольных мероприятий в частности на объектах туристической сферы выявляет аналогичную динамику. В 2020–2021 годах наблюдалась наиболее интенсивная надзорная деятельность: количество выявленных нарушений достигало 2121 и 3154 случаев соответственно, было выдано

423 предписания при высокой активности плановых (263) и внеплановых (243) проверок.

С 2022 года отмечается последовательное сокращение объемов КНМ. Количество нарушений снизилось до 1528 в 2022 году, 1473 в 2023 году и 634 в 2024 году. Количество предписаний сократилось с 423 до 59, плановых проверок — с 263 до 43, внеплановых — с 243 до 25.

Особого внимания заслуживает ситуация 2024 года, когда по всем показателям зафиксированы минимальные значения. Однако данные за три квартала 2025 года демонстрируют изменение тенденции: рост выявленных нарушений до 729 случаев, существенное увеличение внеплановых проверок до 91 при сохранении плановых на уровне прошлого года (45).

С 2016 года проведение контрольных мероприятий на объектах туризма было существенно ограничено. Основной массив проверок инициировался органами прокуратуры, а сотрудники МЧС привлекались как специалисты. Анализ 123 таких совместных мероприятий выявил тревожную картину: на 41 объекте (33,3 %) выявлено 697 нарушений. Наиболее критические нарушения касались систем противопожарной защиты: 6 объектов не имели автоматической противопожарной защиты, на 25 объектах пожарная сигнализация эксплуатировалась сверх 10-летнего срока службы без обязательных испытаний.

Отдельной системной проблемой является невыполнение требования о дублировании сигналов пожарной сигнализации на пульт пожарной охраны. Из 491 туристического объекта, для которых это требование обязательно, его выполняют только 315 (около 64 %). Несмотря на регулярные уведомления, предписания игнорируются, что свидетельствует о низкой исполнительской дисциплине и отсутствии действенных механизмов принуждения.

Практика осуществления федерального государственного пожарного надзора сталкивается с системными правовыми коллизиями. В отношении объектов, сведения о которых отсутствуют в ЕГРН (некапитальные сооружения, объекты на землях лесного фонда), проведение контрольных и профилактических мероприятий невозможно. Особую социальную значимость имеет нерешенность вопроса о проведении проверок в отношении некапитальных объектов отдыха детей, которые исключены из планов проверок согласно пункту 42 Положения о ФГПН [2].

Таким образом, современная система контрольно-надзорной деятельности в Алтайском крае характеризуется переходом от модели тотального контроля к риск-ориентированному надзору с последующей корректировкой подходов. Однако выявленные системные правовые коллизии создают условия для бесконтрольной эксплуатации потенциально опасных объектов туристической отрасли, требуя комплексного межведомственного решения на законодательном уровне.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 года № 290 «Об утверждении положения о федеральном государственном пожарном надзоре».

2. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»
3. Официальный сайт Алтайского края. — Текст: электронный. — URL: <https://altairegion22.ru>

Святки: Рождество, Новый год, Крещение. Славянский народный праздничный комплекс зимнего календарного периода

Королёва Анна Валерьевна, преподаватель

Санкт-Петербургское ГБУ ДО «Царскосельская гимназия искусств имени Анны Андреевны Ахматовой (детская школа искусств)» (Ленинградская область)

Святки включают 12 зимних дней, три основных праздника: Рождество, Новый год, Крещение.

12 зимних дней символизировали 12 месяцев. Зимний комплекс «от звезды до воды», т. е. от Рождества до Крещения.

По старому стилю: 25 декабря (Рождество), 1 января (Новый год), 6 января (Крещение).

По новому стилю: 7 января (Рождество), 14 января (Старый Новый Год), 19 января (Крещение).

Святки — святыне, праздничные дни. В языческие времена период был посвящён языческому богу Святговиту (одно из имён Белобога). Святки сочетают традиции церковных праздников и языческого начала. Незадолго до наступления Святков солнце поворачивало с зимы на лето (день понемногу начинал прибавляться). В этот период активизировалась нечистая сила, на землю спускались души умерших родственников. Остатки ритуальной пищи после ужина оставляли на столе для душ умерших. В Святки существовали ограничения на разные виды работ, устраивались игрища и посиделки, много гадали. Свадьбы не играли, но поиск невест являлся важной частью посиделок. К языческим традициям (гадания, игрища, ряженые, колядование) отрицательно относилась церковь, поэтому на Крещение делались проруби в форме креста, люди окунались и смывали грехи.

Три основных праздника:

— Рождественский сочельник¹ — канун праздника Рождества Христова. Обязательно готовили сочень, кутью, блины, кисель и другие блюда. Поминали умерших родственников. Праздник начинался после «первой звезды». Рождественская трапеза была обильной, богатой, утром ходили в гости, одаривали подарками, нищим давали милостыню. На Рождественском столе по традиции должно быть 12 блюд, это число символизировало количество апостолов и месяцев года. Если в прошлом году умер родственник, для него на стол ставили посуду и приборы. Колядовщики носили с собой звезду. На Рождество посещали церковные службы, в домах устраивали обряд

«Посевание». Маленькие мальчики или пастух приходили в дома и разбрасывали зерно, после этого получали угощения. Данный обряд был направлен на обеспечение урожая в новом году. Горшок каши и необмолоченный сноп ржи ставили в красный угол.

Приметы:

«Если небо звездисто — будет богатый приплод скота и много ягод, грибов. <...> Ясный день 6 января — к хорошему урожаю. Если перед Рождественским сочельником ляжет иней, крестьяне советовали сеять хлеб только до Петрова дня (12 июля). За сколько дней до Рождества ляжет иней, за столько дней до Иванова дня (21 марта) погода будет благоприятна для весенних посевов. Ворона прячет нос под крыло — к холоду, рано запели петухи — к теплу» [1].

Канун нового года назывался Васильев вечер. День памяти Василия Кесарийского. Заранее готовили много еды, главное блюдо — поросёнок. Как и в Рождество, поминали предков, варили кутью. Считалось, что обилие еды в новогоднюю ночь принесёт достаток на весь будущий год. Односельчане заходили в любой дом, где был приготовлен поросёнок. Люди угощались и давали какие-то деньги, «— заработанное относили в церковь. Это пожертвование — благодарность Богу за благополучие в прошлом году. Пели разные песни, в том числе щедровки и овсени.

Приметы:

«...красный небосвод на рассвете Н. г. был предвестием грозного лета, неурожая и беды; много звёзд на небе — к урожаю грибов, ягод, к хорошей яйценоскости домашней птицы; ветреное утро сулило урожай лесных ягод; хмурое небо или мелкий морозящий дождь утром — к густым посевам и полному колосу; если солнце восходит «весело», то весь год будет счастливым и уродаются фрукты; снег и обильный иней предвещали урожай злаков и т.п.» [4].

— Крещение Господне. К Крещению убрали избы, готовили трапезу, в канун праздника соблюдали строгий пост. Праздничный ужин в Крещенский сочельник на-

¹ Сочивом называют сок из конопляных, маковых и других семян, похлёбку из бобовых растений, кашу из зёрен пшеницы. Сочиво также готовят из риса. Иногда синонимом сочива считают кутью. Слово «кутья» произошло от «кут» — угол, закуток. Это место, где стояли иконы и куда ставили кутью. Зерно — символ жизни, мёд, чтобы она была сладкой.

зывался голодной кутьёй (готовили кутью, блины, кисель и другие блюда). В этот день прогоняли нечистую силу. Блины относили в хлев, это должно было защитить скот, принести им здоровье и благополучие. Люди окунались в купель, чтобы очиститься от грехов. Воду набирали с собой, после освящения она считалась святой. С Крещения до начала Великого поста играли зимние свадьбы.

Приметы:

«... когда в крещенский сочельник на небе бывает много звёзд, это предвещает урожай хлеба, ягод, грибов, капусты. <...> Если кто либо из молодёжи — парень или девушка, — идучи на иордань, поскользнётся и упадёт, то это предвещает женитьбу упавшего» [2].

В святочный период было много разных развлечений и традиций:

Святочные собрания молодёжи. В осенне-зимний период с окончания полевых работ до начала Великого поста проходили рабочие посиделки (пряли, ткали, плели и т. д.), но в Святки работа прекращалась. Люди (в основном молодёжь) собиравась в какой-то избе, устраивала пляски, игры, водила хороводы, пела песни. В посиделках участвовали ряженные, они вовлекали присутствующих в игры. На святочных игрищах парни и девушки присматривались друг к другу. Девушки отправлялись в более крупные сёла и деревни, там они посещали собрания молодёжи.

Ряженные. Люди верили, что восемь дней после Рождества по земле бродит нечистая сила. Народ рядился в костюмы (маски) козы, коровы, медведя, чёрта. Так ряженные отпугивали нечистую силу, сохраняли связь с потусторонним миром и веселили народ.

Святочные гадания. В основном гадали девушки на будущего мужа. Если в гаданиях участвовали мужчины или замужние женщины, их интересовал хороший урожай и погода на предстоящий год. Гадали на посиделках, в банях, домах, около церквей.

Существовало множество гаданий:

— *гадание с зеркалом.* Обычно гадали в полночь в бане. Девушка садилась со свечой, между двумя зеркалами, смотрела в отражение, надеясь увидеть своего жениха.

— *подслушивание.* Под окнами соседей подслушивали разговор. Если соседи ругались — год будет плохим, если в доме тишина — спокойным.

— *гадание у ворот.* Кидали башмачок, в какую сторону нос упадёт, в ту сторону девушка и выйдет замуж.

— *гадание с петухом.* Брели четыре тарелки, в них клали разные вещи: 1. зерно, хлеб или монета; 2. вода; 3. зеркало; 4. уголь. Приносили петуха, смотрели, к чему он подойдёт раньше всего. Зеркало — будущий муж будет красивым, зерно / деньги / хлеб — богатым, вода — пьяницей, уголь — нищим.

— *подблюдные гадания.* Обычно гадали в канун нового года (Васильев вечер). Девушки собирались в избе. Гадание сопровождалось подблюдными песнями. «Обряд начинался зачинной песней, не содержащей предсказания. За нею следовали коротенькие песенки-загадки, предвещающие будущее тем, кому они выпали. Каждая песенка завершается рефреном, подчёркивающим неизбежность предсказания: «Кому поём, тому с добром. Правда сбывается, не минуется!» [3].

Колядование. Молодёжь собиравась группами и ходила по домам с поздравительными песнями. В песнях славляли хозяев дома или Иисуса Христа. За исполнение песни колядовщики получали угощения. Мехоношей называли человека, который нёс мешок для угощений. С XIX века колядование превратилось в детскую забаву.

Разновидности поздравительных песен:

— **Колядка.** Самый распространённый вариант. Коляда — бог зимнего солнца у славян. В текстах песен хозяина часто называли князем, его жену — княгиней, а их дом — теремом. Колядовщикам хозяева давали угощения, после этого могли спеть ещё одну колядку, в которой желали здоровья и хорошего урожая. Если хозяева отказывались давать угощение, им могли спеть корительную песню.

— **Щедровка.** Щедровки часто пели под новый год. В песнях новый год называли щедрым вечером, т. к. готовили обильные угощения.

— **Овсень, Таусень.** Овсень — бог осеннего солнца у славян. «Происхождение таких слов связывается одними исследователями со старорусским названием месяца декабря (сусень) и января (просинец), другими — с обычаем обрядового посыпания овсом на Новый год. Корни «сень», «синь» ассоциируются также с древнеславянским понятием света» [5]. «Овсени», как и «щедровки», обычно пели под новый год.

— **Винограды красно-зелёные!** Песни с таким припевом обычно исполняли на русском Севере. Считалось, что это принесёт хороший урожай на весь год.

Литература:

1. Белов, Н. В. Русский народный календарь. Обычаи, поверья, приметы на каждый день. — АСТ, 2010. — 253 с.
2. Копаневич, И. К. Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии. — Псков: тип. Губ. правл., 1896. — 40 с.
3. Пашина, О. А. Народное музыкальное творчество. — СПб.: Композитор, 2005. — 570 с.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 томах. Т.3. / под общ. Ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. — М.: Международные отношения, 2004. — 689 с.
5. Щуров, В. М. Жанры русского музыкального фольклора. Т.1. — М.: Музыка, 2007. — 401 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (595) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.11.2025. Дата выхода в свет: 19.11.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.